

ISSN 2542-1697

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

№3 (23)

2021

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. №3 (23) (2021). Брянск: БГУ, 2021. – Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 11.10.2021 г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович – доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Бабич Оксана Викторовна - доктор экономических наук, доцент, директор НИИ ФиПИ БГУ

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, директор центра инновационного развития ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;

Артамонов Алексей Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин БГУ;

Бабосов Евгений Михайлович - доктор философских наук, академик, заведующий отделом Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна - доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачёв Александр Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного, трудового и экологического права БГУ;

Горина Светлана Алексеевна - доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва);

Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и социальной работы БГУ;

Донцова Людмила Васильевна - доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (г. Москва);

Кара Игорь Степанович - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии БГУ;

Ковалева Наталья Николаевна - кандидат экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет»;

Крутиков Валерий Константинович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного права ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского» (г. Калуга);

Курбонов Абдулхайт Каримович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Мамедов Агамали Куламович - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» (г. Москва);

Матюшкина Ирина Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и

управления БГУ (ответственный секретарь);

Омелин Виктор Николаевич - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии БГУ;

Рогова Елена Моисеевна - доктор экономических наук, профессор, профессор департамента финансов, декан факультета «Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента» Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Шилина Светлана Александровна - доктор социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы БГУ.

В данном выпуске сетевого издания – электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

**№3 (23)
2021**

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No. 3 (23) (2021). Bryansk: BSU, 2021. –Access point: <http://profit-brgu.ru>

Posted on the official website of the journal: 11.10.2021 г.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich – Doctor of Philology, Professor, Rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Babich Oksana Viktorovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Economics and Management, BSU.

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich – Doctor of Economics, Professor of the Chair of Business Economics and industrial management, Director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics and Finance;

Artamonov Alexey Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of State and Law disciplines, BSU;

Babosov Evgeny Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Academician, Head of the Department, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna – Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director for science of the Institute of Sociology of the Russian academy of science, Head of the Center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology;

Gorbachev Alexander Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Land, Labour and Environmental law, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna – Doctor of Economics, Professor, Director General of ООО «Audit and Consulting» (Moscow)

Gostenina Valentina Ivanovna – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Dontsova Lyudmila Vasilyevna. – Doctor of Economics, Professor of the Chair of financial control, analysis and audit, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow);

Kara Igor Stepanovich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Criminal law and Criminology, BSU;

Kovaleva Natalia Nikolayevna – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna – Doctor of Economics, Professor of the chair of Economics and financial management, Ryazan state radio engineering University

Krutikov Valery Konstantinovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State Law, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky(Kaluga city);

Kurbonov Abdulhait Karimovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Mamedov Agamali Kulamovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of sociology of communication systems, Moscow state University;

Matyushkina Irina Alekseevna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of BSU (Executive Secretary);

Omelin Viktor Nikolayevich – Doctor of Laws, Professor, Professor of Criminal law and criminology, BSU;

Rogova Elena Moiseevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance, Dean of the Faculty of St. Petersburg School of Economics and Management, St. Petersburg Branch of the National Research University Higher School of Economics;

Shilina Svetlana Aleksandrovna – Doctor of Sociology, associate Professor of the Chair of Sociology and social work, BSU.

In this network edition – electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Белоусов Е.А., Белоусова О.В., Карасев М.М.</i>	
Маркетинговый анализ ассортимента медицинской техники	9
<i>Дворецкая Ю.А., Ковалева Н.Н., Кузнецова О.Н.,</i>	
Внедрение налогового менеджмента на предприятии.....	15
<i>Рожков Е.В.</i>	
Рассмотрение возможности применения теорем А. Смита к контролю за муниципальным имуществом	21
<i>Смирнова Т.В.</i>	
Управленческие аспекты антикоррупционной политики.....	29

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ефимочкина Н.Б., Мамедов А.К.</i>	
Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса.....	35
<i>Присянчук Д.В.</i>	
Особенности формирования повестки дня региональными средствами массовой информации в условиях реализации национальных проектов.....	46
<i>Сауленко А.А.</i>	
Общественное мнение как фактор повышения эффективности государственного управления в РФ.....	56
<i>Щербин В.К.</i>	
Вызовы и риски как объекты социальной философии и семиотики.....	76

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бредихин А.Л.</i>	
Функции верховной власти.....	82
<i>Бредихин А.Л., Кириенко Г.С.</i>	
Правовое учение Ф.В. Тарановского: взгляд историка права.....	86

CONTENTS

ECONOMICS

<i>Belousov E.A., Belusova O.V., Karasev M.M.</i>	
Marketing analysis of the range of medical equipment.....	9
<i>Dvoretskaya Yu.A., Kovaleva N.N., Kuznetsova O.N.</i>	
Implementation of tax management at the enterprise.....	15
<i>Rozhkov E.V.</i>	
On the application of a. smith's theorems to the control of municipal property.....	21
<i>Smirnova T.V.</i>	
Management aspects of anti-corruption policy	29

SOCIOLOGY

<i>Efimochkina N.B., Mamedov A.K.</i>	
Digital fields of social transformations of the megalopolis.....	35
<i>Prosyanyuk D.V.</i>	
Mass media agenda and the national projects.....	46
<i>Saulenko A.A.</i>	
Public opinion as a factor of increasing the efficiency of public administration in the Russian Federation.....	56
<i>Shcherbin V.K.</i>	
The challenges and risks as the objects of the social philosophy and the semiotics.....	76

LAW

<i>Bredikhin A.L.</i>	
The functions of the supreme power.....	82
<i>Bredikhin A.L., Kiriyeenko G.S.</i>	
The legal doctrine of F. V. Taranovsky: the view of the legal historian.....	86

ЭКОНОМИКА

УДК 339.138

МАРКЕТИНГОВЫЙ АНАЛИЗ АССОРТИМЕНТА МЕДИЦИНСКОЙ ТЕХНИКИ

Белоусов Е.А., Белоусова О.В.¹, Карасёв М.М.²,

¹ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

²ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева», г. Орёл,

В данной статье представлены результаты маркетингового исследования ассортимента медицинской техники на локальном аптечном рынке. Проведен анализ ассортимента по цели использования и точкам приложения результатов деятельности медицинской техники, по государствам-производителям, компаниям-производителям, тонометров по механизму (принципу) функционирования, термометров по странам-производителям, по функционалу выполнения работы, слуховых аппаратов по способам крепления, небулайзеров по принципу действия, небулайзеров по компаниям производителям, глюкометров в зависимости от принципа работы.

Ключевые слова: небулайзеры, слуховые аппараты, электрохимические и фотометрические глюкометры.

Введение. Самым ценным достоянием человека является его здоровье, которое, являющееся очень весомым аргументом для дальнейшего гармоничного развития социально-экономических отношений. Здравоохранение должно плавно вписываться в развитие рыночных механизмов социально-экономического прогресса, оно призвано обеспечить сохранение и обеспечить предпосылки для создания климата способствующему стимулировать граждан следить за своим здоровьем, в том числе с помощью использования высокоэффективных современных медицинских приборов [1,2]. Современное медицинское оборудование для использования в целях профилактики и лечения заболеваний можно приобрести, в том числе и в аптеках. Вся медицинская техника подразделяется на аппараты, приборы, инструменты, оборудование и расходные материалы [2,3]. Современные высокоточные приборы, применяемые в самых различных сферах медицинской практики можно разделить на три кластера в зависимости от предназначения для проведения различных диагностических и лечебных манипуляций. К измерительным приборам относятся тонометры, глюкометры, термометры и приборы для определения массы тела. Ирригаторы и массажеры имеют принадлежность к физиотерапевтическому оборудованию. Заключительную группу составляют парогенераторы и относятся к очистительному кластеру [1,2,3].

Материалы и методы: контент-анализ, графический, аналитический.

Результаты и их обсуждение. Количество торговых наименований (информационный массив) медицинской техники, реализуемой в аптечной организации «Фарма 2+», разработан и определен на начальном этапе, и состоит из 75 торговых наименований (ТН). Следующий этап исследования выявил структуру ассортимента в зависимости от функционального предназначения (рис. 1).

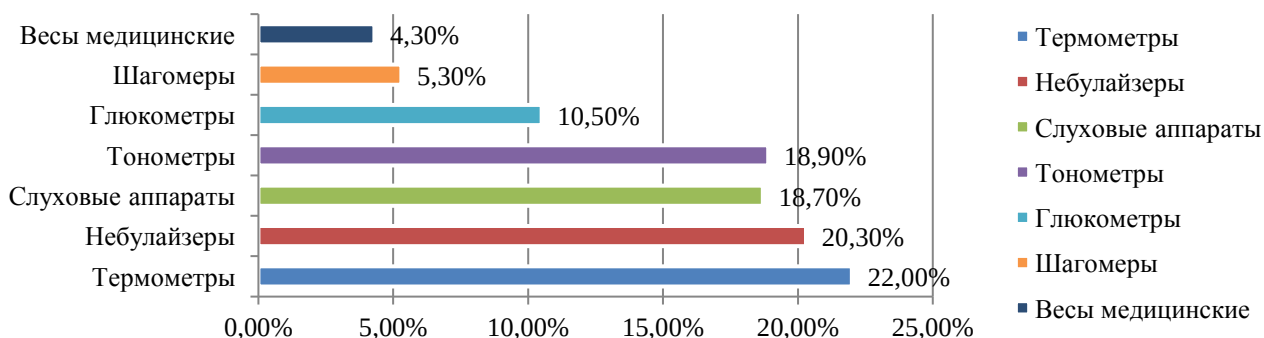

Рисунок 1 - Структура ассортимента по функциональному предназначению, %

Структура ассортимента представлена семью кластерами, из которых приборы для измерения температуры (термометры) составляют 22,0%, слуховые аппараты 18,7%, небулайзеры 20,3%, тонометры – 18,9%, глюкометры – 10,5%, шагомеры 5,3% и приборы для измерения массы (весы) 4,3%.

На следующем этапе выполнено исследование ассортимента медицинской техники по государствам производителям (рис. 2).

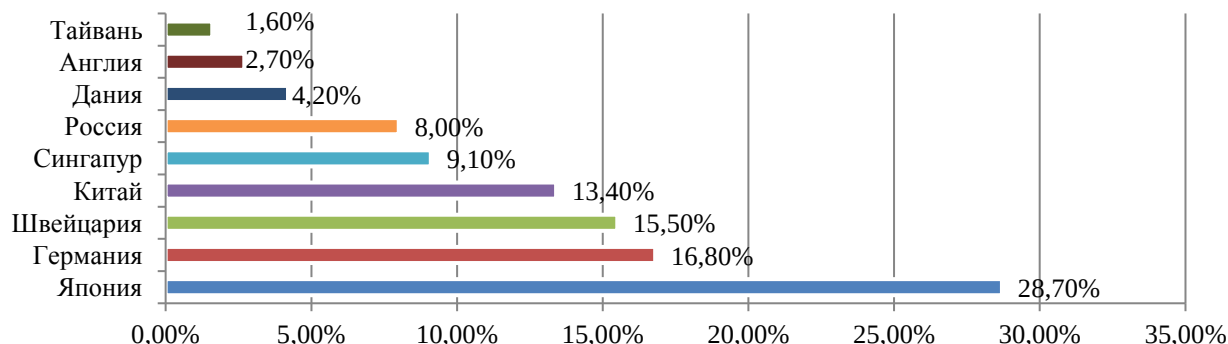

Рисунок 2 - Градация ассортимента по государствам-производителям, %

Лидирующие позиции в данном сегменте исследования определяет Япония - 28,7%, Германия- 16,8%, Швейцария 15,5%, Китай - 13,4%, Сингапур - 9,1%, Россия – 8,0%, Дания - 4,2%, Англия 2,7% и Тайвань с 1,6% занимает последнюю строчку соответственно.

Следующее исследование заключалось в изучении ассортимента тонометров по компаниям-производителям. Результаты исследования представлены на рисунке 3.

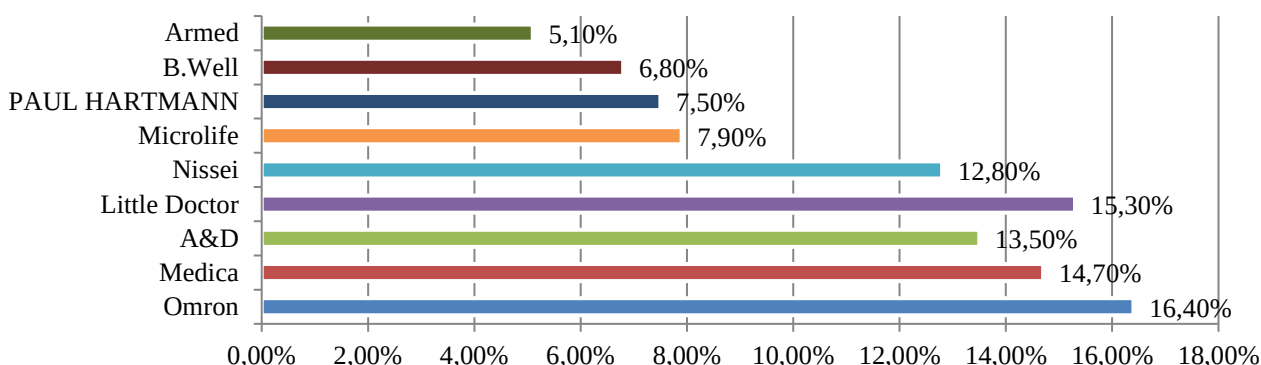

Рисунок 3 - Сегментация по фирмам - производителям, %

Определено, что доля компании Omron – 16,4% LittleDoctor – 15,3%, Medica – 14,7%, AND – 13,5%, Nissei – 12,8%, Microlife – 7,9%, Paul Hartmann - 7,5%, B.Well – 6,8%, Armed – 5,1%.

Исследование ассортимента тонометров по принципу действия выявило следующие результаты (рис. 4).

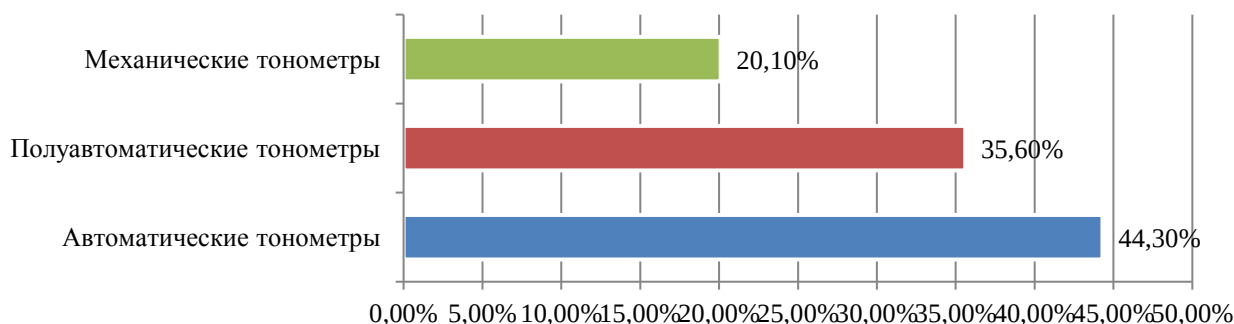

Рисунок 4 - Сегментация по принципу действия, %

Определено, что предпочтение оказывается автоматическим приборам - 44,3%. Доля полуавтоматических - 35,6% и механические - 20,1%.

Следующее исследование заключалось в изучении ассортимента термометров по компаниям-производителям.

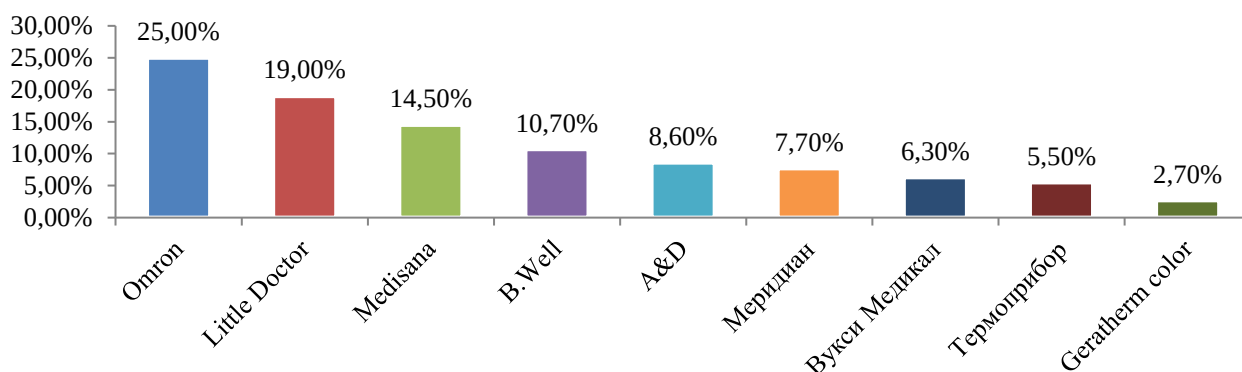

Рисунок 5 - Градация термометров по производителям, %

Исследование определило, что Omron занимает - 25%, Little Doctor- 19%, Medisana - 14,5%, B.Well – 10,7%, A&D - 8,6%, Меридиан – 7,7%, Вукси Медикал – 6,3%, Термоприбор - 5,5%, Gerathermcolor – 2,7%,

Следующее исследование заключалось в изучении ассортимента термометров по принципу действия (рис. 6).

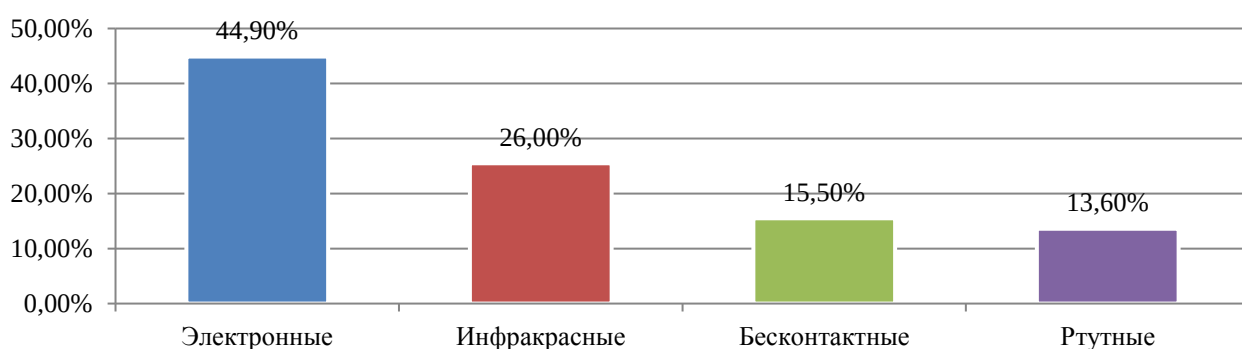

Рисунок 6 - Сегментация термометров по принципу действия, %

Исследование показало, что электронные определяют - 44,9%, инфракрасные - 26,0%, бесконтактные – 15,5%, ртутные - 13,6%.

Проведено исследование ассортимента слуховых аппаратов по способу ношения и крепления (рис. 7).

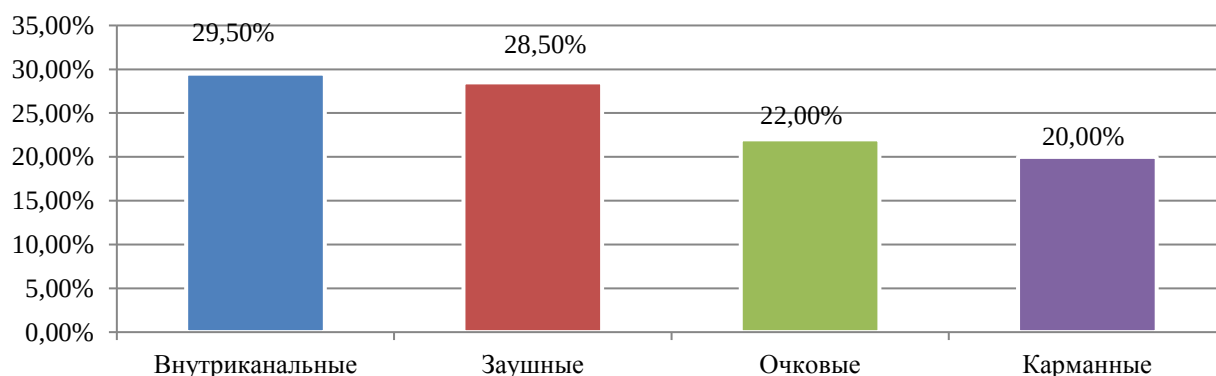

Рисунок 7 - Сегментация по способам ношения и крепления, %

Установлено, что внутриканальные определяют 29,5%, заушные - 28,6%, очковые – 22,0%, карманные - 20,0%.

На следующем этапе исследован ассортимент небулайзеров по принципу действия.

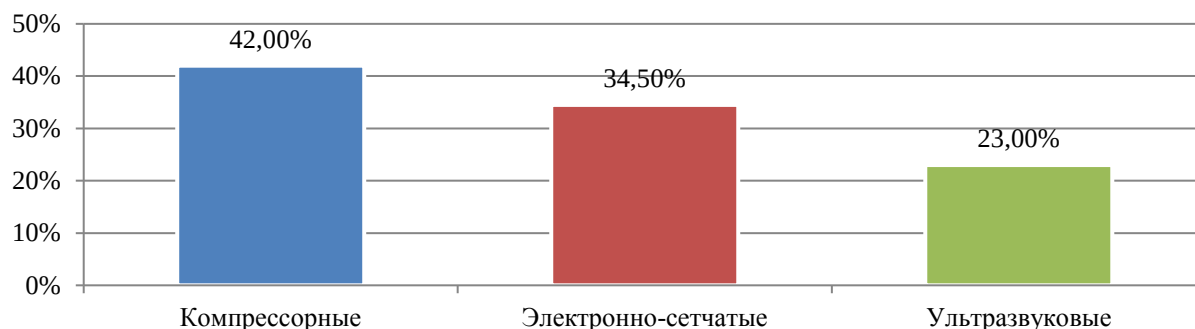

Рисунок 8 - Сегментация по принципу действия, %

Определено, что компрессорные небулайзеры представлены 42,0%, электронно-сетчатые – 34,5%, ультразвуковые – 23,5%.

На следующем этапе изучен ассортимент небулайзеров по компаниям-производителям.

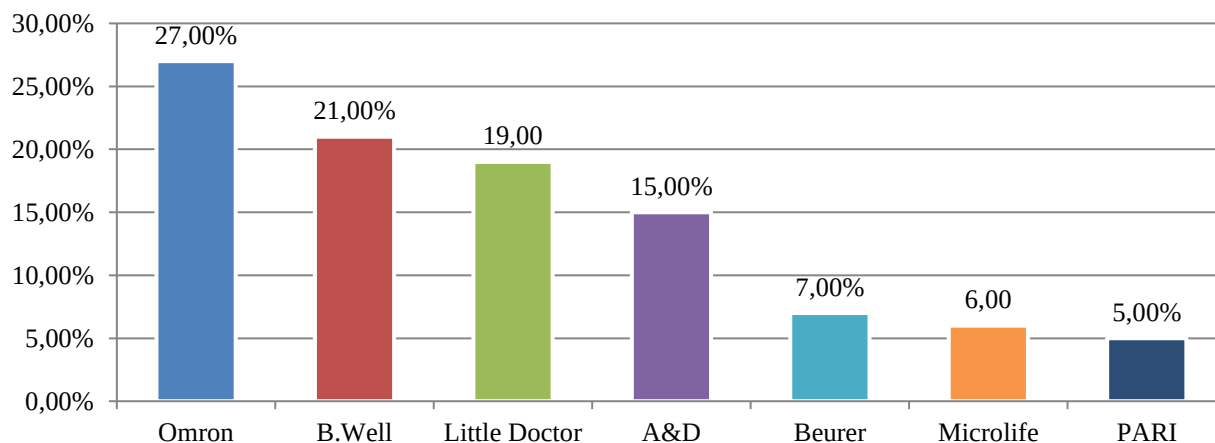

Рисунок 9 - Сегментация по фирмам-производителям, %

Определено, что продукция Omron составляет – 27,0%, B.Well – 21,0%, Little Doctor – 19%, A&D – 15,0%, Beurer – 7%, Microlife – 6,0%, PARI – 5,0%.

Исследование ассортимента глюкометров по способу определения содержания сахара в крови выявило следующую зависимость.

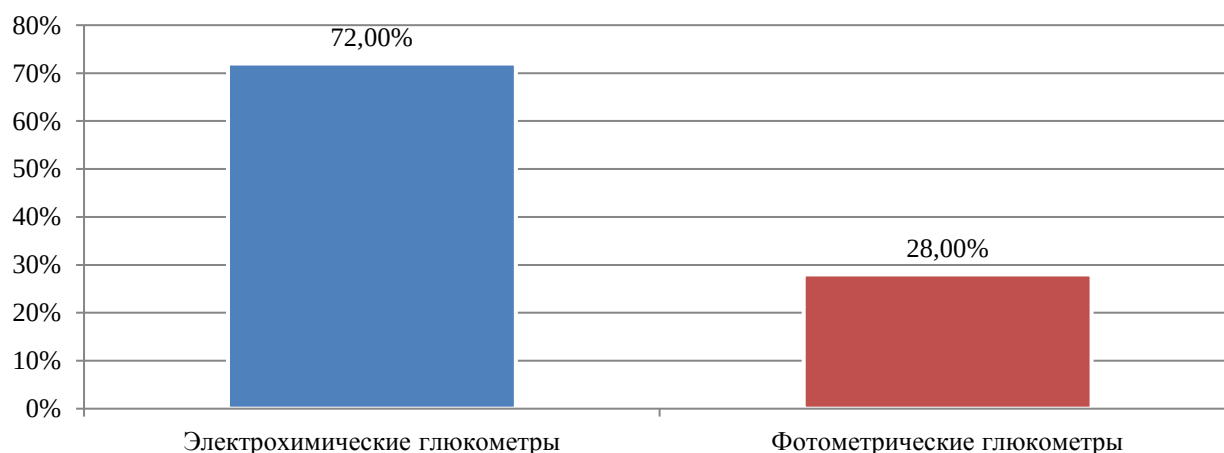

Рисунок 10 - Сегментация по принципу работы, %

Электрохимические глюкометры наиболее популярны и составляют -72,0%, в то время как фотометрические глюкометры – 28,0%.

Исследование показало, что локальный рынок медицинской техники представлен семью кластерами из которых на долю Японии приходится - 28,7%. Наибольшее количество тонометров приходится на компанию Omron - 16,4%. Самыми популярными являются автоматические тонометры - 44,3%. Самыми популярными термометрами являются электронные – 46,7%, больше всего термометров поставляет компания Omron - 26%. Среди слуховых аппаратов наибольшим спросом пользуются внутриканальные и заушные по 28,6%. Лидерами продаж среди небулайзеров являются компрессорные – 40%, а среди глюкометров электрохимические – 70%.

Хорошее знание ассортимента позволяет более гармонично работать с покупателями, следить за товарными запасами, оптимизировать продажи и систему заказов, следить за новинками фармацевтического рынка медицинской техники и внедрять их в аптечной организации.

Список литературы

1. Ожерельева Н.К., Бычкова Н.Г. Современная медицинская техника как элемент в развитии системы оказания качественной медицинской помощи // СтройМного. 2015.№1(1)
2. Дремова, Н.Б. Развитие методологии маркетинговых исследований фармации //Сб. «Человек и его здоровье». – Курский научно-практический вестник – Курск, КГМУ. 2005. - №1. С.62-76.
3. Белоусова О.В., Белоусов Е.А. Анализ ассортимента витаминов для детей на локальном рынке / Ученые записки Брянского государственного университета, 2020(1), г. Брянск, С.20-23.

Сведения об авторах

Белоусова Ольга Викторовна - кандидат фармацевтических наук, преподаватель медицинского колледжа ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: belousovaov31@mail.ru.

Карасёв Михаил Михайлович – кандидат фармацевтических наук доцент кафедры фармакологии, клинической фармакологии и фармации Орловского государственного университета имени И.С.Тургенева; e-mail: mikhaillkarasev@yandex.ru.

Белоусов Евгений Александрович – кандидат фармацевтических наук; e-mail: belousovea@mail.ru

UDK 339.138

MARKETING ANALYSIS OF THE RANGE OF MEDICAL EQUIPMENT

Belousov E.A., Belusova O.V.¹, Karasev M.M.²

¹ Belgorod State National Research University, Belgorod

² Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel

This article presents the results of a marketing study of the range of medical equipment on the local pharmacy market. An analysis of the range of use and points of application of the results of medical equipment, according to manufacturers, manufacturers, manufacturers, tone meters on the mechanism (principle) of functioning, thermometers on producing countries, on functionality of work, hearing aids for fastening methods, nebulizers by The principle of action, nebulizers by manufacturers, glucometrov, depending on the principle of operation.

Keywords: nebulizers, hearing aids, electrochemical and photometric glucometers

References

1. Ozhereleva N.K., Bychkov N.G. Modern medical appliances as an element in the development of a quality medical care system // Stroyny. 2015.№1 (1)

2. Dreova, N.B. Development of the marketing research methodology of pharmacy // Sat. "Man and his health." Kursk Scientific and Practical Bulletin - Kursk, KGMU. 2005. - №1. P.62-76.
3. Belousova O.V., Belousov E.A. Analysis of the range of vitamins for children in the local market / Scientific Notes of the Bryansk State University, 2020 (1), Bryansk, p.20-23.

Author`s information

Belousov Evgeny Alexandrovich – PhD in Pharmaceutical Sciences, e-mail: belousovea@mail.ru.

Belousova Olga Viktorovna – PhD in Pharmaceutical Sciences, lecturer of the medical college, Belgorod State National Research University; e-mail: belousovaov31@mail.ru.

Karasev Mikhail Mikhailovich - PhD in Pharmaceutical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Pharmacology, Clinical Pharmacology and Pharmacy of the Orlovsky State University named after I.S. Turgenev; e-mail: mikhailkarasev@yandex.ru

УДК 336.225 + 658.5 + 65.07

ВНЕДРЕНИЕ НАЛОГОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Дворецкая Ю.А., Ковалева Н.Н., Кузнецова О.Н.,

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье авторы с помощью монографического метода, наблюдения, элементов метода бухгалтерского учета и экономического анализа систематизировали научные взгляды на процесс организации налогового менеджмента в экономических субъектах, отразили состояние системы по управлению налоговыми отношениями на отдельных предприятиях Брянской области, выявили потенциальные варианты внедрения системы налогового менеджмента для компаний различных размеров, предложили перспективные направления налогового регулирования.

Ключевые слова: анализ, налоговая нагрузка, налоговая оптимизация, налоговый менеджмент, налоговый режим, налоговый учет, резервирование, толлинг, ускоренное списание основных средств.

Введение. Налоговый менеджмент чрезвычайно полезен для эффективного управления финансово-хозяйственной деятельностью каждого предприятия, поскольку дают возможность выбирать различные варианты построения налогового режима с целью оптимизации налоговой нагрузки.

В рамках налогового менеджмента оцениваются экономические отношения хозяйствующих субъектов и государства, возникающие в связи с формированием доходов бюджетной системы (расчеты по поводу уплаты налогов, сборов и страховых взносов) [9]. Поэтому главными задачами налоговых менеджеров являются:

- прогнозирование изменения государственной налоговой политики, которая повлечет корректировки в нормативно-правовом регулировании процесс налогообложения;

- оценка возможностей организации по законной минимизации налоговой нагрузки.

Цели исследования:

- выявить алгоритм внедрения налогового менеджмента на российских предприятиях;
- определить наиболее перспективные траектории развития налогового менеджмента в РФ.

Методы. Исследование осуществлялось с помощью следующих методов: монографический, наблюдение, метод бухгалтерского учета, метод экономического анализа.

В качестве объектов исследования выступили коммерческие хозяйствующие субъекты Брянской области (20 организаций) различной отраслевой направленности.

Результаты. Система налогового менеджмента является составной частью финансового менеджмента. При этом ее функционал включает четыре главных направления (рис. 1).

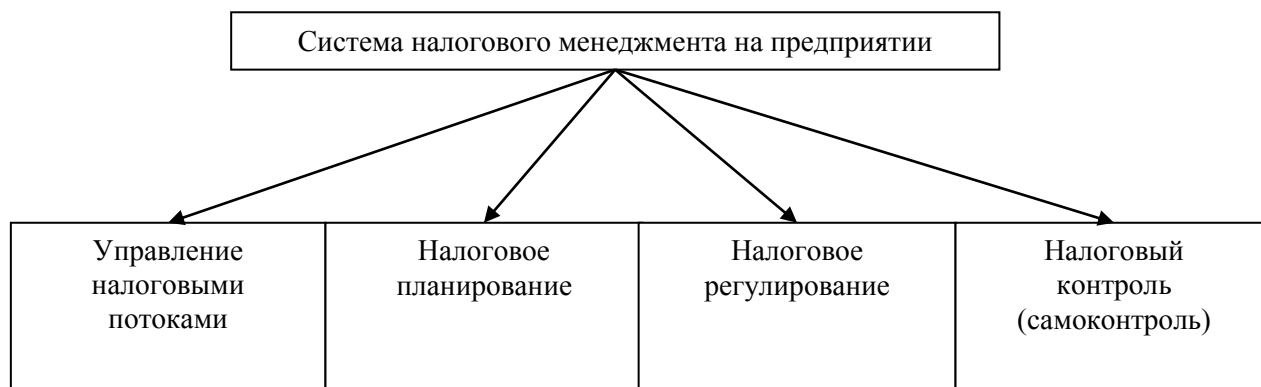

Рисунок 1 - Функции системы налогового менеджмента

В таблице 1 отражена информация о наличии и емкости системы налогового менеджмента в отдельных предприятиях Брянской области.

Таблица 1

Результаты обзорного наблюдения за системой налогового менеджмента
в 20 организациях Брянской области, 2021 г.

Функции системы налогового менеджмента	Количество и доля предприятий	
	Количество, ед.	Доля, %
Система налогового менеджмента как структурное подразделение	3	15
Управление налоговыми потоками	7	35
Налоговое планирование	11	55
Налоговое регулирование	15	75
Налоговый контроль (самоконтроль)	20	100

В частности, система налогового менеджмента в качестве отдельного структурного подразделения или в составе отдела финансового менеджмента присутствует только в трех хозяйствующих субъектах (15 % от общего числа фирм из исследованной выборки). Данные организации имеют крупные размеры, поэтому могут позволить содержать соответствующих штатных специалистов. Характерно, что из трех предприятий только в одном функционирует именно отдел налогового менеджмента, в двух других – работают налоговые менеджеры в составе отделов финансового менеджмента.

В остальных 17 хозяйствующих субъектах лишь частично реализуются функции налогового менеджмента:

- во всех организациях присутствует налоговый контроль, а точнее – самоконтроль (что объясняется обязательностью ведения налогового учета и необходимостью контроля со стороны руководства за своевременностью уплаты налогов, сборов, обязательных страховых платежей (во избежание начисления налоговых штрафных санкций));

- в значительной степени развито налоговое регулирование (фирмы имеют право выбирать налоговые режимы, а также использовать различные налоговые льготы по отдельным обязательным платежам, в соответствии с действующим законодательством, чем они и стараются пользоваться для снижения налоговой нагрузки);

- налоговое планирование используется почти в половине изученных предприятий (55 %), что свидетельствует о недостаточном анализе государственной налоговой политики и пробелах в прогнозировании финансово-хозяйственной деятельности фирм;

- мало развито управление налоговыми потоками, которое представляет собой разработку корпоративной налоговой политики и налогового бюджета, налогового календаря и их исполнение с привлечением средств (если это необходимо) для своевременного погашения фискальных платежей, а также участие в обосновании системы договоров и контрактов [8].

Функции налогового менеджмента в хозяйствующих субъектах, где отсутствуют специальные подразделения или штатные налоговые менеджеры, выполняются сотрудниками бухгалтерии, что, на первый взгляд, является вполне логичным решением (именно бухгалтерская служба занимается ведением налогового учета, поэтому может и должна оптимизировать данную учетную подсистему).

Однако по оценкам экспертов [2], ситуация, когда функции налогового менеджмента выполняют бухгалтеры, является менее удачной, так как требуется независимая оценка налогового учета на предприятии с дальнейшей его оптимизацией с помощью нескольких альтернативных вариантов (для этого могут потребоваться специальные сотрудники – налоговые менеджеры). В то же время не все организации (особенно субъекты малого и среднего бизнеса) имеют финансовые возможности для содержания штатных сотрудников службы налогового менеджмента. Поэтому главным вопросом при оптимизации налогового учета на предприятиях является решение проблемы того, как будет организовано внедрение налогового менеджмента, что требует индивидуальных подходов [4].

Обсуждение. Рассмотрим возможные варианты внедрения системы налогового менеджмента для хозяйствующих субъектов различных размеров. В таблице 2 предложены

альтернативные подходы.

Таблица 2

Способы внедрения системы налогового менеджмента на предприятиях
(авторская разработка)

Способы внедрения	Малые фирмы	Средние фирмы	Крупные фирмы
1. Аутсорсинг	+		
2. Косорсинг (штатная бухгалтерия, сторонние специалисты)	+	+	
3. Штатный налоговый менеджер		+	
4. Два штатных налоговых менеджера		+	+
5. Отдел налогового менеджмента (в том числе – в составе отдела финансового менеджмента)			+

В основе предложения – финансовое обоснование расходов на выполнение всех функций налогового менеджмента, а также объем информации, которая должна быть подвержена налоговому анализу:

- с одной стороны, штатные специалисты стоят дороже (в части расчетов по оплате труда) и влекут дополнительные расходы (на обязательное социальное страхование, содержание автоматизированных рабочих мест, расходных материалов, части коммунальных расходов и пр.) [12];

- с другой стороны, значительные масштабы деятельности организации требуют более высокого уровня конфиденциальности и значительных трудозатрат, которые не всегда под силу сторонним фирмам [11].

Поэтому малым фирмам целесообразно использовать аутсорсинг налогового менеджмента, полностью передав его функции сторонней организации. Возможно сочетание работы штатных специалистов, выполняющих отдельные функции налогового менеджмента, и деятельности специализированной фирмы (косорсинг) – такой вариант, в большей степени, подходит средним предприятиям. Крупным организациям желательно иметь не менее двух штатных налоговых менеджеров, оптимально – специальный отдел. При этом деятельность в области налогового менеджмента может осуществляться удаленно [10].

На рисунке 2 отражен наиболее удобный и доступный алгоритм функционирования системы налогового менеджмента для хозяйствующих субъектов, которые планируют содержание штатных налоговых менеджеров (как отдельных специалистов или в составе соответствующего отдела). Он включает последовательность действий для руководства предприятия и непосредственно налоговых менеджеров.

Важным элементом в системе налогового менеджмента хозяйствующих субъектов является налоговая оптимизация, которая позволяет законными способами сэкономить на обязательных платежах в пользу государства, в результате чего налоговая нагрузка минимизируется [3]. Наибольшее количество схем налоговой оптимизации традиционно касается налога на прибыль в рамках общего налогового режима [5]. Однако налоговые менеджеры должны тщательно выбирать способы налоговой оптимизации, чтобы налоговые органы в ходе проверок не признали их сомнительными и противозаконными, что может быть чревато штрафными санкциями [1].

В качестве перспективных направлений налоговой оптимизации можно назвать: толлинг, резервирование и использование ускоренного списания объектов основных средств в налоговом учете.

Толлинг представляет собой форму сотрудничества хозяйствующих субъектов, находящихся в разных странах, при которой фирма одного государства передает предприятию в другой стране сырье, комплектующие изделия для дальнейшей переработки или на доработку, а затем получает обратно продукцию, изготовленную из переданного сырья. При этом обычно готовая продукция освобождается от таможенных пошлин, следовательно, находящиеся в толлинговом обороте материальные ценности не попадают

под налогообложение [7].

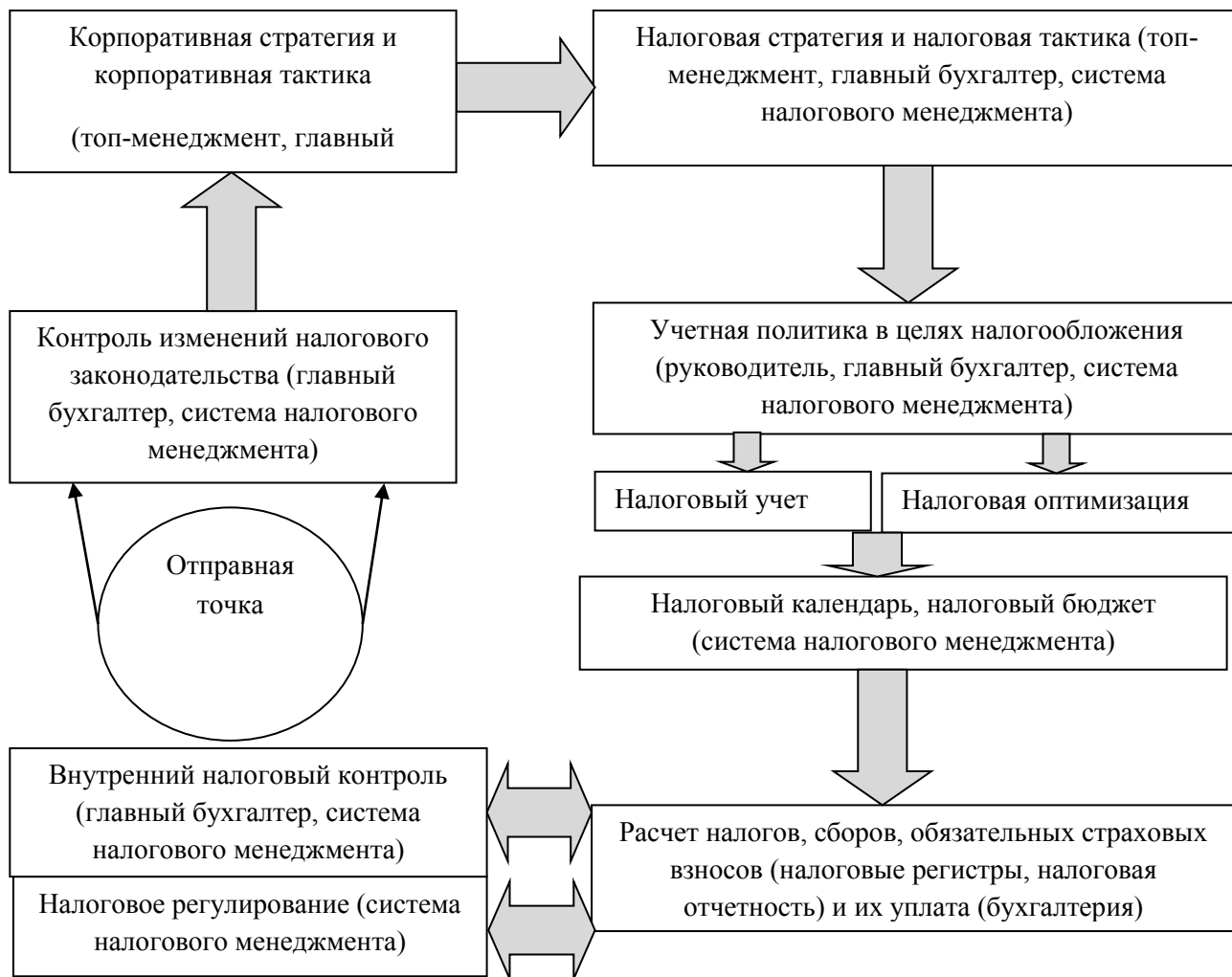

Рисунок 2 - Содержание системы налогового менеджмента на предприятии

Резервирование в налоговом учете связано с формированием различных резервов (по сомнительным долгам, на ремонт основных средств и пр.), которые признаются внереализационными расходами и, соответственно, уменьшают налог на прибыль в рамках общего налогового режима [5].

Ускоренное списание объектов основных средств в налоговом учете предполагает применение повышающих коэффициентов (2 или 3) к основным нормам их амортизации, использование амортизационной премии (10% или 30%), а также инвестиционного налогового вычета (в тех регионах, где он предусмотрен) [6].

Поэтому налоговые менеджеры в процессе налогового регулирования и внутреннего налогового контроля должны постоянно оценивать налоговые риски, которые можно сгруппировать следующим образом:

- риски сделки;
- операционные риски;
- риски, в связи с расчетом и уплатой налогов, сборов, страховых взносов;
- бухгалтерские риски;
- управленческие риски;
- репутационные риски [6].

Обозначенные риски требуют грамотного управления, которые может быть осуществлено в рамках системы налогового менеджмента посредством нескольких способов:

- уклонение от рисков – отказ от сомнительных и рискованных сделок;
- передача рисков – ответственность за риски передается сторонним организациям

(при привлечении консультантов, юристов и пр.);

- минимизация рисков – уменьшение вероятности их наступления и снижение размера потенциальных финансовых потерь (страхование, самострахование, лимитирование рискованных сделок и др.).

Заключение. Следовательно, внедрение налогового менеджмента в российских хозяйствующих субъектах является одной из стратегических задач в рамках их общего развития. Авторы рекомендовали альтернативные варианты организации системы налогового менеджмента в виде аутсорсинга, косорсинга, содержания штатного налогового менеджера (1-2 человек) или отдела финансового (в том числе – налогового) менеджмента. При этом были предложены перспективные приемы налогового регулирования в рамках налогового менеджмента: толлинг, резервирование и ускоренное списание основных средств в налоговом учете.

Список литературы

1. Артемов Н.М., Бортников С.П. Сравнительно-правовой анализ отношений налоговой ответственности за налоговые, финансовые и административные правонарушения // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11. С. 11-22.
2. Варняков Ю.В., Слесарева Е. Ю. Налоговый менеджмент в холдингах // Инновационное развитие экономики. 2015. № 2. С. 51-54.
3. Васильева Е.Г. Налоговая оптимизация и нормативные пределы ее реализации в современной налоговой системе: национальная модель регулирования // Налоги. 2020. № 3. С. 29-34.
4. Дедова О.В., Дворецкая Ю.А. Совершенствование налогового учета на предприятии // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № 3 (41). С. 112-119.
5. Дедова О.В., Ермакова Л.В., Мельгуй А.Э. Аудит расчетов по налогу на прибыль организаций // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 4. С. 323-331.
6. Ковалева Н.Н., Кузнецова О.Н. Совершенствование учетно-аналитического обеспечения на предприятии // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № 2 (40). С. 152-158.
7. Костюкова Е.И. Развитие концептуальных основ налогового менеджмента // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2020. № 2. С. 66-74.
8. Налоговый менеджмент в организациях: учебник для магистров / Л. С. Кирина, Н. А. Горохова. М.: Издательство Юрайт, 2014. 279 с.
9. Налогообложение юридических и физических лиц: учеб. пос. / Ю.А. Дворецкая, О.В. Дедова, Л.В. Ермакова, Ю.Н. Катков, Н.Н. Ковалева, О.Н. Кузнецова, А.Э. Мельгуй / под ред. О.В. Дедовой. Брянск: РИСО БГУ, 2019. 274 с.
10. Торопцев А.В. Налоговый менеджмент на удаленке // Налоговед. 2018. №10. С. 35-41.
11. Торопцев А.В. Эффективная налоговая функция: как создать? // Налоговед. 2020. № 10. С. 29-33.
12. Kuznetsova O.N. The new model of accounting of employee benefits of the entity // In the World of Scientific Discoveries, Series A. 2013. Т. 1. № 1. С. 46-53.

Сведения об авторах

Дворецкая Юлия Александровна – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, e-mail: dvorezul@mail.ru.

Ковалева Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, e-mail: kovalevanat@yandex.ru.

Кузнецова Ольга Николаевна – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, e-mail: olga-kuz-

1979@mail.ru.

UDK 336.225 + 658.5 + 65.07

IMPLEMENTATION OF TAX MANAGEMENT AT THE ENTERPRISE

Kovaleva N.N., Dvoretzkaya Yu.A., Kuznetsova O.N.

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk

In the article, the authors, using the monographic method, observation, elements of the accounting method and economic analysis, systematized scientific views on the process of organizing tax management in economic entities, reflected the state of the tax relations management system at individual enterprises in the Bryansk region, identified potential options for introducing a tax management system for companies of various sizes, and proposed promising areas of tax regulation. Weak links are usually: a low level of tax management and underdeveloped tax planning. Therefore, firms need to use outsourcing or cosourcing to fill all the necessary functions of tax management. The main lever in the tax management system is recommended tax optimization, in which the authors emphasize: tolling, reservation and accelerated write-off of fixed assets in tax accounting. Tolling involves the use of certain contractual relationships with counterparties. The reservation and expedited write-off of fixed assets in tax accounting involves the adjustment of the accounting policy of enterprises for tax purposes.

Keywords: analysis, tax burden, tax optimization, tax management, tax regime, tax accounting, reservation, tolling, accelerated write-off of fixed assets.

References

1. Artemov N.M., Bortnikov S.P. Comparative legal analysis of tax liability relations for tax, financial and administrative offenses. Current problems of Russian law. 2020. No. 11. pp. 11-22.
2. Varnyakov Yu.V., Slesareva E. Yu. Tax management in holdings. Innovative development of the economy. 2015. No. 2. pp. 51-54.
3. Vasilieva E.G. Tax optimization and regulatory limits of its implementation in the modern tax system: national model of regulation. Taxes. 2020. No. 3. pp. 29-34.
4. Dedova O.V., Dvoretzkaya Yu.A. Improving tax accounting at the enterprise. Bulletin of Bryansk State University. 2019. No. 3 (41). pp. 112-119.
5. Dedova O.V., Ermakova L.V., Melgui A.E. Audit of income tax calculations of organizations. Bulletin of Science and Practice. 2019. T. 5. No. 4. pp. 323-331.
6. Kovaleva N.N., Kuznetsova O.N. Improvement of accounting and analytical support at the enterprise. Bulletin of Bryansk State University. 2019. No. 2 (40). pp. 152-158.
7. Kostyukova E.I. Development of conceptual foundations of tax management. Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management. 2020. No. 2. pp. 66-74.
8. Tax management in organizations: textbook for masters/L. S. Kirin, N. A. Gorokhov. M.: Publishing House Yurite, 2014. 279 p.
9. Taxation of legal entities and individuals: educational pos./Yu.A. Dvoretzkaya, O.V. Dedova, L.V. Ermakova, Yu.N. Katkov, N.N. Kovaleva, O.N. Kuznetsova, A.E. Melgui/ed. O.V. Dedova. Bryansk: RISO BSU, 2019. 274 p.
10. Toroptsev A.V. Tax management at the remote. Tax supervisor. 2018. №10. pp. 35-41.
11. Toroptsev A.V. Effective tax function: how to create? Tax expert. 2020. №10. pp. 29-33.
12. Kuznetsova O. N. The new model of accounting of employee benefits of the entity. In the World of Scientific Discoveries, Series A. 2013. T. 1. No. 1. pp. 46-53.

Author`s information

Dvoretzkaya Yulia Aleksandrovna – Candidate of Economic Sciences, associate professor of the Bryansk state university named after academician I. G. Petrovsky, e-mail: dvorezul@mail.ru.

Kovaleva Natalia Nikolaevna - Candidate of Economic Sciences, Professor of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, e-mail: kovalevanat@yandex.ru.

Kuznetsova Olga Nikolaevna – Candidate of Economic Sciences, associate professor of the Bryansk state university named after academician I. G. Petrovsky, e-mail: olga-kuz-1979@mail.ru.

УДК 338.025

РАССМОТРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕОРЕМ А. СМИТА К КОНТРОЛЮ ЗА МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Рожков Е.В.

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Муниципальное имущество - движимое и недвижимое имущество, находящееся в муниципальной собственности муниципального образования. Исходя из теорий шотландского экономиста теоретика Адама Смита имущество должно приносить доход и пользу при эксплуатации. Учитывая, что большое количество имущества в городах находятся в бесхозном состоянии, изучение состояния использования собственности является актуальным. Цель исследования – обоснование современных подходов при управлении собственностью, её цифровизации и рентабельного использования. В качестве объекта исследования рассматривается развитие различных современных подходов в управлении муниципальным имуществом.

Ключевые слова: муниципалитет, собственность, собственность, город, управление, органы власти, А. Смит, экономическая теория.

Введение. Современные менеджеры муниципальных образований, по роду своей деятельности, занимающиеся контролем за состоянием муниципальным имуществом должны понимать, что их работа по управлению собственностью должна приносить материальные блага для общества. И говорил, и писал об этом, никто иной, как А. Смит.

Шотландский экономист 18 века Адам Смит (Adam Smith) – это один из основоположников современной экономической теории, написавший ряд выдающихся и известных сегодня во всём мире трудов, одним из которых является «Исследование о природе и причинах богатства народов». В этом исследовании он особенно выделил экономическое развитие общества и повышение его благосостояния в общем понимании [32].

Анализируя научную литературу, можно акцентировать внимание на то, что довольно большое количество трудов упоминают идеи А.Смита. Есть работы, в которых исторические аспекты и эволюция его (А.Смита) взглядов, как учёного, противоречивость и незавершённость процесса анализировались довольно глубоко [8]. А.Смит считается учёным – систематиком, кабинетный учёный и энциклопедически образованный исследователь, занимался разработкой и представлением экономической составляющей общества «как системы, а не как сборник рекомендаций по вопросам хозяйственной деятельности» [20]. И А.Смита считают одним из основателей экономической теории, который продвигает науку, в отличие от других учёных – экономистов [26, С. 48].

Теоремы А.Смита изучались Волостновым Н.С., Дубровская Д.В., Курихиным С.В., Лубским А.А., Трошиным А.С. и другими авторами.

Паганелли М.П. в своей работе «Категории богатства и морального поведения в трудах А.Смита» изучает труды А.Смита, а именно, книгу «Исследование о природе и причинах богатства народов», которая показывает идею о индивидууме [24].

Курихин С.В. отмечает в работе А.Смита, что превосходство страны в земледелии и обрабатывающей промышленности может способствовать обогащению страны даже при неразвитой внешней торговле [19].

Говоря о вкладе А.Смита как сторонника политики невмешательства государства и свободы рынка в систему политической экономии, подчёркивается, что ему выделяется значимая роль в науке [1, С. 3].

Шпинева Ю.С. показывает, что именно А.Смит был одним из первых, кто описал важность коммерческой информации в процессе инвестиций. Если по причине увеличения действительного спроса цена определённого товара существенно поднимется относительно его обычной цены, то, лица, вложившие свой капитал в этот товар постараются скрыть такое повышение, иначе, их возросшая прибыль подтолкнула бы конкурентов вложить в эти товары больше средств и привела бы к увеличению числа конкурентов, в результате чего,

спрос был бы удовлетворён, а рыночная цена вернулась на прежние уровни от переизбытка предложений [31, С. 92].

Борох О.Н. в своей статье «Перевод «Богатства народов» Адама Смита и наследие Янь Фу» более подробно изучает труды Смита в переводе Янь Фу, показывая, как китайский учёный показывает научные выкладки новой экономической теории непосредственно для китайцев на их языке и на более понятной трактовке [6].

Чибисова Е.И. изучая монографию Щеголевского В.А. определяет, что «мэйнстрим» экономической мысли отклонился от проработанной философами эпохи Просвещения линии, уйдя в незавершенную теорию А.Смита, которую считают более чем политизированной [29, С. 224].

Вопросы, связанные с имуществом, изучались такими российскими учёными как: Андреева А.В., Белокопытова Е.Н., Маслов Б.Г., Пригода Л.В., Разорвин И.В., и зарубежными учёными: Ballesterio F., Nam T. и другими.

Повышение стоимости земли и недвижимости на муниципальном уровне зависит от дизайна и удобства благоустроенных общественных территорий, который может стать центром притяжения для переезда активных и творческих людей, повышается его инвестиционная привлекательность [27, С. 786].

Например, Матушевская Е.А. и Кузьминова А.Н. определяют, что составляющей частью неналоговых доходов бюджетов являются доходы от использования земли. Учитывая сокращение физического объёма земель и перехода их в разряд частного капитала, в первую очередь, представляется задача эффективного использования имущества, обеспечения его сохранности и целевого использования [22, С. 77].

Савина О.В. и Садовникова Н.П. приводят пример определения «Управление имущественным комплексом муниципального образования», которое заключается в совокупности эффективных действиях собственника, направленных на сохранение основных качеств объекта собственности [25].

Беляков К.П. и Сариев Н. концентрируют внимание, что при управлении и распоряжением муниципальным имуществом необходимо учитывать особенности правового режима объектов. Делается акцент на наличие двух групп прав собственника, а именно: первичность муниципалитета в отношении имущества (принятия различных решений и т.д.) и наличие прав, которые позволяют собственнику оказывать воздействие на решения по распоряжению собственностью [4].

Сейчас в нашей стране всё больше учёных говорят о наличии цифровой инфраструктуры и повышение компетенции граждан в цифровой экономике [23, С.150]. Ускорение передачи, обработки и хранения данных влияют на трансформацию их роли и значения для обеспечения общественного воспроизводства. Быстрый рост объёма доступных данных сопровождается также большим объёмом лишней информации в интернете, тем самым усложняя поиск нужной информации [9, С. 134], в т.ч. и по поиску муниципальной собственности. И современные платформы приносят правовые и междисциплинарные перспективы в трудовые, рыночные, технологические и другие проблемы, возникающие в результате их применения [36, 37, 38].

Учитывая, что развитие экономики проходит в высоком темпе, можно представить о применении искусственного интеллекта в управление перспективной государственной собственностью. Искусственный интеллект в дальнейшем будет серьёзным конкурентом тем, кто сегодня создаёт цифровую экономику: учёным, конструкторам, программистам. Учитывая это, в экономическую деятельность внедряются роботы-программисты, роботы-управленцы, наделённые искусственным интеллектом, но робот-собственник имущества, не представляется возможность представить [3].

Методологический подход включает ряд этапов проведения цифровой оценки качества управления собственностью.

Выявляемые ограничения при оценке уровня цифровизации управления связаны со следующими элементами: определение стартовых понятий информации, цифровизации и

цифровой трансформации государственного управления [33].

Также, существует необходимость применения комплексного подхода к контролю и оценки эффективности, возможно использование компаративного анализа [21].

Разными учёными предлагается несколько определений муниципальному имуществу и муниципальной собственности, в основном являющимися идентичными. Например, Безрукавая А.С. [5], даёт следующее определение.

«Муниципальное имущество» - движимое и недвижимое имущество, находящееся в муниципальной собственности муниципального образования [5].

Катов В.В. [15], изучая трансформацию муниципальной собственности в современных экономических условиях определяет, что муниципальная собственность является экономической основой местного самоуправления и материальной базой работоспособной экономики МО [15, С. 18]. Хакимов В.В. [28], определяет, что субъектом управления муниципальной собственностью является население МО и органы местного самоуправления., не входящие в систему органов государственной власти [28, С. 265]. Шох М.А. считает, что управление муниципальным имуществом должно быть направлено на создание эффективного механизма использования собственности [30, С. 166]. Андрейко Н.А. считает, что развитие общества происходит стремительно, в т.ч. института муниципальной собственности [2, С. 27].

В части 2 статьи 8 и части 2 статьи 9 говорится, что имущество муниципального образования не считается государственным [16, С. 126].

Одной из составляющей муниципальной собственности является наличие тех или иных природных ресурсов. Отдельные акты разграничения прав на природные ресурсы нашли отражение в различных актах, таких как: Лесной кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Водный кодекс РФ и т.д. Также, имеются различные нормы агентств и ведомств дублирующие данные Кодексы, а основную задачу по управлению муниципальной собственностью – в эффективном её использовании никто не отменяет [10, С. 77].

Но, управление муниципальной собственностью не должно заикливаться на внутренних проблемах, а необходимо смотреть вперёд, в будущее и учитывая разработки зарубежных учёных [40; 39; 34], интеллектуальные производственные платформы являются инструментами для реализации интеллектуальных производственных технологий. Во Франции, особое внимание уделяется внимание «цифровой фабрике» [35], таким технологиям, как: IoT, IoS, системной интеграции и т.д. Эта концепция опирается на распределённые вычисления (концепция Индустрии 4.0) [17, С. 131].

К другому технологическому аспекту относится облачное производство, которое относится к усовершенствованной производственной модели при поддержке обычных вычислений, IoT, виртуализации и т.д. [17].

Основные характеристики платформы IoT постоянно изучаются учёными и самими разработчиками, соответственно их поиск заключается в самих участниках ИТ, которые представляют прикладные платформы поддержки для горизонтальных доменов, охватывающие возможности подключения, сбора данных, хранения данных, анализа и визуализации данных [17].

Земскова И.А. концентрирует внимание на необходимость местным органам власти больше уделять внимания при переходе к цифровому управлению тех или иных процессов, к созданию правильно выстроенного цифрового пространства с использованием масштабной ИТ-стратегией [13].

Новиков С.Н. определяет необходимость внедрения автоматизированной системы управления муниципальным имуществом для полной инвентаризации городской собственности, составления достоверного перечня имущества и контролем за эффективным использованием [40], т.е. приращение стоимости.

Например, применение процессного подхода позволит более оперативно решать возникающие экономические вопросы и воздействовать на будущий результат [11, С. 139].

По мнению экономистов, сегодня необходимо задуматься о формировании

институциональной среды модели управления муниципальным имуществом и должен быть вопрос о создании некоторого направления для обеспечивающего возможность получения реальных и значительных положительных результатов в экономическом секторе [18].

Гусевым В.В. рассматриваются вопросы по проведению электронных торгов на право заключения договора(ов) с муниципальным образованием на право пользования городской собственностью и характеризуется как положительным эффектом в области её управлением [12].

В 2021 году Росреестр Пермского края работает над созданием Единого информационного ресурса о земле и недвижимости. Сейчас эти сведения хранятся более чем в десяти различных информационных системах.

Объективный и своевременный статистический мониторинг процессов и результатов цифровизации муниципального имущества может быть реализован в полном объеме при наличии соответствующего подзаконного акта о порядке статистического мониторинга цифровой трансформации. Основные цели цифровизации собственности муниципального образования - это сбор и сопоставление сведений о земле и недвижимости, которые содержатся в разных государственных картотеках. Предложение на использование информационно-коммуникационных технологий могут формировать организации ИТ-сектора, осуществляющие деятельность в сфере телекоммуникаций, информационных технологий, разработки компьютерного программного обеспечения и т.д.

Практическая значимость данного исследования заключается в систематизации факторов, определяющих последовательность экономической теории Адама Смита в современных реалиях и обоснованности необходимости применения новых подходов по управлению имуществом на уровне муниципального образования для получения доходов от использования, а также приношения блага для общества.

Список литературы

1. Абдуллаева З.М., Магомедова З.Г. Эволюция идей классической школы политэкономии и их влияние на современную экономическую мысль // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 24. С. 240-298.
2. Андрейко Н.А., Коцоева Э.Ю., Терехин А.А. Правовое регулирование муниципальной собственности // Научный журнал «Эпомен». - 2019. - № 27. - С. 25-32.
3. Белоусов Ю.В., Тимофеева О.И. Методология определения цифровой экономики // Мир новой экономики. 2019. № 13 (3). С. 79 - 89. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-4-79-89.
4. Беляков К.П., Сариев Н. Муниципальная собственность: нормативно-правовые основы управления // Экономика, управление, право: состояние и тенденции развития. 2021. № 1, С. 68-77.
5. Безрукавая А.С. Сущность и состав муниципального имущества // НОВАЯ НАУКА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ. Сборник научных трудов X Всероссийской научно - практической конференции. Краснодар, 30 апреля 2019 года. С. 63 – 65.
6. Борох О.Н. Перевод «Богатства народов» Адама Смита и наследие Янь Фу// Общество и государство в Китае. 2013. Т. 43. № 2. С. 117-128.
7. Васильева Н.В. Публичное предназначение государственного (муниципального) имущества: финансово-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3(86). С. 22-26.
8. Волостнов Н.С., Трошин А.С., Лазутина А.Л., Хохлов А.А., Лебедева Т.Е. А.Смит и современная экономическая наука: штрихи к когнитивному портрету // Московский экономический журнал. 2019. № 1. С. 36.
9. Гриценко А.А., Липов В.В. Информационные платформы как сетевая институциональная трансформация // Journal of Institutional Studies. 2020. № 12 (2). С. 132–148.
10. Губин Е.П., Белицкая А.В., Емелькина И.А., Илюшина М.Н., Кичик К.В., Харитонов Ю.С., Шерстобитов А.Е. Проблемы совершенствования правового

регулирования отношений в сфере управления и использования государственного и муниципального имущества // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. С. 71-87.

11. Гузиекова С.М., Салий В.В., Ищенко О.В. Роль процессного подхода в построении учётной информационно-аналитической системы при реализации стратегии цифровой трансформации // Международный журнал Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 29 (3). С. 138 - 143.

12. Гусев В.В. Особенности порядка заключения договоров о переходе прав владения и (или) пользования государственным или муниципальным имуществом // Современное общество и право. Финансовое и предпринимательское право. 2014. № 1(14). С. 75-81.

13. Земскова И.А. Трансформация качества государственных услуг под влиянием цифровизации государственных органов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 3(72). С. 23-28.

14. Камынина Н.Р. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора экономических наук Камынина Н.Р. Санкт-Петербург, 2019.

15. Катов В.В. Управление муниципальной собственностью в рыночных условиях // Учёные записки. 2017. № 2 (22). С. 18-23.

16. Кирдяшкина А.И., Нифарошкина Е.А. Проблемы и совершенствование прав собственности государства и муниципальных образований // Наука молодых – будущее России. Т. 4. 2019. С. 126-129.

17. Комиссарова М.А., Сторожук И.Н. Трансформация отраслей народного хозяйства – цифровые платформы // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. № 4 (72). С. 129-136.

18. Козлова С.В. Управление государственным и муниципальным имуществом: сможет ли новый закон преодолеть институциональные ловушки? // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 5. С. 24-42.

19. Курихин С.В. Теория внешней торговли в работе Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» // Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2019. № 5. С. 139.

20. Лубский А.А. Адам Смит о факторах повышения качества преподавательской деятельности // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 3(69). С. 36-44.

21. Максимова Д.А. Актуальный анализ состояния государственного и муниципального имущества и пути совершенствования его организации // TRANSPORT BUSINESS IN RUSSIA. 2019. № 4. С. 24-26.

22. Матушевская Е.А., Кузьминова А.Н. Эффективность управления государственным и муниципальным имуществом на уровне субъекта Российской Федерации // Вестник университета. 2020. № 4. С. 77-85.

23. Миронова О.В., Гладких С.Д., Канавнин Е.А. Проблемы нормативного регулирования цифровой экономики и перспективы его развития в России // Проблемы российской экономики на современном этапе. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Москва, 12 апреля 2019 года. С. 150–156.

24. Паганелли М.П. Категории богатства и морального поведения в трудах А.Смита // Вестник СПбУ. Сер. 5. 2009. № 4. С. 114-127.

25. Савина О.В., Садовникова Н.П. Модель управления имущественным комплексом муниципального образования // Управление развитием крупномасштабных систем MLSD 2019. Материалы двенадцатой международной конференции. Научное электронное издание. 2019. С. 1004 – 1006.

26. Трошин А.С. Развитие и роль учения А.Смита в современной экономической науке // Экономический журнал. 2020. № 4(60). С. 48-54.

27. Тяглов С.Г., Родионова Н.Д., Федорова Я.В., Сергиенко В.Ю. Алгоритм развития общественных пространств крупных городов в условиях их урбанизации // Регионология. 2020. Т. 28. № 4. С. 778-800. DOI: 10.15507/2413-1407.113.028.202004.778-800.

28. Хакимов В.В. Анализ управления муниципальной собственностью на примере Чебаркульского городского округа // Наука XXI века: проблемы, поиски, решения: материалы XL науч.-практич. конференции. Миасс: Геотур. 2016. С. 265-270.
29. Чибисова Е.И. В поисках нового метода изучения экономической мысли // Историко-экономические исследования. 2017. Т. 18. № 1. С. 221-225. DOI: 10.17150/2308-2588.2017.18(1).221-225.
30. Шох М.А. Повышение эффективности использования объектов муниципального имущественного комплекса // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 5 (15). С. 166-170.
31. Шпинев Ю.С. Адам Смит об инвестициях // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3(195). № 91-94.
32. Экономическая теория. Под ред. А. Добрынина, М. 2004. С. 1.
33. Южаков В.Н., Талапина Э.В., Ефремов А.А. Правовые ограничения для использования прорывных цифровых технологий в государственном управлении // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2018. № 3. С. 235.
34. Chen Yu. Integrated and intellectual production: prospects and opportunities // Mechanical engineering. 2017. no. 3. pp. 588-595.
35. GE Digital. Predix: an industrial Internet platform. Boston. 2016. P. 1.
36. Gregoire Loiseau. Vers un droit des plateformes numeriques // Comm Com Elec. 2016. № 6. P. 28.
37. Judith Roehfeld, Celia Zolynski. La «loyante» des «plateformes». Quelles plateformes? Quelle loyante? // Dalloz IP/IT 520. 2016. № 11. P. 1.
38. McKee Derek. Law and the Sharing Economy // Law, Technology and Media, 2018. 452 с.
39. Mueller, John. M., Buliga O., Voight K.I. Fortuna endorsed training toulenne: how SMEs approach the innovation of business models in Industry 4.0 // Technology. Forecast. Soc. Chang. 2018. no. 132. pp. 2 - 7.
40. Wang K. Intelligent predictive maintenance (of IPPM) - script «Industry 4.0» // VIT. 2016. no. 113. pp. 259-268.

Сведения об авторе

Рожков Евгений Викторович - аспирант кафедры экономики предприятий ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», e-mail: erozhkov00@bk.ru

UDK 338.025

ON THE APPLICATION OF A. SMITH'S THEOREMS TO THE CONTROL OF MUNICIPAL PROPERTY

Rozhkov E.V.

Ural State University of Economics, Ekaterinburg

Municipal property - movable and immovable property that is in the municipal ownership of the municipality. Based on the theories of the Scottish economist theorist Adam Smith, property should bring income and benefits when exploited. Considering that a large amount of property in cities is in an ownerless state, the study of the state of property use is relevant. The purpose of the study is to substantiate modern approaches to property management, its digitalization and profitable use. The object of the research is the development of various modern approaches to the management of municipal property.

Key words: municipality, property, property, city, management, authorities, A. Smith, economic theory.

References

1. Abdullaeva Z.M., Magomedova Z.G. Evolution of ideas of the classical school of political economy and their impact on modern economic thought // Innovations. The science. Education. 2020. no. 24, pp. 240-298. (In Russ).

2. Andreiko N.A., Kotsoeva E.Yu., Terekhin A.A. Legal regulation of municipal property // Scientific journal "Epomen". 2019. no. 27. pp. 25-32. (In Russ).
3. Belousov Yu.V., Timofeeva O.I. Methodology for determining the digital economy // World of a new economy. 2019. no. 13 (3). pp. 79 - 89. DOI: 10.26794 / 2220-6469-2019-13-4-79-89. (In Russ).
4. Belyakov KP, Sariev N. Municipal property: regulatory framework of management // Economics, management, law: state and development trends. 2021. no. 1, pp. 68-77. (In Russ).
5. Armless A.S. Essence and composition of municipal property // NEW SCIENCE: NEW CHALLENGES. Collection of scientific papers of the X All-Russian scientific and practical conference. Krasnodar, April 30, 2019. pp. 63 - 65. (In Russ).
6. Borokh O.N. Translation of "The Wealth of Nations" by Adam Smith and the legacy of Yan Fu // Society and State in China. 2013. T. 43. no. 2. pp. 117-128. (In Russ).
7. Vasilyeva N.V. Public purpose of state (municipal) property: financial and legal aspect // Siberian legal bulletin. 2019. no. 3 (86). pp. 22-26. (In Russ).
8. Volostnov N.S., Troshin A.S., Lazutina A.L., Khokhlov A.A., Lebedeva T.E. A. Smith and modern economic science: touches to the cognitive portrait // Moscow Economic Journal. 2019. no. 1. P. 36. (In Russ).
9. Gritsenko A.A., Lipov V.V. Information platforms as network institutional transformation // Journal of Institutional Studies. 2020. no. 12 (2). pp. 132-148. (In Russ).
10. Gubin E.P., Belitskaya A.V., Emelkina I.A., Ilyushina M.N., Kichik K.V., Kharitonova Yu.S., Sherstobitov A.E. Problems of improving the legal regulation of relations in the field of management and use of state and municipal property // Perm legal almanac. 2020. no. 3. pp. 71-87. (In Russ).
11. Guziekova S.M., Saliy V.V., Ishchenko O.V. The role of the process approach in building an accounting information and analytical system in the implementation of a digital transformation strategy // International Journal of Natural and Humanitarian Research. 2020. no. 29 (3). pp. 138 - 143. (In Russ).
12. Gusev V.V. Features of the procedure for concluding agreements on the transfer of ownership and (or) use of state or municipal property // Modern society and law. Financial and business law. 2014. no. 1 (14). pp. 75-81. (In Russ).
13. Zemskova I.A. Transformation of the quality of public services under the influence of digitalization of state bodies // Bulletin of the Saratov State Social and Economic University. 2018. no. 3 (72). pp. 23-28. (In Russ).
14. Kamynina N.R. Author's abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Economics Kamynina N.R. Saint Petersburg, 2019. (In Russ).
15. Katov V.V. Management of municipal property in market conditions // Uchenye zapiski. 2017. no. 2 (22). pp. 18-23. (In Russ).
16. Kirdyashkina A.I., Nifaroshkina E.A. Problems and improvement of property rights of the state and municipalities // Science of the young - the future of Russia. T. 4. 2019. pp. 126-129. (In Russ).
17. Komissarova M.A., Storozhuk I.N. Transformation of sectors of the national economy - digital platforms // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). 2020. no. 4 (72). pp. 129-136. (In Russ).
18. Kozlova S.V. Management of state and municipal property: can the new law overcome institutional traps? // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2019. no 5. pp. 24-42. (In Russ).
19. Kurikhin S.V. The theory of foreign trade in the work of Adam Smith "Research on the nature and causes of the wealth of peoples" // Electronic scientific journal "Vector of Economics". 2019. no. 5. P. 139. (In Russ).
20. Lubsky A.A. Adam Smith on the Factors of Improving the Quality of Teaching Activity // Innovation Projects and Programs in Education. 2020. no. 3 (69). pp. 36-44. (In Russ).
21. Maksimova D.A. Actual analysis of the state of state and municipal property and ways to

improve its organization // TRANSPORT BUSINESS IN RUSSIA. 2019. no. 4. pp. 24-26. (In Russ).

22. Matushevskaya E.A., Kuzminova A.N. Efficiency of state and municipal property management at the level of a constituent entity of the Russian Federation // Bulletin of the University. 2020. no. 4. pp. 77-85. (In Russ).

23. Mironova O.V., Gladkikh S.D., Kanavnin E.A. Problems of normative regulation of the digital economy and the prospects for its development in Russia // Problems of the Russian economy at the present stage. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow, April 12, 2019. pp. 150-156. (In Russ).

24. Paganelli M.P. Categories of wealth and moral behavior in the works of A. Smith // Vestnik SPbU. Ser. 5. 2009. no. 4. pp. 114-127. (In Russ).

25. Savina O.V., Sadovnikova N.P. Model for managing the property complex of a municipal formation // Management of the development of large-scale systems MLSD 2019. Proceedings of the twelfth international conference. Scientific electronic publication. 2019. pp. 1004 - 1006. (In Russ).

26. Troshin A.S. The development and role of the teachings of A. Smith in modern economic science // Economic journal. 2020. no. 4 (60). pp. 48-54. (In Russ).

27. Tyaglov SG, Rodionova ND, Fedorova Ya.V., Sergienko V.Yu. Algorithm for the development of public spaces of large cities in the context of their urbanization // Regionology. 2020. Vol. 28. no. 4. pp. 778-800. DOI: 10.15507 / 2413-1407.113.028.202004.778-800. (In Russ).

28. Khakimov V.V. Analysis of municipal property management on the example of the Chebarkul urban district // Science of the XXI century: problems, searches, solutions: materials XL scientific-practical. conferences. Miass: Geotour. 2016. pp. 265-270. (In Russ).

29. Chibisova E.I. In search of a new method of studying economic thought // Historical and economic research. 2017. Vol. 18. no. 1. pp. 221-225. DOI: 10.17150 / 2308-2588.2017.18 (1) .221-225. (In Russ).

30. Shokh M.A. Improving the efficiency of using objects of the municipal property complex // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2016. no. 5 (15). pp. 166-170. (In Russ).

31. Shpinev Yu.S. Adam Smith on Investment // Law and State: Theory and Practice. 2021. no. 3 (195). pp. 91-94. (In Russ).

32. Economic theory. Ed. A. Dobrynina, M. 2004. P. 1. (In Russ).

33. Yuzhakov V.N., Talapina E.V., Efremov A.A. Legal restrictions for the use of breakthrough digital technologies in public administration // Bulletin of RUDN. Series: Political Science. 2018. no. 3. P. 235. (In Russ).

34. Chen Yu. Integrated and intellectual production: prospects and opportunities // Mechanical engineering. 2017. no. 3. pp. 588-595.

35. GE Digital. Predix: an industrial Internet platform. Boston. 2016. P. 1.

36. Gregoire Loiseau. Vers un droit des plateformes numeriques // Comm Com Elec. 2016. no. 6. P. 28.

37. Judith Roehfeld, Celia Zolynski. La "loyante" des "plateformes". Quelles plateformes? Quelle loyante? // Dalloz IP / IT 520. 2016. no. 11. P. 1.

38. McKee Derek. Law and the Sharing Economy // Law, Technology and Media, 2018. 452 p.

39. Mueller, John. M., Buliga O., Voight K.I. Fortuna endorsed training toulenne: how SMEs approach the innovation of business models in Industry 4.0 // Technology. Forecast. Soc. Chang. 2018. no. 132. pp. 2 - 7.

40. Wang K. Intelligent predictive maintenance (of IPPM) - script "Industry 4.0" // VIT. 2016. no. 113. pp. 259-268.

Author`s information

Rozhkov Evgeny Viktorovich-Postgraduate student of the Department of Enterprise Economics of the Federal State Educational Institution of Higher Education? Ural State University of Economics, e-mail: erozhkov00@bk.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Смирнова Т.В.

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

В статье рассматриваются проблемы противодействия коррупции с управленческих позиций бизнеса и органов власти. Приводятся результаты социологического исследования, проведенного методом экспертного опроса в городах Саратове и Ульяновске (N=100). Выявлены различия в оценках коррупционных вопросов и мнениях об источниках коррупционного поведения граждан среди экспертов из сфер бизнеса и органов власти. Показана необходимость профилактических мер среди граждан по формированию антикоррупционного поведения, связанных с правовым просвещением населения в условиях происходящих изменений.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, коррупция, противокоррупционные меры, управление, бизнес, власть.

Введение. Антикоррупционная политика в настоящее время представляет собой совокупность организационных, политических, социально-психологических отношений, связанных с реализацией принципа законности в сфере предоставления государственных услуг гражданам и юридическим лицам. Важнейшим вопросом в русле противодействия коррупции является формирование в обществе (а не только в системе власти) нетерпимости к коррупционному поведению. Нетерпимость к коррупционному поведению в социуме достигается повышением уровня культуры и правосознания граждан и в этом качестве может являться положительным следствием применения комплексных мер социально-правового воспитания и просвещения [1, С.52]. В разработке и применении этих мер должны участвовать не только органы власти, образовательные и культурные учреждения, но и общественные объединения, средства массовой информации. Очевидно, что с рецидивной коррупцией бюрократии необходимо бороться всеми мерами в рамках закона.

Основные понятия и теоретические основания. Коррупция как двусторонний процесс девиантного и незаконного взаимодействия представителей общества и власти может быть рассмотрена на уровне социальных установок, доминирующих в современном обществе. Между государственным правом и формированием таких установок существует не только взаимная связь, но и вполне определенная взаимозависимость и взаимообусловленность. На современном этапе коррупция не сводится к примитивным видам взяточничества и злоупотреблений полномочиями [6]. Широкое распространение имеют такие традиционные виды правонарушений, как коррупционный лоббизм, фаворитизм, протекционизм, которые связаны с получением материальной личной выгоды косвенно, однако негативно сказываются на эффективности работы органов государственной власти и управления. Особенное значение начинают приобретать правовое воспитание и правовое просвещение. Задача правового воспитания – формирование в обществе позитивного отношения к праву и соблюдению законов, установок нетерпимости к коррупционным правонарушениям. Задача правового просвещения – повышение уровня правовых знаний, в том числе о мерах предотвращения коррупционных правонарушений и об ответственности за их совершение.

Социологические исследования показывают, что многие граждане и предприниматели часто не хотят участвовать в раскрытии фактов коррупции, полагая, что свои проблемы легче решать посредством частного подкупа, чем путем преодоления бюрократических препон [2, С.88]. Подобная психологическая мотивация воспроизводит мнение о взятке как традиционно бытующей норме решения частных проблем с представителями власти. Для преодоления социальной пассивности и скептического отношения к праву как реальному и позитивному регулятору отношений гражданина и власти необходимо целенаправленное влияние институтов гражданского общества и государства на общественное сознание и духовный мир людей, активизация антикриминогенного потенциала общества, опирающегося на нормы общественной морали, культуры, религии и иные социальные

регуляторы.

С другой стороны, указанные социальные установки вплетаются в сферу взаимодействия бизнеса и власти, в результате чего уже на первичном уровне такого взаимодействия проявляется так называемая «презумпция виновности» представителя бизнеса в представлениях государственного и муниципального служащего [3]. При этом институты, осуществляющие информационную поддержку обеих взаимодействующих на правовом поле сторон, приводят убедительные аргументы правомерности своих действий, зачастую доказываемые в судебном порядке. В средствах массовой информации постоянно появляются публикации материалов, с одной стороны, о неправомερных действиях в отношении предпринимателей со стороны представителей власти и подтверждающих наличие коррупции в органах власти, приводятся факты арестов работников руководящего звена региональных администраций [5]. С другой стороны, имеется не меньше материалов, рассказывающих о недобросовестности предпринимателей, о несоблюдении представителями бизнеса требований к качеству производимых товаров и услуг, норм налогового законодательства. Поэтому конфликт ценностей и интересов бизнеса и власти имеет объективную основу [4].

Результаты. Предположительно, взгляды представителей бизнеса и власти на проблему коррупции, управление противокоррупционными мерами, могут иметь значительные расхождения, и тем самым представляют большой исследовательский интерес. Целью нашего исследования является выявление оценок и мнений о коррупции со стороны представителей органов власти и бизнеса, что позволит в дальнейшем сформулировать рекомендации по управлению противокоррупционными действиями. В исследовании, которое проводилось в городах Саратове и Ульяновске в ноябре-декабре 2020 года (Фонд социальных и политических исследований «РОСС-XXI век», г. Саратов), приняли участие 52 эксперта со стороны бизнеса и 48 экспертов из органов власти. Исследование проводилось методом экспертного опроса.

Такая форма исследования позволяет, с одной стороны, выявить различия мнений среди руководящих работников (экспертов) традиционно конфликтующих в этом разрезе сторон – власти и бизнеса. С другой стороны, экспертный опрос такого рода позволяет выявить проблемы реализации противокоррупционных мер на управленческом уровне.

Основной вопрос – о субъективной готовности граждан соблюдать законы, принятые и исполняемые избранной им властью – мы поставили перед экспертами следующим образом: «В каких случаях люди готовы, как правило, нарушить закон?». Эксперты от власти и бизнеса, пытаясь объяснить мотивацию и личную готовность субъектов правоотношений к нарушениям конституционного принципа законности, отметили следующие доминантные установки массового сознания:

- «в личных интересах» (соответственно, 56% и 65%);
- «если он несовершенно» (соответственно, 41% и 46%);
- «если он несправедлив» (соответственно, 46% и 31%).

Таблица 1

«Как Вы считаете, в каких случаях люди готовы, как правило, нарушить закон? (1-2 ответа)»

№ п/п	Варианты ответов	Эксперты бизнеса	Эксперты власти	Средний %
1	В личных интересах	56	65	60
2	Если он несовершенно	41	46	43
3	Если он несправедлив	46	31	39
4	Для пользы общего дела	13	10	11
5	Законы нарушать нельзя	14	13	13

Далее, как констатируют эксперты, часть граждан готовы нарушить закон «для пользы общего дела» (11%). Данная оценка характеризует, в какой мере в сознании субъектов правоотношений сохранилась коммунистическая традиция подмены формальной

законности живой целесообразностью.

При этом число экспертов, признающих, что закон нарушать нельзя ни по каким причинам и мотивам, одинаково для обеих групп и составляет (13%). В этой связи важно понять взаимоотношения субъектов правоотношений с законом. Когда эксперты в качестве причин отступления сограждан от принципа законности называют несоответствие закона «личным интересам» (60%), несовершенство закона (43%) и несправедливость законов (39%), то они, по сути, придают мотивам нарушения закона статус объективных причин. В этом контексте даже установка на нарушение принципа законности «в личных интересах» по своему смысловому содержанию включает не только очевидный преступный умысел на использование служебного положения для неосновательного обогащения, но и невозможность или чрезмерную трудоемкость реализовать законные интересы законными путями, способами и средствами. Таким образом, анализ уровня правовой сознательности субъектов правоотношений вынуждает нас сделать вывод, что общественное бытие субъекта определяет его сознание, поэтому для изменения правосознания к лучшему необходимо избрать стратегию реформирования и совершенствования системы правоотношений таким образом, чтобы честным и законопослушным было быть выгодно и целесообразно.

Анализируя возможности различных субъектов правоотношений жить и работать, не нарушая законы и оставаясь в пределах нормативно-правового поля, две трети экспертов отметили, что наибольшей готовностью к законопослушанию обладают носители профессионально правосознания в лице юристов (67%), госслужащих (65%) и муниципальных служащих (64%). Наименее законопослушны, и, следовательно, наиболее склонны к правовому нигилизму, по общему мнению экспертов предприниматели (53%), являющиеся главными потребителями государственных и муниципальных услуг, а одновременно и ключевым источником коррупционных правонарушений. При этом очевидно, что предприниматели свои коррупционные издержки автоматически закладывают в цену товаров и услуг, перекладывают их тем самым на потребителей. В конечном счете, за коррупционные правонарушения власти и бизнеса расплачиваются граждане РФ. Можно предположить, что ярко выраженная неготовность соблюдать действующее законодательство и массовый правовой нигилизм, скорее, свидетельствует о меньших возможностях для данных субъектов правоотношений соблюдать законность, чем об укорененных в менталитете нигилистических установках общественного сознания.

Особый интерес представляет рассмотрение вопроса об отношении и ожиданиях граждан по поводу перспектив борьбы с коррупцией в регионах и России в целом.

Таблица 2

Уровень оптимизма по поводу борьбы с коррупцией «Вы с оптимизмом смотрите на перспективы противодействия коррупции в своем регионе и в России в целом?»

Варианты ответов	Эксперты бизнеса	Эксперты власти	Средний %
1. «Оптимисты»	27	34	29
2. «Пессимисты»	54	38	49

Как видно из таблицы, эксперты из власти проявляют больший оптимизм, чем эксперты бизнеса. Однако и у тех, и у других преобладают отрицательные прогнозы.

Масштаб коррупции определяет степень готовности граждан пойти на нарушение закона ради выживания или личной выгоды. По единодушному мнению экспертов, при возникновении коррупционной ситуации (принуждение к взятке), почти две трети наших граждан дадут взятку, «если нет иных способов решить вопрос» (63%), а около половины граждан вообще готовы инициировать дачу взятки «если «цена вопроса» дороже взятки» (51%). При этом 18% граждан, по оценке экспертов, готовы «обратиться к авторитетным знакомым», в том числе, надо полагать, к формальным или даже неформальным «авторитетам», то есть, прибегнуть к внеправовым способам решения своей частной проблемы.

По мнению экспертов, только каждый четвертый гражданин Российской Федерации (суммарно, 26%) готов исполнить свой гражданский конституционный долг и взятки «не давать, требовать соблюдения закона» (11%) или о коррупционной ситуации «уведомить правоохранительные органы» (9%), «заявить в вышестоящие органы» (4%), «обратиться в правозащитную организацию» (2%).

Таблица 3

Как, по Вашему мнению, чаще всего поступают люди, когда их вынуждают к взятке?»

Варианты ответов	Эксперты бизнеса	Эксперты власти	Средний %
Дают, если нет иных способов решить вопрос	64	62	63
Дают, если «цена вопроса» дороже взятки	52	50	51
Обращаются к авторитетным знакомым	17	20	18
Не дают, требуют соблюдения закона	11	10	11
Уведомляют правоохранительные органы	7	12	9
Заявляют в вышестоящие органы	4	5	4
Обращаются в правозащитную организацию	3	1	2

Оценки экспертов из бизнес-сферы и органов власти об уровне готовности граждан уведомлять правоохранительные органы о вымогательстве взятки (соответственно 12% и 7%) показывают реальные трудности формирования нормативного правосознания и правовой культуры в регионах РФ.

Рассмотрим поведенческие реакции людей на правонарушения.

Таблица 4

«Почему люди не сообщают правоохранителям о ставших им известными нарушениях закона?»

Варианты ответов	Эксперты бизнеса	Эксперты власти	Средний %
Бесполезно, преступник «договорится» с властью	57	49	53
Лишние хлопоты быть свидетелем	48	43	46
Опасаются мести	38	36	37
Борьба с нарушителями - дело тех, кому за это платят	21	10	16
Считают, что это аморально	8	6	7
Другое	2	3	2

Пытаясь реконструировать возможную мотивацию нежелания свидетелей нарушения закона пойти на сотрудничество с правоохранительными органами, в том числе потенциальных или реальных жертв коррупционных преступлений, эксперты называют несколько причин, среди которых отдают приоритет следующим:

- «Бесполезно, преступник «договорится» с властью» (соответственно, 57% и 49%),
- «Лишние хлопоты быть свидетелем» (соответственно, 48% и 43%);
- «Опасаются мести» (соответственно, 38% и 36%).

То есть, люди не верят в эффективность и некоррупционность правоохранительных органов, считают чрезмерно сложной процедуру участия свидетелей в следственных мероприятиях и судебном процессе и, возможно, даже опасаются за собственную жизнь. Есть и те, кто считает, что аморально сообщать в правоохранительные органы о нарушителях закона, независимо от тяжести правонарушения.

Кроме того, эксперты достаточно рельефно обозначили категорию субъектов правоотношений, сознательно занимающих позицию «правового нейтралитета». Представители данной группы в системе власти и бизнесе, по оценке экспертов, считают, что «борьба с нарушителями закона - дело тех, кому за это платят» (16%). В данном случае можно говорить об издержках правового воспитания граждан или о проникновении «духа постмодерна» в структуру правосознания. Однако в любом случае, как считают эксперты,

представляющие власть и бизнес (соответственно, 21% и 10%), в мероприятиях по противодействию коррупции на данную категорию людей можно не рассчитывать. Она занимает вполне легитимную позицию, согласно которой борьба с коррупцией должна вестись исключительно правоохранительными органами и профессионалами.

Результаты исследования показывают, что социальные корни коррупции интегрированы в систему отношений общества, бизнеса и государства, гражданина и представителя власти. Соответственно, базовую роль и функцию в организации противодействия коррупции играют меры профилактики против этой криминально-бюрократической и общественно-политической болезни, проявляющейся в различных сферах. В комплексе основных мер по предупреждению коррупционных нарушений профилактические меры в настоящее время справедливо представлены в качестве основных направлений деятельности. Такие профилактические меры могут быть сформулированы в обобщенной форме, однако должны учитываться при принятии новых нормативных правовых актов и внесении изменений в действующее законодательство. Помимо очевидных необходимых правовых форм ответственности за совершенные коррупционные преступления, в качестве мер по противодействию коррупции следует выделить работу с населением, связанную с правовым просвещением в изменяющихся условиях.

Список литературы

1. Босхолов С. С. Борьба с коррупцией: мифы и реальность, надежды и перспективы // Криминологический журнал. - 2010. - № 2. - С. 51-64
2. Плетнев К.И. Экспертиза в развитии экономики по инновационному пути. – М., – 2006. - 224 с.
3. Репецкая А.Л. Современная характеристика и тенденции российской коррупционной преступности и основные направления борьбы с ней // Право и законодательство. - 2011. - № 3. - С. 122-127
4. Санатин В.П., Смирнова Т.В. Социально-экономические и правовые аспекты противодействия коррупции в России. - Саратов: Изд-во Саратов. ин-та РГТЭУ. - 2014. - 158 с.
5. Сидоренко А.В. Коррупционные практики (история и современность). - Саратов. Научная книга. - 2020. - 34 с.
6. Чаннов С.Е. Меры по профилактике коррупции в новом антикоррупционном законодательстве // Гражданин и право. - 2019. - № 9. С.58-64.

Сведения об авторе

Смирнова Татьяна Вячеславовна., доктор социологических наук, профессор кафедры организационного развития Российского государственного гуманитарного университета; e-mail: smirnovasar@mail.ru

UDK 316.354

MANAGEMENT ASPECTS OF ANTI-CORRUPTION POLICY

Smirnova T.V.

Russian State University for the Humanities, Moscow

The article examines the problems of combating corruption from the managerial positions of business and state government bodies. The results of a sociological study carried out by the method of an expert survey in the cities of Saratov and Ulyanovsk (N = 100) are presented. Differences in the assessments of corruption issues and opinions on the sources of corrupt behavior of citizens among experts from the spheres of business and state government bodies are revealed. There is shown the necessity of preventive measures among citizens for the formation of anti-corruption behavior, that is associated with legal education of the population in the context of the ongoing changes.

Keywords: Corruption, anti-corruption measures, management, business, authority.

References

1. Boskholov S.S. Fight against corruption: myths and reality, hopes and prospects // Criminological journal. - 2010. - No. 2. - P. 51-64.
2. Pletnev K.I. Expertise in the development of the economy along an innovative path. - M., - 2006. - 224 p.
3. Repetskaya A.L. Modern characteristics and trends of Russian corruption crime and the main directions of combating it // Law and Legislation. - 2011. - No. 3. - P. 122-127
4. Sanatin V.P., Smirnova T.V. Socio-economic and legal aspects of combating corruption in Russia. - Saratov: Publishing house Sarat. in-that RGTEU. - 2014.- 158 p.
5. Sidorenko A.V. Corrupt practices (history and modernity). - Saratov. Scientific book. - 2020.- P. 34
6. Channov S.E. Corruption Prevention Measures in the New Anti-Corruption Legislation // Citizen and Law. - 2019. - No. 9. P.58-64.

Author`s information

Smirnova Tatyana Vyacheslavovna, Doctor of Sociology, Professor of the Department of Organizational Development of the Russian State University for the Humanitie, e-mail: smirnovasar@mail.ru

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.776

ЦИФРОВЫЕ ПОЛЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ МЕГАПОЛИСА

Ефимочкина Н.Б.¹, Мамедов А.К.²

¹Российский государственный университет нефти и газа имени И.М.Губкина, г. Москва

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Одним из ключевых факторов, характеризующих современный этап цивилизационного развития, является стремительный рост наукоемких технологий. Начиная со второй половины XX века, отрасли высоких технологий выходят за рамки узкоспециализированных производств и становятся объектами массового использования, постепенно входя как неотъемлемый атрибут в обыденную жизнь общества. Развитие многофункциональных инновационных процессов, обеспечивающих массовое использование научных достижений, определяется доминирующим характером информационно-телекоммуникационных технологий, детерминирующих кардинальные трансформации традиционных форм общественного устройства и всей жизнедеятельности людей в целом. Наиболее активно креативная фаза развития проявляется в условиях функционирования современного города.

Ключевые слова: гражданская активность, информационно-коммуникационные технологии, концепция «Умный город», информатизационный тип познания, наукоемкие технологии, система IoT, цифровое управление

Несомненный интерес для современных социологических исследований представляет актуальная проблема становления цифровых полей в процессе социальных трансформаций мегаполиса [4; 6; 8].

Современный город стал актором всех процессов, определяющих развитие современной цивилизации [2; 13; 12]. И дело не только количественных аспектах - невиданных темпах и масштабах урбанизации, но и, прежде всего, в системном воздействии урбанизации на трансформацию общества, которые предопределили «городскую революцию» второй половины XX века и обусловили вектор и новую «ткань» глобальных трансформаций. Структурные сдвиги в городском социуме, индустриальная доминанта и резкое наращивание научного [5] и социально-культурного потенциала [14; 18; 27], концентрация наукоемких производств инициировали трансляцию «городских ценностей» в систему функционирования социальных институтов, институтов власти и управления повлекли за собой кардинальные изменения в системе общественно-государственных отношений.

Сциентизация быта и интеграция информационных технологий в среду обитания человека [20; 19], в бизнес-процессы [1; 7], в систему государственных институтов переформатировали режим коммуникаций, переведя их формат виртуальных взаимодействий и удаленного управления [16]. Ключевыми тенденциями функционирования виртуальных общественно-государственных коммуникаций выступают три взаимосвязанные концепции: концепция информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), концепция «Интернет вещей» (IoT) и концепция «Умный город» (Smart-city). Можно утверждать, что данные концепции представляют собой и алгоритм развития интеллектуальной коммуникационной системы (ИКС) городского управления и структурообразующие элементы данной системы.

Концепция ИКТ рассматривает совокупность изменений техногенного, социогенного, культурогенного и гносеогенного характера, обуславливаемых научно-техническим прогрессом. Техногенный аспект развития ИКТ представляет собой последовательный процесс совершенствования технических средств, методов и операций, обеспечивающих полный цикл работы с информацией с целью получения качественно нового информационного продукта и/или осуществления коммуникационного процесса. Если рассматривать информационно-коммуникационные технологии в историческом контексте,

то мы говорим о расширении сферы информационного взаимодействия за счет НТП, постоянной интеграции производств в сегменты единого информационно-индустриального комплекса, ускорение и упрощение коммуникационного взаимодействия при расширении информационно-коммуникативного пространства (Интернет), которые привели к структурным изменениям параметров общемировой и национальных хозяйственных систем [15; 25; 23]. Социогенный характер развития ИКТ подразумевает радикальные изменения социального характера, которые лежат в плоскости:

- во-первых, стратификационной дифференциации общества, определяемой характером современных производственных отношений. Принципиальным отличием современного этапа развития ИКТ является доминантный характер сферы интеллектуального труда, что выводит на первый план производителя информации и собственника ИКТ. И если вначале информационные технологии выступали как средства фиксации информации, не затрагивая процесса ее смысловой трансформации, и, следовательно, позиционировали интеллектуальный труд как «придаток» к материальному производству, то в современную эпоху интеллектуальная деятельность становится неременным условием развития, а носители интеллекта и знания стали базовым ресурсом экономики (человеческий капитал) и новой социальной стратой, сформировав устойчивые образования личностных свойств, комплексы которых регулируют объем и меру активности их социальных контактов;

- во-вторых, новыми формами правовых отношений. ИКТ сегодня представляет собой систему определенных имущественных отношений, в которые вступают участники информационно-коммуникационных взаимодействий. Эти отношения регулируются как правом собственности на ИКТ, так и возможностями вступать в те или иные сделки, заключать те или иные контракты, проводить интернет-аукционы, использовать ту или иную информацию и т.п. Участники интернет-отношений из поля анонимности и саморегулирования вступают в правовой режим и становятся субъектами правоотношений. Правовая регламентация отношений в виртуальной среде как на национальном, так и на международном уровне выступает как новый социальный механизм, закрепляющий право собственности на информационно-коммуникационные ресурсы и, соответственно, инициирует появление нового класса собственников и новых форм правовых и субправовых норм;

- в-третьих, возможностями доступа к информационным ресурсам и продуктам. Массовое использование ИКТ обусловили их доступность, универсальность и включенность в повседневные практики, но, с другой стороны, рассматривается как отражение существующего социального расслоения. Объективные факторы социально-экономического развития обуславливали социальную неоднородность общества [22], что в условиях современного развития практически поляризовало общество на людей, имеющих доступ к технологическим инновациям для ежедневной жизни и работы, и людей, доступ которых к инновационным технологиям ограничен и/или невозможен. Возможность доступа к информационным ресурсам и продуктам уже на раннем этапе социализации дает социальный лифт или ставит пределы его включенности в коммуникационные процессы, что, по сути, лимитирует его возможности и как участника информационно-коммуникационных процессов и как члена социума [21]. Социальная структура общества, обеспечивающая свое воспроизводство посредством социальных лифтов и новыми ролями индивидуумов, трансформируется в зависимости от соотношения возможностей доступа к технологическим инновациям.

Культурогенный аспект развития ИКТ выступает показателем и значимым результатом внедрения современных ИКТ во все механизмы современных социальных модификаций в области образования, воспитания и обучения, то есть оказывают качественное влияние на формирование личности, ее образ жизни и социализацию, систему межличностных отношений и определяет радикальное изменение всей системы духовно-практической деятельности и культурного творчества [28]. Коммуникационные сети, обеспечивающие непрерывную возможность получать/передавать любую информацию из

любого места создают качественно новое коммуникационное пространство [17], в котором согласованность действий индивидов приобретает мобильный характер и широкий диапазон возможностей для онлайн-функционирования. Универсальность виртуального коммуникационного пространства, объединяющая большие и рассредоточенные аудитории, позволяет создавать и продуцировать новые культурные модусы, которые приобретают наднациональные формы и формируют для всех участников виртуального взаимодействия единые социокультурные матрицы техногенной цивилизации.

Гносеогенный характер ИКТ обуславливается трансформацией понимания концептуальной сущности информации и научного знания как доминирующего ресурса и фундаментальной основы современного общества. В парадигме информационного общества, выдвинутой Д.Беллом обоснована приоритетная роль научного знания и прямая зависимость социального развития от организации науки и техники. Развитие ИКТ в последующие десятилетия внесло значительные коррективы в концепцию информационного общества. Вся совокупность информационно-коммуникационных ресурсов, программных продуктов, сформировало принципиально новые формы получения знаний, включив в гносеологические процессы познания мира наукоемкие технологии искусственного интеллекта.

Традиционный алгоритм получения информации и преобразование ее в знания, в котором человек был центральным ядром творческой деятельности, заменяется (частично или полностью) функционалом информационных систем, актуализирующих информационные данные в базы знаний. Сегодня информационные системы способны решать задачи зачастую без ключевого посредника – человека, современные технологии работают с информацией и «выдают» наиболее оптимальные модели знаний, схемы решений, кардинально меняется система «человек – информация». На заре эпохи информатизации функционировала система «пользователь-программист-данные», в которой ключевым звеном выступали программисты, выступавшие посредниками между пользователями и информацией (данными). Это создавало ряд проблем и сложностей, как организационного и целеполагательного, так и гносеологического характера (эффект «испорченного телефона»).

Сегодня пользователи напрямую получают, обрабатывают и используют необходимую информацию (базы знаний), а роль программистов ориентирована на создание программных решений. Изменения алгоритма получения информации и преобразования ее в знания принципиально важны. И дело не только в том, что между информацией и пользователем нивелируется посредник (программист). Главное в том, что создается система когнитивного моделирования, позволяющая значительно расширять познавательные возможности пользователя. Сегодня лучшими информационными технологиями являются не те, которые моделируют работу человеческого мозга, а те, чей функционал позволяет человеку оперировать большими информационными объемами высокого качества.

Как результат – происходит изменение сознания человека и формирование качественно новой формы познания – информатизационного. В отличие от традиционных форм познания, знаниевая информация, которая воспроизводилась от поколения к поколению (линейность), информатизационная форма познания усваивается и формируется с гораздо большей степенью свободы и гораздо в большей степени дифференцируется личностным взглядами и представлениями, порожденными участием индивида в информационной деятельности, тем объемом коммуникационных взаимодействий, в которые он вступает (сингулярность познания).

По сути, информатизационный тип познания на сегодняшний день представляет некую форму противоречий между возможностями получать большой объем информации и неготовностью сознания (даже с учетом применения информационных технологий) оперативно формировать и/или использовать знания. При этом противоречия, использование ИКТ как познавательного инструмента зачастую сводится к игровым формам.

Естественно, применение ИКТ в науке, бизнес-процессах, производственных операциях и т.п., представляет собой комплексный и целеполагательный процесс познания, и

стремительное развитие наукоемких технологий выступает его закономерным результатом, изменяющим социальную реальность. Но в то же время, в общепринятом понимании использование ИКТ, став повседневной практикой, еще не трансформировалось в ту форму общественного сознания, которая формирует содержательный контент мышления, и нередко ускоренная скорость «инноваций» ведет к неконтролируемости процессов их применения.

Глобальные и многовекторные парадигмальные вызовы, которые актуализировались с развитием ИКТ, нашли отражение в концепции «Интернет вещей» (IoT), которую можно обозначить как практическое воплощение наукоемких технологий в практиках современного человека. Как научная теория концепция «интернет вещей» появилась недавно, в 1999 г. К. Эштоном была представлена система алгоритма логистики компании «Procter & Gamble», позволяющая перевести управление логистическими цепочками в автоматический режим, исключив из части операций участие человека.

В 2000-х годах прикладные решения, предложенные Эштоном, выходят за рамки бизнес-процессов и становятся объектами повседневного применения. Варианты IoT с уровня автоматизации бизнес-процессов и домашней автоматизации (бытовые приборы, домашние системы, датчики и т.п.) перешли в область качественно новых проектных решений и, прежде всего, объединения объектов IoT в единую сеть огромного количества взаимодействующих географически распределённых устройств, обслуживаемую интернет-протоколами и создание системы автоматической идентификации (штрих-коды, QR-коды, идентификаторы месторасположения объектов и т.п.). Эти решения переориентировали вектор развития ИКТ и, по сути, произвели революционный поворот.

Массовое и активное использование объектов и систем IoT позволило аналитикам Римского клуба включить систему IoT в число доминантных «подрывных технологий», которые ускоряют и внедряют новые продукты и услуги, меняют процессы, сотрясают рынки и в конечном счете меняют нашу жизнь, вызывая преобразования, которые считаются «разрушительными» - используя положительное значение этого термина [11]. Корпорация Cisco еще на начальном этапе развития IoT позиционировала тенденцию преобразования «интернета людей» в «Интернет вещей». По их оценкам в 2008-2009 годах (считается годом «настоящего рождения» IoT) количество устройств, подключённых к глобальной сети, превысило численность населения Земли [26]. Система IoT в настоящее время представляет собой комплексные программные решения с удалённым управлением и онлайн-функциями (IoT-устройства). Ее отличительная черта – экспоненциальный рост, что, с одной стороны, позволяет как количественно, так и качественно перестроить все области человеческой практики и решить современные глобальные проблемы (Р. Курцвейл, П. Диамандис), но, с другой стороны, создать не менее (а может быть и более) серьезные проблемы. В число таких проблем аналитики включают глобальное потепление, истощение ресурсов и потери биоразнообразия (П. Диамандис и С. Котлер «Изобилие»), монополизацию, в том числе коррупционную, цифрового пространства (Д. Эггерс «Сфера»), ликвидацию рабочих мест (К. Б. Фрей и М. Осборн), цифровую поляризацию мирового экономического пространства (Всемирный экономический Форум 2016 г.), сингулярность познания и неконтролируемость результатов инноваций, в том числе «искусственного интеллекта».

Вместе с тем, и ИКТ и система IoT не только сциентизировали быт, но и перешли на иной этап, став сегментом функционирования социальных институтов и институтов государственной власти и управления [9; 10]. Ключевым показателем институционализации ИКТ и системы IoT является реализуемая сегодня концепция «Smart-sity» («Умный город»). Smart-sity представляет собой интеграцию ИКТ и системы IoT в границах города (как правило, мегаполиса) и включенных в систему городского и муниципального управления.

Развитие концепции Smart-sity представляет собой стратегическое решение проблем урбанизации и индустриализации и, прежде всего, в области управления качеством жизни граждан и устойчивости городских ресурсов:

- взаимодействиями с гражданами;
- транспортной инфраструктурой;

- использованием ресурсов;
- экологической сферой;
- энергетической инфраструктурой.

Как указано в исследовании, «реализация проектов по развитию современной городской инфраструктуры направлена на применении широкого спектра информационно-коммуникационных технологий с целью создания единой инфраструктуры, которая позволит обеспечивать эффективное осуществление услуг, сотрудничество между основными заинтересованными сторонами (граждане, университеты, правительство, промышленность), интеграцию различных областей (окружающая среда, мобильность, управление, сообщество, промышленность, услуги), инвестиции в социальный капитал» [3].

Структурообразующими сегментами, обеспечивающими функционал Smart-city, можно назвать инновационную экономику, городскую инфраструктуру и государственное управление (табл. 1).

Таблица 1

Функциональная структура Smart-city	
Сегмент Smart-city	Функциональные компоненты
Innovative Economy (инновационная экономика)	Инновации в промышленности, сфере услуг, районах города, кластерах, научно-инновационных центрах и т.п.
Smart Government (государственное управление)	Административные услуги широкому кругу лиц, система «обратной связи», представительная и прямая демократия, услуги для жителей: качество жизни, оптимизация работы государственных учреждений и департаментов.
Urban Public Infrastructure (городская коммунальная инфраструктура)	Коммунальные услуги, оказываемые муниципальными и городскими учреждениями и организациями, безопасность и т.п.
Smart Energy (система управления городской энергосистемой)	Управление сферой энергопоставок, распределения и расхода энергии, энергосбережением. Стратегический анализ и управление спросом, энергоэффективностью и интеграцией возобновляемых источников энергии.
Smart Water (система управления инфраструктурой водоснабжения)	Управление водными ресурсами: модернизация водных систем, мониторинг потребления, системы экологической безопасности и управление наводнениями.
Smart Buildings (система управления жилищным хозяйством)	Централизованная система управления и контроля за работой всех инженерных систем (отопление, вентиляция, кондиционирование, освещение и т.п.), качеством зданий, их использованием и безопасностью.
Smart Transportation (система транспортной и логистической инфраструктурой)	Единая система транспортных и логистических услуг, управление которой включает оказание инновационных услуг, связанных с различными видами транспорта и управлением дорожным движением, а также позволяет пользователям быть лучше информированными и делать более безопасное, скоординированное и «умное» использование транспортных сетей (интеллектуальная парковка, интегрированное управление светофором, мониторинг и управление трафиком, оплата дорожных сборов, реагирование на чрезвычайные ситуации и т.п.). Построение и управление системой интеллектуальной логистики.

Необходимо отметить, что важнейшей частью Smart-city выступает экологический сегмент, который «встроен» во все структурообразующие компоненты Smart-city. Как видно из таблицы, базовой составляющей функционала инфраструктуры Smart-city выступают инновационные наукоемкие технологии (ИИТ). Их включенность в практику функционирования и управления городской инфраструктурой обеспечивается за счет тесного взаимодействия городской системы управления, бизнеса с научным сообществом и прежде всего, с университетами. Университеты представляют собой синтез образовательной и научно-инновационной деятельности, ибо сосредотачивают в себе воспроизводство знаний и

производство инноваций с одной стороны, и подготовку профессиональных кадров, с высокой степенью конкурентоспособности, с другой стороны.

Интеграция университетского сообщества в функционирование Smart-city обеспечивает решение многих проблем: создание, реализацию и сопровождение инновационных проектов, организацию и «заполняемость» рабочих мест нового формата и т.п. Кроме того, университеты являются универсальной экспериментальной площадкой для апробации и продвижения инноваций. Таким образом, Умный кампус выступает своеобразной лабораторией города, где создаются и апробируются различные технологии. В Умном кампусе не только исследователи создают инновации, но и студенты, преподаватели, жители близлежащих районов, городские власти, бизнес сообщество и предприятия включаются в экспериментирование с технологиями, с целью сделать повседневную жизнь более удобной, приятной и устойчивой. Так университет становится открытым пространством для горожан, для творчества и для всего нового [24].

Примечательно, анализ развития Smart-city показывает, что, как правило, это города, в которых расположены университеты (табл. 2).

Таблица 2

ТОП-5 Smart-city мира

Smart-city	Университет
Сан-Франциско (штат Калифорния, США)	Сан-Францисский университет - один из 10 кампусов Калифорнийской университетской системы. Специализация – биомедицинские исследования. Медицинский центр, кампус Ежегодный выпуск – 30 000 студентов. 2-й работодатель в городе. Хастингский юридический колледж, Сан-Францисский институт искусств, частная Академия искусств, Консерватория, Калифорнийская кулинарная академия.
Амстердам (Нидерланды)	Амстердамский университет – 7 факультетов, 25 000 студентов Свободный университет – 10 факультетов, 11 НИИ, более 23 000 студентов
Токио (Япония)	Токийский университет – 5 кампусов, 10 факультетов, 30 000 студентов. Токийский (Объединённый) Столичный Университет – 9 факультетов, Университет Хитоцубаси – 5 факультетов, Институт экономики, Центр инноваций, Центр социологической классики и др.; 8 000 студентов. Токийский технологический институт - 6 школ, в которых более 40 факультетов и исследовательских центров; 15 000 студентов. Университет Васэда – 13 школ бакалавриата, 23 школы магистратуры. Более 50 000 студентов, 8 кампусов, 21 исследовательский институт. Университет Кэйо – 10 факультетов, 14 высших школ, 6 Центров информационных технологий, 11 кампусов, больница и реабилитационный центр, более 33 000 студентов
Синьцзян, Китай	Синьцзянский университет - 23 институтов, аспирантуры, независимого института, отделения по проведению образовательных исследований, 4 образовательных центра, 8 исследовательских центров, а также Международный центр по поддержке и устойчивому развитию регионов с засушливыми почвами; более 30 000 студентов. Университет Шихэцзы - 20 институтов и факультетов, кампус, участник «Проекта 211» более 30 000 студентов
Сиэтл, штат Вашингтон, США	Вашингтонский университет – мультикампусный университет, с центрами в Сиэтле, Такоме и Ботелле, 16 колледжей и школ, лаборатории и исследовательские центры (кампус Сиэтла); более 140 направлений обучения; более 54 000 студентов. Частные университеты: Городской университет Сиэтла - 5 Высших школ, Академия; более 7 000 студентов; Университет Антиоха – 4 кампуса, онлайн-подразделение (онлайн-университет) и Высшая школа лидерства и изменений, более 4 000 студентов; Университет Сиэтла – 8 факультетов; более 7 500 студентов; Тихоокеанский университет Сиэтла – 1 колледж, 5 высших школ, более 170 направлений обучения, кампус; более 4 000 студентов. Колледжи: Колледж северного Сиэтла, Центральный колледж Сиэтла, и Колледж южного Сиэтла, Колледж искусств Корниш, Центр изящных искусств Пратта, и Институт искусств Сиэтла.

Исследования показывают, что присутствие, а точнее, деятельностная актуализация

университета как инновационного сегмента городской инфраструктуры оказывает прямое влияние на экономическое благополучие и развитие города. В качестве примера можно привести сравнение двух американских городов - Детройта и Бостона, проведенное аналитиками Северо-Центральной Ассоциации колледжей и школ (НСА). Оба города имеют практически одинаковое население (Детройт - 681 090, агломерация – 4,3 млн. человек; Бостон - 636, агломерация – 5,8 млн. человек). Детройт – «автомобильная столица мира» в XX веке, сегодня в округе - местонахождение правлений автомобильных компаний Большой тройки «Дженерал моторс» «Форд» и «Крайслер» (Детройт, Дирборн и Оберн-Хилс, соответственно) и 9 университетов (ни один из них не входит в ТОП-200 международных рейтингов). Убыль населения за последние 20 лет составляет более 50%, а в 2013 году власти Детройта официально заявили о банкротстве города. Для выхода из кризиса ориентир был сделан на развитие игорного бизнеса. Сегодня Детройт практически в упадке – средний годовой доход на одного жителя – менее 20 тыс. долл. (средний доход по стране - более 30 000 тыс. долл.), а город представляют многочисленные гетто и кварталы иммигрантов.

В то же время в Бостоне экономика ориентирована не только на имеющиеся здесь индустрии (финансовую, технологическую, медицинскую, страховую и др.), а поддерживается именно образованием и наукой, которые сосредоточены в более 100 университетах и колледжах, некоторые входят в мировой ТОП-200. Результаты партнерства городских властей, бизнеса и университетов сказываются и на показателях развития города. Средний доход жителей составляет около 60 тыс. долл, а прирост населения за последние 20 лет составил около 20% и есть тенденция к росту [29].

Этот пример показывает изменения, которые произошли в системе коммуникационных взаимодействий между государством, бизнес-сообществом и университетами (система «власть-бизнес-образование»). Развитие ИКТ, по сути, перераспределило и роли участников этих взаимодействий, и сам алгоритм коммуникаций, и организационные реализации ИКТ в повседневные практики, актуализируя роль университетов. Традиционные функции университетов – образование и научные исследования – активно включены в развитие экономики. Генерация знаний и их трансфер в экономическую и социальные сферы (что ранее было прерогативой бизнеса) обусловило появление в университетских кампусах научно-исследовательских компаний, ориентированных на коммерциализацию знаний. С другой стороны, бизнес-сообщество также формирует корпоративные образовательные структуры, которые частично выполняют аналоговые университетские функции, оказывая образовательные услуги и совершенствуя корпоративную научно-исследовательскую сферу.

Итак, мы представили первую часть нашего исследования. Вторая часть в следующей нашей статье.

Список литературы

1. Андреева В.А. Роль экспорта топливно-энергетических товаров в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации / В.А. Андреева, Р.А. Бандурин // В сборнике: Таможенное администрирование и экономическая безопасность в цифровой экономике. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Брянск, 2019. С. 21-24.
2. Бабосова Е.С. Город как коммуникативное пространство: социокультурный анализ / Е.С. Бабосова, Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов // Белая Вежа. 2015. № 4. С. 108.
3. Бегич Я.Э. Концепция Smart City как стратегия управления городской инфраструктурой [электронный ресурс] / Я.Э. Бегич, П.А. Шерстобитова // Режим доступа: [https://unistroy.spbstu.ru/userfiles/files/2017/8\(59\)/2_Begich_59.pdf](https://unistroy.spbstu.ru/userfiles/files/2017/8(59)/2_Begich_59.pdf)
4. Вершинина И.А. Развивающийся мегаполис: современные адаптационные механизмы (на примере города Москвы) / И.А. Вершинина, Т.В. Кашкабаш, Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов, О.А. Обрывалина, Н.А. Панич. М., 2015. 208 с.
5. Волнистая М.Г. Научные коммуникации в системе воспроизводства знаний / М.Г.

- Волнистая, А.К. Мамедов // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2018. № 3 (125). С. 43-48.
6. Волнистая М.Г. Социальный капитал коммуникативного поля научного сообщества / М.Г. Волнистая, А.К. Мамедов // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2018. - № 3. С. 89-95.
7. Гавриченко А.А. Таможенное администрирование в сфере цифровой экономики / А.А. Гавриченко, Р.А. Бандурин // В сборнике: Таможенное администрирование и экономическая безопасность в цифровой экономике. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Брянск, 2019. С. 50-53.
8. Гостенина В.И. Коммуникативные основания управления мегаполисом (на материале управленческого дискурса). Учебно-методическое пособие по спецкурсу для магистратуры по направлению подготовки «Коммуникативное пространство современного мегаполиса» / В.И. Гостенина, А.К. Мамедов, С.А. Шилина. Москва, 2016. 192 с.
9. Гостенина В.И. Управление вербальным социолингвистическим кодом субъекта власти в коммуникативном процессе/ В.И. Гостенина, С.А. Шилина. Москва, 2008. 208 с.
10. Гостенина В.И. Управленческие факторы формирования статуса региона (на примере Брянской области) / В.И. Гостенина, А.Г. Киселёв, С.А. Шилина // Власть. 2013. № 2. С. 082-085.
11. Доклад Римского клуба 2018, Глава 1.11: «Подрывные технологии и цифровая революция» [электронный ресурс] / Режим доступа: [https:// habr. com/ ru/company/philtech/blog/425401/](https://habr.com/ru/company/philtech/blog/425401/)
12. Епремян Т.В. Дискурс социального пространства города в условиях цифровизации / Т.В. Епремян, С.А. Шилина // В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 25-31.
13. Епремян Т.В. Рекламный дискурс в аспекте виртуализации социального пространства в период пандемии 2020 года / Т.В. Епремян, А.В. Траханов // В сборнике: Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России. Всероссийская научная конференция с международным участием : сборник материалов. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2020. С. 96-97.
14. Ефимочкина Н.Б. Роскошь в культурных контекстах: вариативность развития / Н.Б. Ефимочкина, Э.Д. Коркия, А.К.О. Мамедов. Москва, 2020. 330 с.
15. Зелепугин А.Д. Экономический потенциал межотраслевого обмена в АПК региона / А.Д. Зелепугин, С.А. Рыбакова, Р.А. Бандурин, Г.Н. Русинова. Воронеж, 2008. 247 с.
16. Карпутина А.Ю. Организация взаимодействия нескольких манипуляторов с использованием механизмов удаленного управления / А.Ю. Карпутина, Р.А. Бандурин // Ученые записки Брянского государственного университета. 2017. № 4 (8). С. 7-13.
17. Лупенкова Е.Ю. Динамика ценностных ориентаций субъектов российского электорального процесса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2013. № 2. С. 89-96.
18. Лупенкова Е.Ю. Управление мотивацией электорального выбора в системе социального взаимодействия субъектов // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 4. С. 37-43.
19. Мамедов А.К. Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2019. № 1 (13). С. 68-75.
20. Мамедов А.К. Личность в информационной матрице: незавершенный проект / А.К. Мамедов // В сборнике: Трансформация коммуникации в цифровую эпоху. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием, посвященной всемирному дню почты. Ред. А.К. Мамедов, И.Н. Чудновская. 2020. С. 76-96.
21. Мамедов А.К. Методологический дискурс: предметное поле коммуникативного

капитала / А.К. Мамедов, М.Г. Волнистая // В сборнике: Коммуникативный капитал цифровой эпохи. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. Москва, 2021. С. 7-28.

22. Мамедов А.К. Социальное неравенство: новая онтология и вариативность в информационную эпоху / А.К. Мамедов // В сборнике: Философия и социальные науки в современном мире. Материалы Международной научной конференции к 30-летию факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета. 2019. С. 11-15.

23. Сеница Н.В. Комбинирование различных источников информации на уроках технологии при работе в ИКТ-насыщенной среде / Н.В. Сеница, Р.А. Бандурин // В сборнике: Социальное партнерство как эффективный механизм формирования образовательного пространства. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 37-42.

24. Умный город - концепция и технологические решения /Будущее сегодня. 2018. № 9. С. 3.

25. Bandurin R. About the equivalence of an interbranch exchange [text] / R. Bandurin // Economic Indicators. 2007. № 10. С. 84.

26. Dave Evans. The Internet of Things. How the Next Evolution of the Internet Is Changing Everything. 2011 [электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.cisco.com/c/dam/en_us/about/ac79/docs/innov/IoT_IBSG_0411FINAL.pdf

27. Gostenina V.I. Discursive and visual management technologies in urban sociology / V.I. Gostenina, R.K. Karneev, G.V. Makarova, S.L. Melnikov // Opcion. 2019. Т. 35. № Special Edition 24. С. 122-135.

28. Mamedov A.K. Sociological discourse of culture: experience in interpretation / A.K. Mamedov, E.D. Korkiya, M.G. Volnistaya // Bulletin of Polesky State University. Series in Social Sciences and Humanities. 2020. № 2. С. 75-83.

29. NeighborhoodScout.com. The Higher Learning Commission of the North Central Association.

Сведения об авторах

Ефимочкина Наталья Борисовна – кандидат социологических наук, доцент Российского государственного университета нефти и газа имени И.М.Губкина; e-mail: Muzeirgu@mail.ru

Мамедов Агамали Куламович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»; e-mail: soccomsys@mail.ru. Телефон рабочий: +7 (495) 9394698

UDK 316.776

DIGITAL FIELDS OF SOCIAL TRANSFORMATIONS OF THE MEGALOPOLIS

Efimochkina N.B.¹, Mamedov A.K.²

¹I.M. Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow

²Lomonosov Moscow State University, Moscow

One of the key factors that characterize the current stage of civilizational development is the rapid growth of high-tech technologies. Since the second half of the twentieth century, scientific and technological progress, high-tech industries go beyond highly specialized industries and become objects of mass use, gradually entering as an integral attribute in the everyday life of society. The development of multifunctional innovative processes that ensure the mass use of scientific achievements is determined by the dominant nature of information and telecommunications technologies, which determine the cardinal transformations of traditional forms of social structure and the entire life of people as a

whole. The most active creative phase of development is manifested in the conditions of functioning of a modern city.

Keywords: Information and communication technologies, the IoT system, the concept of «Smart City», the informatization type of knowledge science-intensive technologies, civic activity, digital management

References

1. Andreeva V.A. Rol' eksporta toplivno-energeticheskikh tovarov v obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii / V.A. Andreeva, R.A. Bandurin // V sbornike: Tamozhennoe administrirovanie i ekonomicheskaya bezopasnost' v cifrovoj ekonomike. Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Bryansk, 2019. S. 21-24.
2. Babosova E.S. Gorod kak kommunikativnoe prostranstvo: sociokul'turnyj analiz / E.S. Babosova, E.D. Korkiya, A.K. Mamedov // Belaya Vezha. 2015. № 4. S. 108.
3. Begich YA.E. Konceptiya Smart City kak strategiya upravleniya gorodskoj infrastrukturoj [elektronnyj resurs] / YA.E. Begich, P.A. SHERstobitova // Rezhim dostupa: [https://unistroy.spbstu.ru/userfiles/files/2017/8\(59\)/2_Begich_59.pdf](https://unistroy.spbstu.ru/userfiles/files/2017/8(59)/2_Begich_59.pdf)
4. Vershinina I.A. Razvivayushchijsya megapolis: sovremennyy adaptacionnye mekhanizmy (na primere goroda Moskvy) / I.A. Vershinina, T.V. Kashkabash, E.D. Korkiya, A.K. Mamedov, O.A. Obryvalina, N.A. Panich. M., 2015. 208 s.
5. Volnistaya M.G. Nauchnye kommunikacii v sisteme vosпроизводства znanij / M.G. Volnistaya, A.K. Mamedov // Vyshejschaya shkola: navukova-metadychny i publicystychny chasopis. 2018. № 3 (125). S. 43-48.
6. Volnistaya M.G. Social'nyj kapital kommunikativnogo polya nauchnogo soobshchestva / M.G. Volnistaya, A.K. Mamedov // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya. – 2018. - № 3. S. 89-95.
7. Gavrichenko A.A. Tamozhennoe administrirovanie v sfere cifrovoj ekonomiki / A.A. Gavrichenko, R.A. Bandurin // V sbornike: Tamozhennoe administrirovanie i ekonomicheskaya bezopasnost' v cifrovoj ekonomike. Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Bryansk, 2019. S. 50-53.
8. Gostenina V.I. Kommunikativnye osnovaniya upravleniya megapolisom (na materiale upravlencheskogo diskursa). Uchebno-metodicheskoe posobie po speckursu dlya magistratury po napravleniyu podgotovki «Kommunikativnoe prostranstvo sovremennogo megapolisa» / V.I. Gostenina, A.K. Mamedov, S.A. SHilina. Moskva, 2016. 192 s.
9. Gostenina V.I. Upravlenie verbal'nym sociolingvisticheskim kodom sub"ekta vlasti v kommunikativnom processe/ V.I. Gostenina, S.A. SHilina. Moskva, 2008. 208 s.
10. Gostenina V.I. Upravlencheskie faktory formirovaniya statusa regiona (na primere Bryanskoj oblasti) / V.I. Gostenina, A.G. Kiselyov, S.A. SHilina // Vlast'. 2013. № 2. S. 082-085.
11. Doklad Rimskogo kluba 2018, Glava 1.11: «Podryvnye tekhnologii i cifrovaya revolyuciya» [elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: [https:// habr. com/ ru/company/philtech/blog/425401/](https://habr.com/ru/company/philtech/blog/425401/)
12. Epremyan T.V. Diskurs social'nogo prostranstva goroda v usloviyah cifrovizacii / T.V. Epremyan, S.A. SHilina // V sbornike: Diskurs social'nyh problem v sociokul'turnom, obrazovatel'nom, yazykovom prostranstve v period pandemii koronavirusa. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Bryansk, 2021. S. 25-31.
13. Epremyan T.V. Reklamnyj diskurs v aspekte virtualizacii social'nogo prostranstva v period pandemii 2020 goda / T.V. Epremyan, A.V. Trahanov // V sbornike: Vliyanie kachestva zhizni na formirovanie cennostnoj struktury naseleniya Rossii. Vserossijskaya nauchnaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem : sbornik materialov. Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova. Moskva, 2020. S. 96-97.
14. Efimochkina N.B. Roskosh' v kul'turnyh kontekstah: variativnost' razvitiya / N.B. Efimochkina, E.D. Korkiya, A.K.O. Mamedov. Moskva, 2020. 330 s.
15. Zelepugin A.D. Ekonomicheskij potencial mezhotraslevogo obmena v APK regiona / A.D. Zelepugin, S.A. Rybakova, R.A. Bandurin, G.N. Rusinova. Voronezh, 2008. 247 s.
16. Karputina A.YU. Organizaciya vzaimodejstviya neskol'kih manipulyatorov s ispol'zovaniem mekhanizmov udalennogo upravleniya / A.YU. Karputina, R.A. Bandurin //

Uchenye zapiski Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 4 (8). S. 7-13.

17. Lupenkova E.YU. Dinamika cennostnyh orientacij sub"ektov rossijskogo elektoral'nogo processa // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya. 2013. № 2. S. 89-96.

18. Lupenkova E.YU. Upravlenie motivaciej elektoral'nogo vybora v sisteme social'nogo vzaimodejstviya sub"ektov // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2011. № 4. S. 37-43.

19. Mamedov A.K. Virtual'naya lichnost': social'nyj eskapizm ili novoe pole kreativnosti / A.K. Mamedov // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2019. № 1 (13). S. 68-75.

20. Mamedov A.K. Lichnost' v informacionnoj matrice: nezavershennyj proekt / A.K. Mamedov // V sbornike: Transformaciya kommunikacii v cifrovuyu epohu. Materialy nauchnoj onlajn-konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj vseмирному dnyu pochtы. Red. A.K. Mamedov, I.N. Chudnovskaya. 2020. S. 76-96.

21. Mamedov A.K. Metodologicheskij diskurs: predmetnoe pole kommunikativnogo kapitala / A.K. Mamedov, M.G. Volnistaya // V sbornike: Kommunikativnyj kapital cifrovoj epohi. Materialy nauchnoj onlajn-konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Moskva, 2021. S. 7-28.

22. Mamedov A.K. Social'noe neravenstvo: novaya ontologiya i variativnost' v informacionnuyu epohu / A.K. Mamedov // V sbornike: Filosofiya i social'nye nauki v sovremennom mire. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii k 30-letiyu fakul'teta filosofii i social'nyh nauk Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. S. 11-15.

23. Sinica N.V. Kombinirovanie razlichnyh istochnikov informacii na urokah tekhnologii pri rabote v IKT-nasyshchennoj srede / N.V. Sinica, R.A. Bandurin // V sbornike: Social'noe partnerstvo kak effektivnyj mekhanizm formirovaniya obrazovatel'nogo prostranstva. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 37-42.

24. Umnyj gorod - koncepciya i tekhnologicheskie resheniya /Budushchee segodnya. 2018. № 9. S. 3.

25. Bandurin R. About the equivalence of an interbranch exchange [text] / R. Bandurin // Economic Indicators. 2007. № 10. C. 84.

26. Dave Evans. The Internet of Things. How the Next Evolution of the Internet Is Changing Everything. 2011 [электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.cisco.com/c/dam/en_us/about/ac79/docs/innov/IoT_IBSG_0411FINAL.Pdf

27. Gostenina V.I. Discursive and visual management technologies in urban sociology / V.I. Gostenina, R.K. Karneev, G.V. Makarova, S.L. Melnikov // Opcion. 2019. T. 35. № Special Edition 24. C. 122-135.

28. Mamedov A.K. Sociological discourse of culture: experience in interpretation / A.K. Mamedov, E.D. Korkiya, M.G. Volnistaya // Bulletin of Polessky State University. Series in Social Sciences and Humanities. 2020. № 2. C. 75-83.

29. NeighborhoodScout.com. The Higher Learning Commission of the North Central Association.

Author`s information

Efimochkina Natalia Borisovna - Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the I.M. Gubkin Russian State University of Oil and Gas; e-mail: Muzeirgu@mail.ru

Mamedov Agamali Kulamovich - Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology of Communicative Systems of the Faculty of Sociology of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lomonosov Moscow State University» e-mail: soccomsys@mail.ru. Telephone: +7 (495) 939-46-98

УДК 316.4

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОВЕСТКИ ДНЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Просьянюк Д.В.

Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, г. Москва

В современном цифровом обществе средства массовой информации выполняют функцию не только основного источника знаний об окружающей действительности, но и являются важным звеном координации обратной связи между локальными органами власти и сообществами. В условиях реализации национальных проектов качественное информационное обеспечение хода реализации представляется неотъемлемым элементом информирования населения о текущем состоянии дел, способом вовлечения в их реализацию.

В исследовании мы проанализировали повестку региональных средств массовой информации и выявили значительные лакуны в информационном освещении положения дел в регионах и освещении национальных проектов. Как выяснилось, наиболее актуальными проблемами, обсуждаемыми в средствах массовой информации, остается качество услуг здравоохранения и условия жизни людей в регионах, но информационное покрытие реализации национальных проектов пока остается на низком уровне, упоминания обратной связи от населения, участия в реализации проектов или вовлеченности в процесс принятия решений отсутствуют.

Ключевые слова: национальные проекты; региональные средства массовой информации; социальная субъектность; государственная информационная политика; повестка дня

В начале 2000-х годов в нашей стране зарождается практика использования инструментов управления бизнесом в деятельности органов власти, в оборот входят такие понятия как стратегический менеджмент, программно-целевое управление, подготовка бюджета, ориентированного на результат, и другие средства менеджмента. Сегодня приоритетные проекты занимают важное место в системе национального программирования и проектирования.

За последние пятнадцать-двадцать лет российская национальная система разработки программ и проектов значительно усложнилась. 7 мая 2012 г., в день своей инаугурации, Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал 11 так называемых майских указов, в которых были обозначены основные направления социально-экономического развития страны до 2020 г. Новые национальные проекты установлены указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года. Они должны обеспечить прорывы в научно-технологическом и социально-экономическом развитии России, повысить уровень жизни каждого гражданина, а также создать возможности для его самореализации. 13.07.2020 Владимир Путин поручил Правительству Российской Федерации скорректировать нацпроекты с учетом новых национальных целей, при этом срок исполнения нацпроектов будет смещен с 2024 на 2030 год, а их мероприятия пополнятся мерами из общенационального плана восстановления экономики после пандемии коронавируса.

Некоторые авторы отмечают [10], что «в результате исполнения национальных проектов социальный климат в стране за последние годы улучшился». Последние опросы общественного мнения показывают, что информированность россиян о национальных проектах растет, при этом особый интерес вызывают цифровые сервисы по предоставлению услуг [6]. Свежие замеры показывают, что осведомленность [5] молодых людей о национальных проектах выросла за последние два года. На сегодняшний день о приоритетных направлениях развития России знает 50% молодежи от 18 до 34 лет. 49% молодых людей готовы участвовать в реализации национальных проектов – им особенно интересны культурные и образовательные направления. Больше всего молодежь интересуется проектами «Культура», «Образование» и «Экология» (35%, 34% и 31% соответственно).

С другой стороны, трудно не согласиться с тем, что проекты являются с большой степенью не «национальными», а «правительственными»: «Правительство предлагает проект, само руководит им, участвует в распределении финансовых средств, без учета

общественного мнения и контроля. При этом проекты часто разрабатываются самими исполнителями, не имеющими опыта использования методик и методов проектного управления, а также без привлечения специалистов-практиков в данной области. Отраслевые министерства и ведомства осуществляют разработку планов программ и реализуемых работ не под проблему, а под возможности, задачи и цели самих исполнителей, при этом сохраняется отраслевой принцип, от которого необходимо уходить» [9].

Данное мнение подтверждается результатами опросов населения: в ходе опроса жителей 8 регионов России в нашем проекте в 2020 году¹ выяснилось, что 27% из них ничего не знают о национальных проектах. По результатам другого исследования два из десяти россиян не только ничего не знают о национальных проектах, но и не имеют интереса и желания узнать [1]. Результаты экспертного опроса² подтверждают данное положение дел – по их оценкам, оповещение население об Указе по реализации национальных проектов организовано слабо (40%) либо вообще не прослеживается (23%) (более подробную информацию об опросе см. соответствующую главу настоящей монографии). Косвенным индикатором отсутствия интереса населения к национальным проектам может служить статистика аккаунтов национальных проектов в социальных сетях. Так, в социальной сети «Инстаграм» на страницу «Национальные проекты России» подписаны 109 тыс. человек, в «Фейсбуке» – 53 тыс. человек. При этом число показателей вовлеченности аудитории – комментариев, просмотров, лайков, перепостов и пр., редко достигает нескольких десятков. Например, онлайн трансляция обсуждения проблем активного долголетия в рамках национального проекта «Демография» в конце марта 2021 г. собрала всего 10 зрителей.

Усугубляет ситуацию и пандемия, с которой мир столкнулся в 2020 году. Среди потенциальных рисков, возникающих в ходе реализации национальных проектов в условиях борьбы с последствиями пандемии COVID-19, можно выделить, как минимум, экономические, социально-политические и информационные. Первые возникают в случае недостаточного объема внимания и ресурсов для реализации запланированных целей; вторые обусловлены необходимостью преодоления заметно возросшего уровня напряженности и нестабильности в обществе вследствие длительного периода нерабочих дней и самоизоляции; наконец, информационные риски, которые не являются уникальными для периода пандемии, актуализируются с новой силой, вследствие полного смещения повестки на вопросы и борьбы с распространением инфекции [8].

В этих условиях информационное обеспечение становится одним из ключевых параметров процесса реализации национальных проектов. Исследования свидетельствуют, что блок мотивационных проблем, а именно то, как воспринимают государственные инициативы основные группы акторов: национальная элита, население и бизнес, создает значительные сложности на пути реализации национальных проектов [3]. В конце 2019 года В.В. Путин назвал низкий уровень информированности населения о нацпроектах одной из системных проблем их реализации [16].

При этом сами агенты реализации проектов признают наличие коммуникационных проблем в процессах реализации национальных проектов, главными из которых являются: отсутствие упоминаний национальных проектов в коммуникациях о них; разрыв в языках документов, отчетов и целевых аудиторий; отсутствие амбассадоров национальных и

1 Репрезентативный социологический опрос населения был организован и проведен в сентябре-декабре 2020 года в 8 субъектах Российской Федерации на выборке общим объемом 4000 анкет (по 500 анкет в каждом регионе). В качестве выбранных регионов выступили Амурская, Вологодская, Нижегородская, Омская, Свердловская, Смоленская, Брянская области и Республике Саха (Якутия).

2 Экспертный опрос был осуществлен с помощью специально разработанной онлайн-методики. Опрос был проведен в восьми отобранных регионах: Амурская, Вологодская, Нижегородская, Омская, Свердловская, Смоленская, Брянская области и Республике Саха (Якутия). В каждом регионе было проведено по 50 экспертных онлайн-интервью. Оба опроса выполнены при финансовой поддержке Российского научного фонда (Исследовательский проект № 19-18-00345). «Академический проект: управляемость процессов социального группообразования в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации и поддержка населением стратегии развития РФ до 2024 года».

федеральных проектов; недостаточное вовлечение бизнеса, НКО, волонтеров, которые могут стать проводниками коммуникации; люди ощущают себя объектами, а не участниками нацпроектов; люди сравнивают результаты с «идеальным» образом, а не с тем, что было «вчера»; отсутствие адресного обращения к аудитории, таргетированного подхода к каналам коммуникации [12].

Подобное положение дел ставит перед нами принципиальный вопрос: насколько осведомленность о государственных инициативах конвертируется в вовлеченность? Промежуточные результаты работы группы авторов академического проекта при грантовой поддержке Российского научного фонда, реализуемого Центром социологии управления и социальных технологий ИС РАН под руководством А.В. Тихонова показали, что: население сегодня не является полноправным субъектом постановки и реализации проектных решений в ходе реализации нацпроектов (главная роль принадлежит органам всех уровней власти); социально-сетевое группообразование происходит скорее стихийно, и не организовано регуляцией целевых информационных потоков органами власти и управления с выходом на конструктивные решения; организационно-управленческие барьеры, отстранение или формальное включение стейкхолдеров в процесс разработки и реализации проектных решений порождает негативный фидбэк пользователей сетевых сообществ относительно реализации национальных проектов, выражающийся в проблемных комментариях к официальным сообщениям; существует значительная рассогласованность оценок значимости проблем социально-экономического развития регионов между повесткой дня средств массовой информации (далее – СМИ, медиа), населением и экспертным сообществом; ключевая проблема информационного освещения национальных проектов в региональных СМИ – недостаток доступной информации об их целях и ходе (в т.ч. успехах) реализации [4; 15].

Возможными объяснениями подобного положения дел может быть, во-первых, недостаток информации и непонимании механизмов реализации национальных проектов региональными и местными властями, профессиональным сообществом и другими вовлеченными акторами реализации; во-вторых, отсутствие/смещение субъектности³ населения и других акторов. Действительно, какова же субъектность нацпроектов и как она соотносится с населением? Какие социальные группы конструируют повестку, совпадает ли их видение актуальных проблем с реальными проблемами населения?

Общей методологической рамкой нашего исследования является стратегия смешивания методов [14], главной идеей которой является возможность (а, зачастую, и необходимость) интеграции количественных и качественных методов анализа данных. В рамках нашего исследования мы проанализировали публикации региональных средств массовой информации о состоянии социально-значимых проблем в 12 регионах⁴, степени их

³ Для целей нашего исследования мы определяем субъектность как свойство социальной группы и ее членов конструировать отношения между собой с целью совместного решения значимых для них проблем. Более подробно см., например, (Мерзляков, 2018).

⁴ Были выбраны регионы с разным уровнем социо-культурной модернизации в соответствии с уровнем модернизации регионов (по шкале Н.И. Лапина). Всего было проанализировано 1135 статей, опубликованных с января по июль 2020 года, в восьми регионах: Смоленская область (газеты «Рабочий путь» и «Смоленские новости», 100 публикаций), Свердловская область (газета «Областная газета» и ИА «УРА.РУ», 100 публикаций), Омская область (газета «Вечерний Омск. Неделя», газета «Красный путь» и ИА «СуперОмск», 100 публикаций), Республика Саха (Сетевое издание «Якутия Инфо» и газета «Якутия», 100 публикаций), Брянская область (сетевое издание «Брянск today», газета «Брянские новости», РИА «Стрела», информационный портал «БрянскНовости» и сетевое издание «Новости Брянска», 49 публикаций), Нижегородская область (сетевое издание «Нижегородская правда» и ИА «NewsNN», 100 публикаций), Вологодская область (ИА «Вологда-регион», газета «Красный север» и газета «Наш голос #Вологда», 100 публикаций), Амурская область (газета «Амурская правда» и ИА «Амур.инфо», 100 публикаций) и с 1 января 2019 г. по 20 сентября 2019 г. в четырех регионах: Республика Калмыкия (РИА «Калмыкия» и газета «Элистинская панорама», 100 публикаций), Республика Башкортостан (ИА «БашИнформ» и газета «РБ», 100 публикаций), Московская область (65 публикаций), Белгородская область (121 публикация).

решения с позиций различных региональных субъектов, а также сравнили повестку медиа с результатами массового и экспертного опросов.

Если смотреть на общий корпус, состоящий из более, чем тысячи публикаций, наиболее распространенной проблемой, поднимаемой в средствах массовой информации регионов, оказалась сфера здравоохранения и работа соответствующих учреждений (больниц, поликлиник). 11% публикаций оказались посвящены данной проблеме. Такой результат отчасти может быть связан с эпидемической ситуацией в стране в первой половине 2020 год, когда распространение вируса Covid-19 естественным образом обратило внимание на работу учреждений здравоохранения и проблемы, которые оставались нерешенными (в 36 публикациях из 126, посвященных данной проблеме, упоминается коронавирус). Примечательно, что реализация национального проекта «Здравоохранение» упомянуто только в 18 статьях (или 14%). Почти половина публикаций (61 статья, 48,4%) имеют позитивную или скорее позитивную тональность, 38 публикаций (30,2%) выражают негативную или скорее негативную позицию, 18 публикаций носят амбивалентный характер, 7 – нейтральный.

Следующими по популярности оказались проблемы, связанные с благоустройством городских и сельских территорий (116 статей, 10% от общего числа публикаций) и состоянием жилищно-коммунального хозяйства (109 статей, 10% от общего числа публикаций). В публикациях, посвященных проблемам благоустройства внимание сосредоточено на ремонте дорог, реконструкции и строительстве новых культурных объектов, озеленении и освещении территорий. В 70 из них (60%) проблема находится в процессе решения, в 28 процесс решения ещё не начат (24%), в 10 проблема не решаема в принципе (8,5%) и только в 8 проблема полностью решена (6,9%). Материалы, посвященные территориальному благоустройству, в большинстве своем носят позитивный или скорее позитивный характер (73 статьи, 63%), негативную или скорее негативную тональность имеют 32 публикации (27,6%). Проблемы ЖКХ традиционно концентрируются вокруг роста цен на коммунальные услуги и неисполнения управляющими компаниями своих обязанностей, например, ремонт домов, уборка и благоустройство дворов, бесперебойная подача газа, воды и электричества. Только в 8 описанных случаях проблема решена, в 46 проблема в процессе решения, в 29 процесс решения ещё не начат или проблема не решаема. Эмоциональная окраска сообщений распределена довольно равномерно: 44 статьи имеют негативную или скорее негативную тональность, 35 – позитивную или скорее позитивную, 14 публикаций носят нейтральный характер, 15 – амбивалентный.

Индекс лояльности для полного корпуса публикаций принимает значение 1,5, на 532 положительные публикации приходится 355 отрицательных. Вместе с тем, меньший, но сопоставимый массив информации (237 публикаций, 21% от общего корпуса публикаций) носит нейтральный или амбивалентный характер. Такие статьи либо не выражают явно точку зрения, либо же содержат и аргументы «за», и аргументы «против».

Важно отметить, что для каждой из наиболее часто встречаемых в повестке проблем присутствуют все «оттенки» тональности. Сбалансированность негативных и позитивных публикаций в повестке издания, сопоставимое с ними количество нейтральных/амбивалентных публикаций свидетельствует о медиационном (*mediana* – лат. середина; *media* – лат. среда; *mediation* – англ. поиск середины, медиация) способе постановки и обсуждения вопросов (7; 16). В контексте исследования медиа мы можем трактовать данное свойство как намеренное дистанцирование от полюсов, категорических точек зрения. В этом смысле изученная повестка СМИ является каналом выражения как полярных, так и амбивалентных позиций, регулятором отношений между субъектами.

Далее в списке наиболее обсуждаемых в СМИ проблем стоят эпидемическая обстановка (100 публикаций, 9% от общего числа статей), поддержка малого и среднего бизнеса (94 публикации, 8% от общего числа статей) и охрана природной среды (93 публикации, 8% от общего числа статей), за ними следуют состояние дорог (81 публикация, 7% от общего числа статей) и экономическое развитие региона (78 публикаций, 7% от

общего числа статей).

По-прежнему для России остаются актуальными проблемы состояния дорог, жилищных условий, образования, работы органов правопорядка и охраны окружающей среды, то есть проблемы, связанные с основополагающими институтами общества и базовыми потребностями человека. Можно также предположить, что фокус проблем сместился из-за карантинных мер: население было вынуждено оставаться в своих домах, в своих регионах, что могло побудить больше внимания уделить окружающим условиям, работа предприятий и строительство была приостановлена.

Вместе с тем, из внимания СМИ выпали такие темы как отношение к выборам, развитие промышленности, деятельность политических партий, работа благотворительных фондов, строительство, противодействие разжиганию вражды между гражданами, отношение к призывникам со стороны государства, уважение к людям различного вероисповедания, уважение к людям различных национальностей, отношение к приезжим (мигрантам), загруженность местных предприятий и межрегиональное сотрудничество.

Если говорить об уровне решения проблем, то только в 8,8% проанализированных статей проблема решена, наиболее часто она находится в процессе решения (59,5%), в 20,6% процесс решения ещё не начат, в 11% – проблема нерешаема.

Что касается наиболее распространенных проблем в отдельно взятых регионах, то сохраняется та же тенденция, что и в обобщенном срезе: наиболее распространенными проблемами остаются эпидемическая обстановка и работа учреждений здравоохранения, благоустройство местных территорий и ЖКХ. Необычные результаты показали Смоленская область, где важной проблемой оказалось взаимодействие органов власти и управления с местной общественностью, Свердловская область, в которой обсуждалась поддержка малого и среднего бизнеса, Белгородская область, одной из наиболее популярных тем стала охрана окружающей среды и Брянская область, где выделились сразу две проблемы – своевременная выплата заработной платы, пенсий, пособий и развитие сельского хозяйства.

Для оценки уровня информационного обеспечения национальных проектов мы проанализировали их упоминаемость в региональных СМИ. При этом мы обращали внимание не только на количественные (частоту упоминания), но и на качественные характеристики текстов – контекст, содержание, временная локализация сообщения.

Темпы реализации государственных национальных проектов в 2020 году также замедлились, они упоминаются только в 11,3% публикаций. Наиболее часто были отмечены «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (34 статьи), «Здравоохранение» (19 статей), «Жилье и городская среда» (17 статей) и «Экология» (15 статей).

Контекст упоминания национальных проектов характеризуется следующими особенностями. Во-первых, подавляющее большинство упоминаний – это информационные сообщения, то есть фактическая информация, статистические данные, лаконичное описание информационного события без сопутствующей аналитики, указания на барьеры и проблемы и пр. Во-вторых, подавляющее большинство текстов – это пересказ дорожных карт проектов, то есть описание их формальных параметров – сроков, бюджетов, значений плановых показателей. В-третьих, практически все тексты включают «будущую» временную локацию, например, «...по планам регионального правительства предприятия должны получить дешевые займы в рамках нацпроекта «Производительность труда и поддержка занятости»; «...в рамках нацпроекта «Наука» к концу 2021 года в стране должно работать не менее 21 центра»; «...по нацпроекту «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в регионе отремонтируют дороги на 1,7 млрд рублей» и пр. Далее, ожидаемые результаты представляются в терминах затраченного бюджета, достигнутых количественных показателей. Нетрудно заметить, что это общий паттерн предоставления информации о нацпроектах не только в региональной, но и в федеральной прессе (см., например, публикацию в газете «Коммерсантъ» №85 от 21.05.2021 «У госпрограмм выявлен бурный рост эффективности»). Ответ на вопрос «Каким образом достижение плановых показателей изменит качество жизни граждан?» публикации не содержат. Наконец, материалы медиа не

позиционируют национальные проекты как сущности, которые предполагают обсуждение и рефлексию, население представляется как объект, а не как участник национального проекта. В исследуемый период не было зафиксировано ни одного негативного упоминания нацпроекта, отсутствуют упоминания барьеров, сложностей в ходе реализации

Для формализации и оценки различий в восприятии проблем региона прессой и населением/экспертами был рассчитан коэффициент ранговой корреляции Спирмена⁵, который показал наличие заметной связи между обобщенной повесткой средств массовой информации в 12 регионах и проблемами, озвученными населением и экспертами⁶.

Согласно общепринятой типологии базовых задач медиа в обществе, их важными функциями являются информирование о событиях и процессах в обществе и мире, а также объяснение, интерпретация и комментирование их смысла и возможных последствий [19] Ещё Г. Лассуэлл писал о необходимости актуальности предоставляемой информации, её соответствии потребностям, интересам, жизненным проблемам аудитории в данный момент [18]. Результаты первичного описания и сопоставления значимости вопросов социально-экономического развития региона показали нам, что печатные и онлайн издания в данный момент отчасти выполняют свои ключевые функции. Однако каким образом и почему лишь отчасти? Ответ на эти вопросы нам даст более пристальный взгляд на те проблемы, которые волнуют СМИ и население/экспертов. Безусловно важными для всех акторов (это показано и в наших предыдущих публикациях) остаются проблемы здравоохранения и жилья (в том числе, ЖКХ). Эти темы остаются лидерами по упоминаемости в любой период и в любом СМИ, о них, как о самых насущных, говорят и широкие слои населения, и эксперты. Во второй блок, немного менее актуальных, но тоже важных для каждого актора, входят проблемы охраны природной среды и безопасности/качества дорог. А вот третий блок – оценки актуальности по которому разнятся – представляет наибольший интерес. Например, проблема безработицы в регионах (актуализировавшаяся в период пандемии) намного сильнее волнует простых жителей и экспертов, чем то, что представлено в повестке средств массовой информации. А вот поддержка малого и среднего бизнеса, напротив, актуальнее выглядит в повестке медиа, чем упоминается населением.

Но самой уникальной в этом смысле является проблема коррупции на всех уровнях власти и защищенности граждан от произвола чиновников. Этих проблем практически не коснулось внимание медиа, но они важны и даже исключительно важны для населения и экспертов (так, для «борьбы с коррупцией в органах власти и управления» и «защищённости прав и свобод от произвола чиновников» средние ранги по оценке населения и экспертов равны 3 и 4, в то время как в СМИ эти проблемы если и упоминаются, то на периферии повестки дня). А тем временем, по результатам опросов, 40% жителей и почти столько же экспертов (36%) не удовлетворены решением проблемы коррупции в регионе. Наиболее критичными недостатками системы управления граждане считают кронизм, использование ресурсов региона в личных интересах, несоответствие действий руководителей их публичным заявлениям, эксперты добавляют ориентацию властей не на проблемы развития региона, а на отчётность и имитацию активности.

Примерно совпадают оценки важности решения проблем демографии, материальной поддержки семей, а также поддержки новых разработок в отечественной науке и технике. Значительно заметнее в повестке СМИ стали вопросы охраны общественного порядка, борьбы с «социальными» болезнями, общего образования, предоставления государственных услуг. Отметим, что адекватная оценка означает не только уделение большой доли внимания важным вопросам, но и уделение малой доли внимания неважным. К таким, по результатам анализа материалов СМИ и опросов в 12 регионах, относится охрана памятников культуры,

⁵ Значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена между рангами, присвоенными проблемам по результатам анализа СМИ и массового опроса – 0,47, СМИ и экспертного опроса – 0,53.

⁶ Оговоримся, что задачей нашего исследования не является сравнение позиций населения и экспертного сообщества, поэтому рассматривалась их обобщенная (усредненная) позиция. Оценки населения и экспертов тесно связаны – коэффициент ранговой корреляции Спирмена равен – 0,93.

истории, организация массового отдыха населения, загруженность местных предприятий, работа дошкольных учреждений, а также различные вопросы толерантности.

Также анализ прессы и результатов опросов в пилотных регионах позволил зафиксировать ряд тревожных симптомов. Во-первых, это уверенность значительного числа граждан и профессиональных экспертов в том, что деятельность властей направлена исключительно на удовлетворение собственных потребностей; эта уверенность усугубляется непониманием сущности и целей федеральной политики в сфере социально-экономического развития страны, в частности, посредством реализации национальных проектов. И это при том, что лейтмотивом повестки СМИ является послы о том, что главным благополучателем решения проблем региона является гражданин. Главная причина такого разрыва, на наш взгляд – это высокий уровень недоверия граждан власти и инструментам реализации национальной политики.

Во-вторых, результаты проведенного анализа материалов СМИ не зафиксировали свидетельств участия населения в реализации национальных проектов. Другими словами, информированность, о которой упоминалось в начале нашего повествования, не конвертируется в вовлеченность. Между тем, значительная часть опрошенных жителей регионов и профессиональных экспертов полагают, что существуют эффективные способы вовлечения граждан, главный из них – информирование о результатах. Более того, каждый третий опрошенный настроен активно и, в случае, если бы реализация национальных проектов превратилась бы в формальность, нашел бы способы вмешаться в ситуацию. Мнения экспертов созвучны – опрошенные считают, что население необходимо включать в процессы реализации проектов, и наиболее эффективные методы для этого – информирование и обсуждение результатов, в том числе со стейкхолдерами.

Наконец, материалы прессы не эксплицируют связь между государственными инициативами и изменениями в повседневной жизни людей, элиминируя возможности выстраивания закономерностей и причинно-следственных связей, в том числе в вопросе реализации и связи с «реальной» жизнью граждан государственных проектов и стратегических ориентиров.

Полученные результаты и перспективы дальнейшей исследовательской работы укладываются в два вектора. С точки зрения содержания, результаты проведенной работы обнаружили, что с одной стороны, средства массовой информации имеют все ресурсы выполнять роль посредника между обществом и властью, и частично выполняют свои ключевые функции. С другой стороны, были обнаружены значительные недостатки и даже тревожные «звоночки» информационной повестки СМИ в условиях реализации национальных проектов.

Список литературы

1. Аналитический отчет Президент фонда «Центр стратегических разработок» и АНО «Национальные приоритеты» «Ценностные ориентиры россиян и их соответствие приоритетам развития государства», июль 2020 г. URL: <https://www.csr.ru/ru/publications/tsennostnye-orientiry-rossiyan-i-ikh-sootvetstvie-prioritetam-razvitiya-gosudarstva/> (дата обращения: 14.09.2021).
2. Атлас модернизации России и её регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Под ред. Лапина Н.И. М.: «Весь Мир», 2016. 356 с.
3. Бедняков А.С., Миэринь Л.А. Национальные проекты России: проблемы и решения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. №4 (118). С. 20-25.
4. Богданов В. С., Смирнова А. С. Проблема социологического измерения социально-сетевого группообразования в условиях реализации национальных проектов // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 4. С. 146-168.
5. Всероссийский опрос Аналитического центра НАФИ «Культура», «Образование»

и «Экология» – в ТОП-3 нацпроектов для молодежи», 2021. URL: <https://nafi.ru/analytics/kultura-obrazovanie-i-ekologiya-v-top-3-natsproektov-dlya-molodezhi/> (дата обращения: 14.09.2021).

6. Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен по заказу АНО «Национальные приоритеты» 25-30 июня 2021 г. В опросе приняли участие 1600 россиян (2000 для НП «Образование» и «Демография») в возрасте от 18 лет. Выборка извлечена из полного списка телефонных номеров, задействованных на территории РФ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacproekty-trendy-2021> (дата обращения 14.09.2021).

7. Давыдов А.П., Розин В.М. Спор о медиации: Раскол в России и медиация как стратегия его преодоления. М.: ЛЕНАНД, 2017. - 288 с.

8. Ежов Д. А. К оценке рисков реализации национальных проектов в условиях пандемии COVID-19 // Власть. 2020. Том 28. № 4. С. 23-25. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i4.7411>

9. Зозуля А.В., Зозуля П.В., Еремина Т.Н. Современные проблемы реализации приоритетных национальных проектов // Вестник Евразийской науки. 2019. №1.

10. Иваненко Л.В., Тасеев В. Б. Проблемы реализации национальных проектов и определение направлений их решения // Основы экономики, управления и права. 2020. №6 (25).

11. Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). 2019. № 2. Отношение населения пилотных регионов Российской Федерации к работе органов власти и управления: сравнительный анализ 2015-2019 гг. 116 с.

12. Коммуникационное сопровождение национальных проектов // АНО «Национальные приоритеты», 2020. URL: <https://ioe.hse.ru/data/2020/08/06/1602028396/Коммуникационное%20сопровождение%20национальных%20проектов.pdf> (дата обращения 14.09.2021).

13. Мерзляков А. А. Проблема субъектности в социологии управления // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Том. 6. № 4. С. 95-104.

14. Полухина Е. В., Просянюк Д. В. Методы анализа текста в смешанном дизайне исследования // Политическая наука. – 2015. – №. 2. – С. 104-116.

15. Просянюк Д. В., Кислицина И. Д. Компаративный анализ оценок значимости проблем социально-экономического развития регионов России // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 4.

16. Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов [монография] / [А. В. Тихонов и др.]; отв. ред. А. В. Тихонов. - Москва: ФНИСЦ РАН, 2017. - 432 с.).

17. Старостина Ю. Путин раскритиковал реализацию нацпроектов в 2019 году // РБК: [веб-сайт]. 25.12.2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/12/2019/5e035efb9a794779da6b5cc7> (дата обращения: 14.09.2021).

18. Lasswell H. Structure and Functions of Communications in Society 1960 // Mass Communications / Ed. by W. Shramm. Urbana.

19. McQual D. Mass Communication Theory. 2000. 4th ed. L.: Sage.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, грант № 19-18-00345 «Академический проект: управляемость процессов социального группообразования в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации и поддержка населением стратегии развития РФ до 2024 года».

Руководитель проекта: доктор социологических наук, профессор А.В. Тихонов.

Сведения об авторе

Просянюк Дарья Вячеславовна – кандидат социологических наук, научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; e-mail: darnice@mail.ru

UDK 316.4

MASS MEDIA AGENDA AND THE NATIONAL PROJECTS

Prosyanyuk D.V.

Federal center of theoretical and applied sociology of the Russian academy of sciences, Moscow

Today mass media serve both as the main source of knowledge about the reality and as an important link in coordinating feedback between local authorities and communities. Information support of national projects is an integral element of informing the population about the current situation, a way to involve them in the implementation. The article deals with the analysis of regional media agenda. It identifies significant gaps in the information coverage of the situation in the regions and coverage of national projects. The most urgent problems discussed in the media are the quality of health services and the living conditions of people in the regions, but the information coverage of the implementation of national projects remains at a low level. Moreover, there are no references to feedback from the population, participation in the implementation of projects or involvement in the decision-making process.

Keywords: national projects; regional mass media; state information policy; media agenda

References

1. Analiticheskiy otchet Prezident fonda «Tsentr strategicheskikh razrabotok» i ANO «Natsionalnyie prioritetyi» «Tsennostnyie orientiryi rossiyan i ih sootvetstvie prioritetsam razvitiya gosudarstva», iyul 2020 g. URL: <https://www.csr.ru/ru/publications/tsennostnye-orientiryi-rossiyan-i-ikh-sootvetstvie-prioritetam-razvitiya-gosudarstva/> (data obrascheniya: 14.09.2021).
2. Atlas modernizatsii Rossii i eYo regionov: sotsioekonomicheskie i sotsiokulturnye tendentsii i problemy / Pod red. Lapina N.I. M.: «Ves Mir», 2016. 356 s.
3. Bednyakov A.S., Mierin L.A. Natsionalnyie proektyi Rossii: problemy i resheniya // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2019. #4 (118). S. 20-25.
4. Bogdanov V. S., Smirnova A. S. Problema sotsiologicheskogo izmereniya sotsialno-setevogo gruppobrazovaniya v usloviyakh realizatsii natsionalnykh proektov // Nauchnyiye rezultaty. Sotsiologiya i upravlenie. 2020. T. 6, # 4. S. 146-168.
5. Vserossiyskiy opros Analiticheskogo tsentra NAFI «Kultura», «Obrazovanie» i «Ekologiya» – v TOP-3 natsproektov dlya molodezhi», 2021. URL: <https://nafi.ru/analytics/kultura-obrazovanie-i-ekologiya-v-top-3-natsproektov-dlya-molodezhi/> (data obrascheniya: 14.09.2021).
6. Vserossiyskiy opros VTsIOM proveden po zakazu ANO «Natsionalnyie prioritetyi» 25-30 iyunya 2021 g. V oprose prinyali uchastie 1600 rossiyan (2000 dlya NP «Obrazovanie» i «Demografiya») v vozraste ot 18 let. Vyiborka izvlechena iz polnogo spiska telefonnykh numerov, zadeystvovannykh na territorii RF. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacproekty-trendy-2021> (data obrascheniya 14.09.2021).
7. Davyidov A.P., Rozin V.M. Spor o mediatsii: Raskol v Rossii i mediatsiya kak strategiya ego preodoleniya. M.: LENAND, 2017. - 288 s.
8. Ezhov D. A. K otsenke riskov realizatsii natsionalnykh proektov v usloviyakh pandemii COVID-19 // Vlast. 2020. Tom 28. # 4. S. 23-25. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i4.7411>
9. Zozulya A.V., Zozulya P.V., Eremina T.N. Sovremennyye problemy realizatsii prioritetsnykh natsionalnykh proektov // Vestnik Evraziyskoy nauki. 2019. #1.
10. Ivanenko L.V., Taseev V. B. Problemy realizatsii natsionalnykh proektov i opredelenie napravleniy ih resheniya // Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava. 2020. #6 (25).
11. Informatsionno-analiticheskiy byulleten (INAB). 2019. # 2. Otnoshenie naseleniya pilotnykh regionov Rossiyskoy Federatsii k rabote organov vlasti i upravleniya: sravnitelnyiy analiz 2015-2019 gg. 116 s.
12. Kommunikatsionnoe soprovozhdenie natsionalnykh proektov // ANO «Natsionalnyie prioritetyi», 2020. URL: <https://ioe.hse.ru/data/2020/08/06/1602028396/Kommunikatsionnoe-soprovozhdenie-natsionalnykh-proektov.pdf> (data obrascheniya 14.09.2021).

13. Merzlyakov A. A. Problema sub'ektnosti v sotsiologii upravleniya // Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika. 2018. Tom. 6. # 4. S. 95-104.
14. Poluhina E. V., Prosyanyuk D. V. Metodyi analiza teksta v smeshannom dizayne issledovaniya // Politicheskaya nauka. – 2015. – #. 2. – S. 104-116.
15. Prosyanyuk D. V., Kislitsina I. D. Komparativniy analiz otsenok znachimosti problem sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii // Nauchniy rezultat. Sotsiologiya i upravlenie. 2020. T. 6, # 4.
16. Rossiya: reformirovanie vlastno-upravlencheskoy vertikali v kontekste problem sotsiokulturnoy modernizatsii regionov [monografiya] / [A. V. Tihonov i dr.]; otv. red. A. V. Tihonov. - Moskva: FNISTS RAN, 2017. - 432 s.).
17. Starostina Yu. Putin raskritikoval realizatsiyu natsproektov v 2019 godu // RBK: [veb-sayt]. 25.12.2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/12/2019/5e035efb9a794779da6b5cc7> (data obrascheniya: 14.09.2021).
18. Lasswell H. Structure and Functions of Communications in Society 1960 // Mass Communications / Ed. by W. Shramm. Urbana.
19. McQual D. Mass Communication Theory. 2000. 4th ed. L.: Sage.

Author`s information

Prosyanyuk Daria Vyacheslavovna – Candidate of Sociological Sciences, Research Associate of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; e-mail: darnice@mail.ru

УДК 316.776

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РФ

Сауленко А.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются актуальные вопросы мониторинга общественного мнения. Данная система постоянного наблюдения позволяет собрать довольно значимую и полную информацию о социальном самочувствии общества, а также об отношении респондентов как к политической, так и экономической обстановке в стране в целом и в определенном регионе в частности. Это дает возможность определять специфику общественного мнения на различных территориях, и, следовательно, корректировать действия властей в соответствии с реальными потребностями жителей. Для повышения эффективности государственного управления особенно важен муниципальный уровень. Согласно результатам проведенного социологического исследования можно сказать о том, что его роль в настоящее время становится доминирующей. В ходе исследования было установлено, что большая часть населения считает себя проинформированной относительно событий, происходящих в стране. Информацию о положении дел получают через различные каналы коммуникации. Основными источниками являются телевидение, интернет, а в меньшей мере - газеты и журналы. В эпоху стремительного становления цифрового социума это позволяет получать самые свежие и актуальные новости.

Ключевые слова: социологическое исследование, общественное мнение, управление, социальные проблемы, коммуникация, массовое сознание, государство, Брянская область, онлайн-опрос

Актуальность. Наше обращение к такому объекту социологических исследований, как общественное мнение россиян (которое понимается нами вслед за учеными-социологами [31; 8; 13] как форма массового сознания российского общества) является актуальным. При этом необходимо также проанализировать воздействие общественного мнения на повышение эффективности системы государственного управления в современной России, о важности данного направления свидетельствуют многочисленные исследования (например, [15; 46; 33]).

Отсюда проистекает цель данной исследовательской работы: выявление и анализ особенностей и тенденций воздействия общественного мнения на повышение эффективности государственного управления.

Нами проведены теоретический анализ литературных источников, документов, сайтов, вторичный анализ эмпирических данных, социологическое исследование в форме онлайн-опроса.

В результате исследования было выявлено, что наибольшее количество людей считает, что граждане могут оказывать в целом и в отдельных случаях влияние на решения, которые принимаются центральными органами власти. В связи с этим население активно принимает участие в обсуждении законопроектов на официальных сайтах и форумах, комментируют политические, экономические и социальные действия властей в блогах, принимают участие в выборах, подтверждая тем самым факт демократического государства и принимают участие в опросах граждан, относительно работы органов власти.

Информационно-коммуникационные технологии стремительно развиваются и проникают во все сферы жизни современного общества [1; 3; 10]. В связи с большим объемом вовлеченных в социальные сети пользователей [17; 19; 48] такая среда представляет собой мощный инструмент в качестве достижения различных целей и продвижения интересов. Социальные сети открывают возможности свободного получения и публикации информации, объединения в сообщества, обсуждения актуальных общественно-политических проблем [36; 37; 27] в режиме реального времени, возможности высказывания своего отношения по тем или иным вопросам, гражданского участия, а также выражения общественного мнения, которое является одним из действенных механизмов воздействия на власть [11; 28; 49].

Значимость исследования состоит в том, что проведенное автором исследование направлено на увеличение эффективности коммуникационных процессов между властью и гражданами, что, в свою очередь, способствует социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и повышению результативности государственного и муниципального управления на региональном уровне [12; 14; 21].

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по повышению эффективности системы государственного управления с учетом анализа общественного мнения.

Полученные результаты работы могут быть использованы в деятельности органов государственного управления для организации и совершенствования каналов коммуникации с жителями Брянского региона.

На современном этапе развития страны проблема формирования общественного мнения как фактора повышения эффективности государственного управления обуславливается тем, что мнение людей обладает большими потенциальными возможностями для дальнейшего влияния на всю систему государственного управления. Без формирования соответствующего отношения к власти со стороны общества невозможно развитие демократического государства. Кроме того, демократизация и информатизация современного российского общества способствует возрастанию роли общественного мнения в системе государственного управления.

Необходимо также отметить, что и у государства появляется множество информационных управленческих технологий, с помощью которых оно может формировать необходимое ему общественное мнение. В этом случае крайне важен мониторинг общественного мнения, так как именно он дает возможность субъекту управления определять оптимальные цели и направления проводимой государственной политики для предотвращения негативных последствий принятых решений.

Систематическая диагностика указанных характеристик выступает неотъемлемым условием не только социального прогнозирования, но и эффективного воздействия на объект управления. Для формирования и укрепления органов государственной власти необходимо изучение сущности и содержания общественного мнения в условиях политического [24; 26], экономического [2; 5; 7] и социального [39; 40; 47] реформирования, а также разработка концепций и теоретической модели участия общества в управленческом процессе.

На сегодняшний день необходимо решить вопрос по поводу разработки технологий, направленных на эффективное взаимодействие общественного мнения с системой государственного управления.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе проведен анализ общественного мнения на территории Брянской области в части вопросов, касающихся эффективности взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с гражданами, открытости и функциональности такой работы.

Литературный обзор. Проблема отношений «власти» и «мнения» была сформулирована еще в античной и средневековой философии Ксенофаном, Гераклитом, Платоном, Аристотелем, Сократом, Ф.Аквинским, Н.Макиавелли. Теоретической основой могут служить труды таких авторов, как Д. Юм, Т. Гоббс, Д. Локк, Ж.Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, П. Бурдьё, У. Липпман, Н. Луман, Э. Нозль – Нойман, Г. Тард, Ю. Хабермас, Д.П. Гавра, М.К. Горшков, Б.А. Грушин, В.М. Соколов, Ж.Т. Тощенко, А.В.Козенко, Э.Ф. Макаревич, Ю.П. Аверин, В.В. Адамчук, М. Вебер, Э. Дюргейм, Т.Парсонс, Ф.У.Тейлор, А. Файоль, Ф. Хедоури и другие.

Понятие общественное мнение является объектом анализа в работах многих ученых на протяжении почти всей истории общественной мысли. Общественное мнение можно смело отнести к числу таких явлений социальной жизни, которые невозможно всесторонне проанализировать и строго определить, так как оно постоянно меняется и на него с легкостью можно повлиять. Анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет выявить несколько десятков дефиниций. В этом можно наглядно увидеть сложную и

противоречивую сущность данного социального явления.

Однако основное значение на сегодняшний день отводится социологии, которая стала, как пишет В.Н. Лавриненко, «самостоятельной наукой и сформировала множество соответствующих методов. Также изучением данного понятия занимается и психология, так как общественное мнение может являться средством управления людьми. Изучение общественного мнения никак не влияет на то, существует ли оно, так как существует оно всегда и независимо от того, изучаем мы его или нет» [34].

На современном этапе развития демократии большинство западных теоретиков говорят о том, что «большой объем информации даст более осведомленных граждан, которые смогут выполнять основное условие демократии. Однако, современные реалии, говорят о том, что это не совсем так. Большой объем информации, предоставляемый населению не обязательно приведет, к более просвещенному гражданскому участию, он также может привести к большому шуму, большей предвзятости и большому невежеству. Поведение человека становится его реакцией на окружающую его среду в том виде, в каком он представляет ее себе» [38].

Ценности имеют большое значение при определении того, как люди будут формировать свое мнение по конкретной теме. Иначе говоря, человек с большей вероятностью осуществит какое-то конкретное действие, если будет знать, что от этого зависят его ценности. Ценности прививаются еще на начальной стадии социализации и чаще всего благодаря семье или школе, а также различным информационным потокам [32]. Однако их можно сформировать, а в некоторых случаях полностью изменить длительным воздействием фактора противоречащих друг другу ценностей, ощущением того, что мнение человека отлично от мнения других людей, которых он знает и уважает, и появлением существенно новых доказательств или обстоятельств, которые противоречат его установкам.

Немаловажную роль в формировании мнений и взглядов играют окружающие факторы. Наиболее распространенным является влияние социальной среды: семьи, друзей, соседей, места работы, церкви, школы [41; 4]. Люди обычно вносят корректировки в свои взгляды таким образом, чтобы они соответствовали тем, которые наиболее распространены в социальных группах, к которым они принадлежат.

Например, исследования показали, что если человек, который считает себя либералом, становится окружен консерваторами, то он с большей вероятностью начнет голосовать за кандидатов из консервативной партии, чем за либералов. Кроме того, при формировании общественного мнения большое значение имеют средства массовой информации [29; 30; 20]. Хотя, как правило, газеты, радио, телевидение и Интернет оказывают меньшее влияние, чем социальная среда, они фокусируют внимание общественности на определенных личностях и вопросах, заставляя многих людей формировать свое мнение о них [18; 45]. СМИ выполняют еще одну важную роль, позволяя людям узнать, что думают другие люди, тем самым предоставляя политическим лидерам большую аудиторию. В тех районах, где средства массовой информации слабо распространены, как, например, в развивающихся странах или в странах, где они строго контролируются, информация может распространяться с помощью «сарафанного радио», которое иногда может выполнять те же функции, что пресса и вещание, хотя и в более ограниченных масштабах. Поскольку индивидуальные особенности и внешние факторы играют неотъемлемую роль в формировании мнения каждого человека, тем самым осложняя возможность предсказать, как будет формироваться общественное мнение по тому или иному вопросу, важно рассмотреть его совокупное влияние.

Тем не менее, как пишет В.Н. Лавриненко, «некоторые «мнения» могут быть предсказуемы: например, общественное мнение о других странах, вероятнее всего, во многом зависит от состояния политико-экономических связей между ними. Поэтому очень важно помнить, что враждебные настроения в обществе не приводят к ухудшению отношений между странами они являются их результатом. Люди могут менять собственные взгляды, если им кажется, что они больше не соответствуют существующим

обстоятельствам и, следовательно, не могут служить руководством к действию. Аналогично какое-то конкретное событие, такое как стихийное бедствие или человеческая трагедия, может повысить осведомленность о лежащих в его основе проблемах и спровоцировать изменения в общественном мнении. Экспертам бывает трудно объяснить некоторые изменения в общественном мнении. Во второй половине 20 века во многих частях мира отношение к религии, семье, полу, международным отношениям, социальному обеспечению, экономике претерпело значительные изменения» [34]. Несмотря на то, что важные вопросы во всех этих областях привлекли внимание общественности, масштабы изменения общественного мнения и взглядов трудно отнести к какому – либо крупному событию или даже комплексу событий.

Таким образом, можно сказать о том, что общественное мнение – «это то, что существует в обществе в определенный момент времени об определенном объекте. Из вышесказанного отчетливо прослеживается большое влияние современных политико-управленческих процессов на формирование общественного мнения, его можно сформировать и им можно манипулировать» [43]. Для того чтобы формировать общественное мнение необходимо «понимать человеческие мотивы, знать, какие интересы представляет данная группа населения, а также осознавать функции и ограничения применения различных методов влияния на общество, таких как радио, онлайн – платформы, мультимедиа, газеты и т.д. Достаточно понимать общие принципы влияния на общественное мнение, чтобы разработать подходы, которые, при правильной оценке конкретной проблемы и конкретной аудитории, могут быть эффективно использованы заинтересованными как политическими, так и неполитическими структурами» [43]. Таким образом, можно сказать о том, что мнение общества играет большую роль в нынешнее время.

Материалы и методы исследования. На сегодняшний день общественное мнение приобретает все большее влияние на всю систему государственного управления. В связи с этим крайне важно исследование общественного мнения как одного из факторов, направленных на повышение эффективности государственного управления в современной России.

Общественный контроль на территории Брянской области осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 21 июля 2014 года N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», Федеральным законом от 21 июля 2014 года N 256-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования», другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, настоящим Законом, иными нормативными правовыми актами области, муниципальными нормативными правовыми актами.

Субъектами общественного контроля в Брянской области являются:

- 1) Общественная палата области;
- 2) Общественные палаты (советы) муниципальных образований области;
- 3) Общественные советы при Законодательном Собрании области и органах исполнительной власти области;
- 4) Координационный совет по общественному контролю.

Субъекты общественного контроля осуществляют общественный контроль в порядке и формах, установленных его организатором в соответствии с Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также настоящим законом, иными нормативными правовыми актами области, положениями об общественных советах, принимаемыми органами государственной власти, которыми создаются соответствующие общественные советы.

При субъектах общественного контроля в случаях, порядке и в целях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, могут быть созданы организационные структуры общественного контроля: общественные инспекции, группы

общественного контроля.

Порядок формирования общественных инспекций и групп общественного контроля устанавливается субъектом общественного контроля, при котором они создаются [44].

Задачи социологического опроса:

1. Определить роль общественного мнения в системе государственного управления.
2. Исследовать систему факторов для повышения эффективности современного государственного управления.

3. Изучить характер взаимодействия властных структур и общественного мнения.

4. Проанализировать формы реализации общественного мнения.

5. Провести исследование и интерпретировать его результаты.

6. Сделать выводы по проведенному исследованию.

Логический анализ основных понятий: их операционализация и интерпретация.

Орган государственной власти (государственный орган) - «это часть государственного аппарата, наделенная государственно-властными полномочиями и осуществляющая свою компетенцию по уполномочию государства в установленном им порядке» [42].

Общественное мнение - «форма массового сознания, в которой проявляется отношение (скрытое или явное) различных групп людей к событиям и процессам действительной жизни, затрагивающим их интересы и потребности» [16].

Идеология - «совокупность системных упорядоченных взглядов, выражающая интересы различных социальных классов и других социальных групп, на основе которой осознаются и оцениваются отношения людей и их общностей к социальной действительности в целом и друг к другу и либо признаются установленные формы господства и власти (консервативные идеологии), либо обосновывается необходимость их преобразования и преодоления (радикальные и революционные идеологии)» [42].

Стереотип – «это устоявшееся отношение к происходящим событиям, выработанное на основе сравнения их с внутренними идеалами» [42].

Инструмент – «предмет, устройство, механизм, машина или алгоритм, используемые для воздействия на объект: его изменения или измерения в целях достижения полезного эффекта» [25].

Структурная операционализация основных понятий представлена в таблице 1.

Таблица 1

Структурная операционализация основных понятий

Понятие	Виды
Общественное мнение	Оценочное. Аналитическое. Конструктивное. Регулятивное.
Государственное управление	Внутреннее. Внешнее. Внутри организованное.

Рассмотрим направления анализа общественного мнения (рис. 1).

1. Восприятие жителями муниципальных образований основных тенденций в развитии политической ситуации в стране и в регионе (включая их отражение на оценке деятельности органов государственного управления и партийно – политических предпочтениях).
2. Отношение населения к изменениям, происходящим в динамике социально – экономической ситуации (в том числе, тенденции потребительских настроений и самооценок материального положения).
3. Социальное самочувствие населения (динамика социального настроения, запаса терпения и протестного потенциала).

Рисунок 1 – Направления анализа общественного мнения

Рассмотрим факторы операционализации понятия «общественное мнение» (рис. 2).

Факторы, формирующие общественное мнение:

Личностные. Включают физическое и эмоциональное состояние индивидуумов целевой аудитории, их возраст, изменения в потребительских интересах.

Социальные. Отражают происхождение людей, их позицию в обществе, уровень социальной обеспеченности и защищенности.

Культурные. Влияют на потребительские предпочтения, особенно важны при реализации товаров широкого потребления.

Психологические. Характеризуют влияние элементов психологического взаимодействия с партнерами, коллегами клиентами.

Научно – технические. Отражают уровень научно – технического прогресса.

Рисунок 2 – Факторы, влияющие на общественное мнение

Методика проведения исследования. Основным методом сбора первичной информации для проведения социологического исследования на тему «Общественное мнение как фактор повышения эффективности государственного управления в РФ» послужил метод онлайн – опроса. Респондентам было предложено ответить на вопросы анкеты. Выборочная совокупность составляет 115 респондентов. Выборка случайная, не квотированная. После выбраковки для обработки результатов было использовано 100 анкет. Генеральная совокупность – жители г. Брянска, являющиеся посетителями социальных сетей.

Сроки проведения исследования: август – октябрь 2020 года.

После проведенного онлайн – опроса полученные данные подверглись выбраковке с последующей обработкой, а именно создание матрицы данных. Вслед за этим создан отчет, в который входят диаграммы полученных данных и выводы по исследуемой проблеме.

Результаты исследования. Из диаграммы (рис. 3) видно, что основными источниками для получения информации, которыми пользуются респонденты являются интернет издания (30%), сайты органов исполнительной власти (органов местного самоуправления) г. Брянска (27%) и печатные СМИ с телевидением (25%). Меньшее количество респондентов, для того, чтобы получить необходимую информацию используют официальный сайт Правительства РФ (9%), социальные сети (7%). Испытали затруднения при ответе на данный вопрос 2% опрошиваемых.

Вопрос №1. Какими источниками для получения информации
Вы пользуетесь?

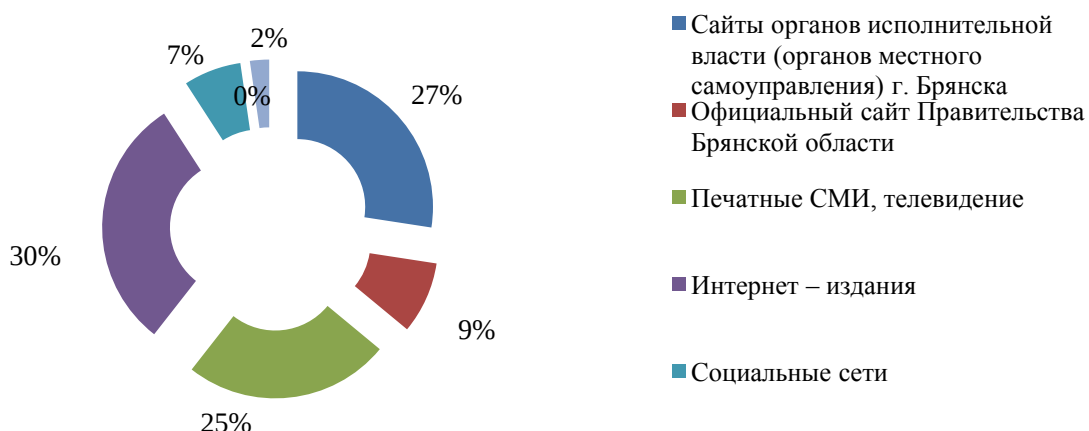

Рисунок 3 - Источники получения информации

Следующая диаграмма (рис. 4) показывает, что наибольшее количество респондентов

удовлетворены информационной открытостью органов местного самоуправления в своем городе в 2020 г. Полностью удовлетворены 12% опрошенных и скорее удовлетворены, чем нет 46%, что в общей сложности составляет 58%. Свою неудовлетворенность отметили 42% респондентов (не удовлетворены 14% и скорее не удовлетворены 28%).

Вопрос №2. Удовлетворены ли Вы информационной открытостью органов местного самоуправления в Вашем городе в 2020 г?

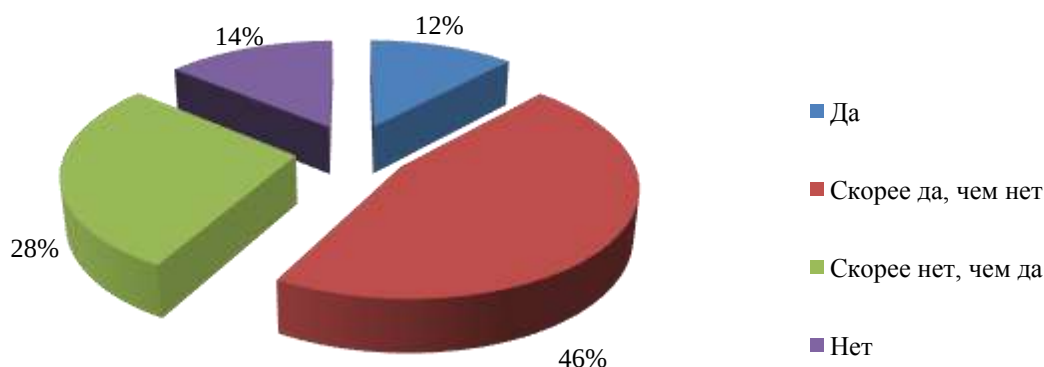

Рисунок 4 - Удовлетворенность информационной открытостью органов местного самоуправления

Исходя из диаграммы (рис. 5) можно сказать следующее: больше половины респондентов в целом удовлетворены деятельностью главы района/города в 2020 году – это 53% (полностью удовлетворены – 27% и скорее удовлетворены, чем нет 26%). Оставшаяся часть опрошенных выразили свою неудовлетворенность. Скорее не удовлетворены 24% и совсем не удовлетворены 23%.

Вопрос №3. Удовлетворены ли Вы деятельностью главы района/города в 2020 году?

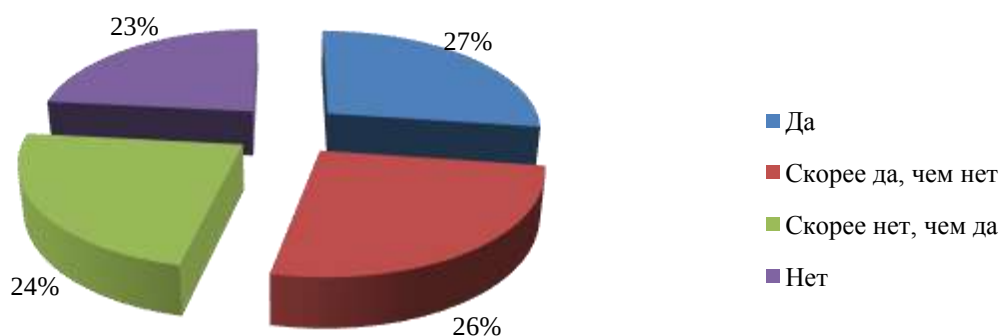

Рисунок 5 - Удовлетворенность деятельностью главы района/города в 2020 году

Диаграмма (рис. 6) показывает, что наиболее приоритетными каналами у респондентов для донесения своих проблем и вопросов до органов власти являются социальные сети (26%) и материалы в газете (25%). Наименьшее количество опрошенных используют интернет – приемные (15%), письма (14%) и обращение через депутата (9%). 11% людей, участвующих в проведенном исследовании, испытали затруднения при ответе на данный вопрос.

Вопрос №4. Какими каналами коммуникации Вы пользуетесь для донесения своих проблем и вопросов до органов власти?

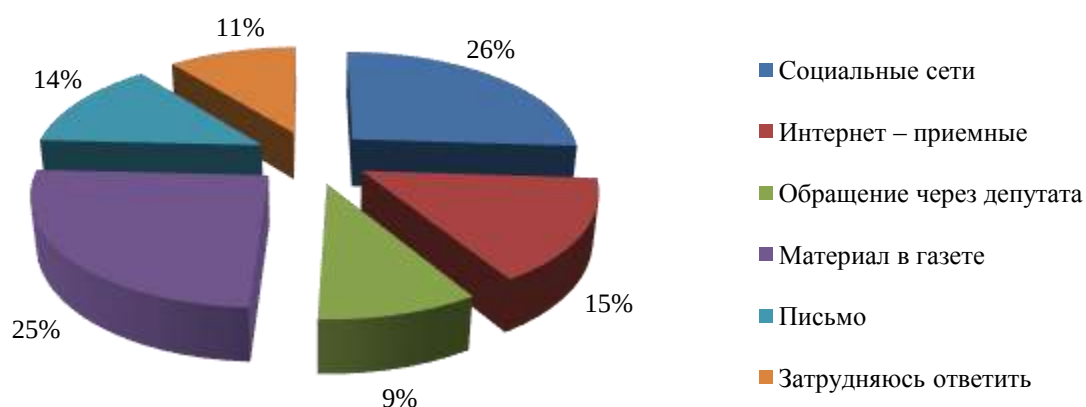

Рисунок 6 - Каналы коммуникации, используемые для донесения своих проблем и вопросов до органов власти

На рисунке 7 изображена диаграмма, из которой видно, что большая часть респондентов принимают участие в голосовании на выборах (65%). 29% опрошенных принципиально не принимают участия. 2 – м % еще не доводилось принимать участия в выборах и 4% испытали затруднения при ответе на данный вопрос.

Вопрос №5. Принимаете ли Вы участие в голосовании на выборах?

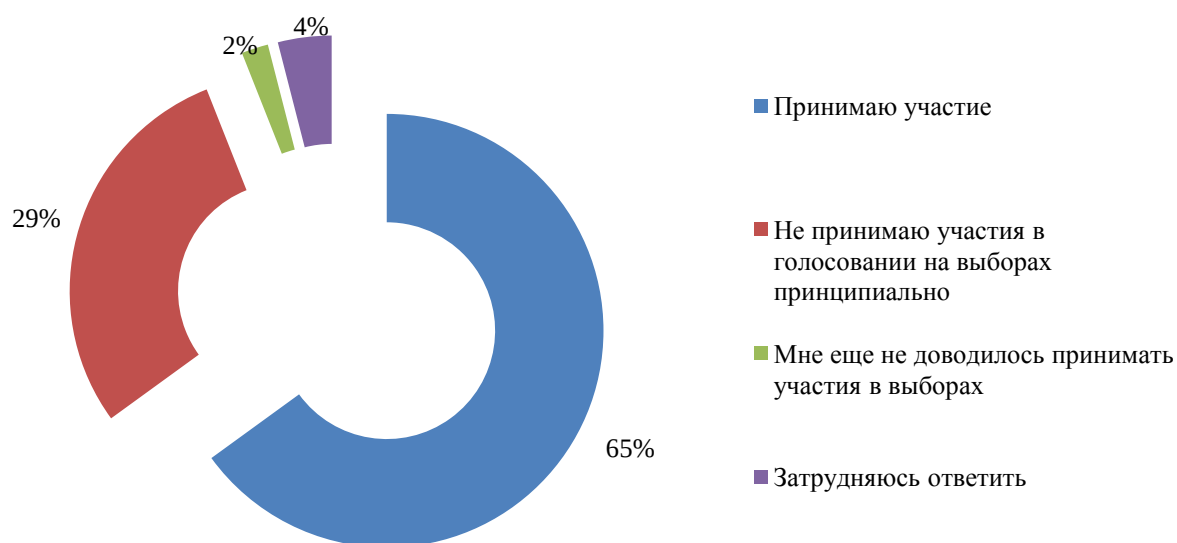

Рисунок 7 - Участие в голосовании на выборах

Следующая диаграмма (рис. 8) показывает распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, имеет ли свой вес общественное мнение, выражаемое на выборах в нашей стране?». Ответы распределились следующим образом: 36% опрошенных считает, что их мнение скорее имеет вес, чем нет, 25 % счит*ает, что скорее нет, чем да. 22 % полностью уверены в том, что их мнение имеет вес и 17% респондентов считает, что нет. Таким образом, большая часть населения в общей сложности считает, что их мнение, которое они выражают на выборах в нашей стране имеет свой вес (58%) и 42% опрошенных дали противоположный ответ.

Вопрос №6. Как Вы считаете, имеет ли свой вес общественное мнение, выражаемое на выборах в нашей стране?

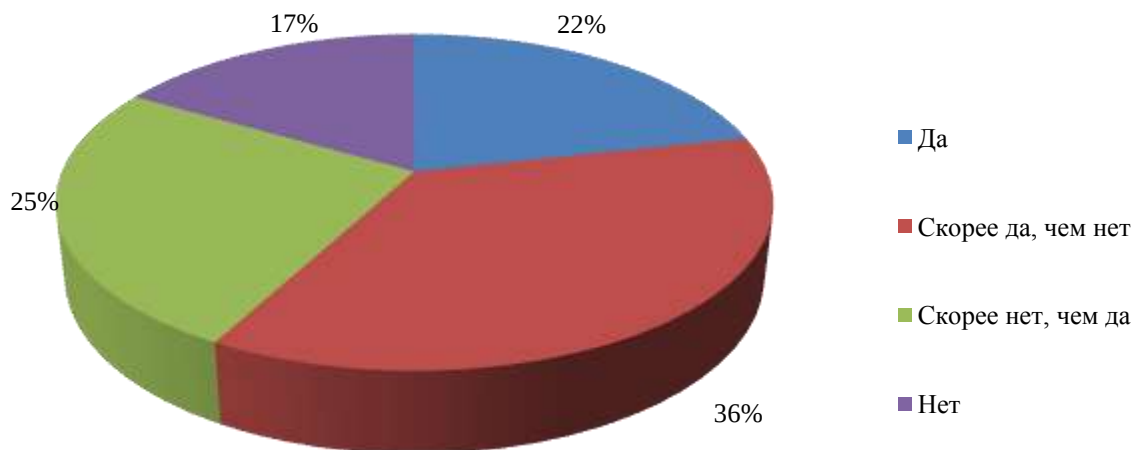

Рисунок 8 - Вес общественного мнения, выражаемого на выборах в нашей стране

Исходя из рисунка 9 можно сказать следующее: основными источниками информации, которые используются респондентами, являются телевидение (34%), интернет (28%), газеты и журналы (27%). Наименьшее количество респондентов также отметили радио (9%), мнение друзей и близких (2%).

Вопрос №7. Какими источниками информации Вы пользуетесь, чтобы узнать о последних событиях, происходящих в стране?

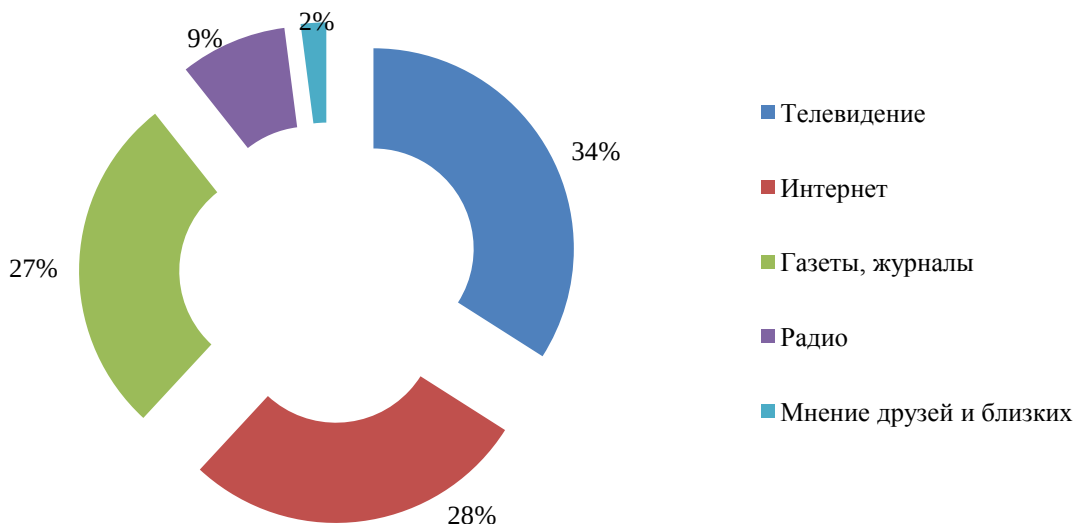

Рисунок 9 - Источники информации, используемые респондентами, для расширения кругозора относительно событий, происходящих в стране

Диаграмма (рис. 10) показывает, что большая часть респондентов (58%) считают себя проинформированными относительно событий, происходящих в стране (44% - скорее проинформированы, чем нет и 14% полностью проинформированы). 32% опрошенных считают себя не проинформированными по поводу жизни страны (21% скорее не проинформированы и 11% респондентов не в курсе событий, происходящих в стране). 10% не смогли ответить на данный вопрос, испытав затруднения.

Вопрос №8. Как Вы оцениваете степень Вашей информированности о положении дел и основных событиях, происходящих в стране?

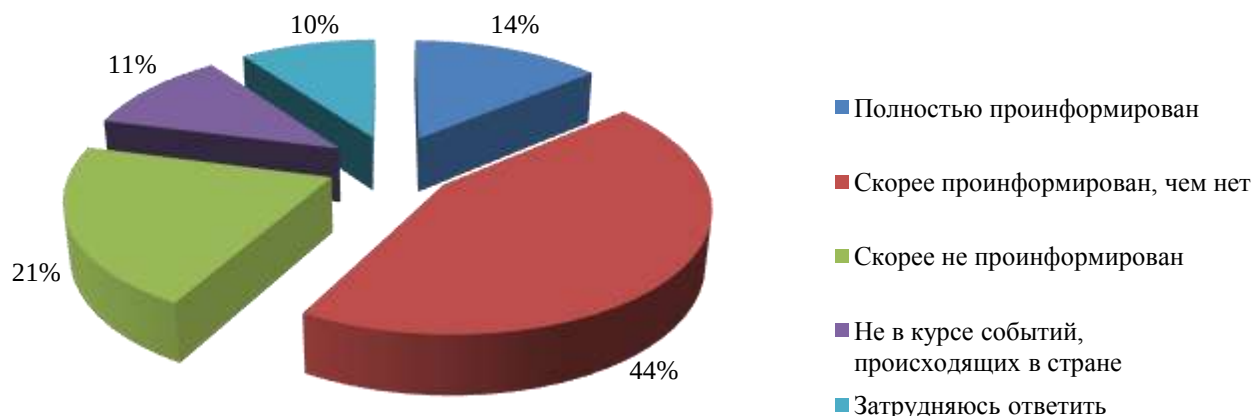

Рисунок 10 - Степень информированности о положении дел и основных событий в стране

Исходя из диаграммы (рис. 11) можно сказать, что наибольшее количество из ответивших считают, что в отдельных случаях граждане могут оказывать влияние на решения, принимаемые центральными органами власти (30%). 33% респондентов считают, что мнение граждан ничего не значит, 31% озвучили противоположный ответ. 6% ответивших затруднились ответить на задаваемый им вопрос.

Вопрос №9. Как Вы считаете, имеют ли граждане возможность оказывать влияние на решения, принимаемые центральными органами власти?

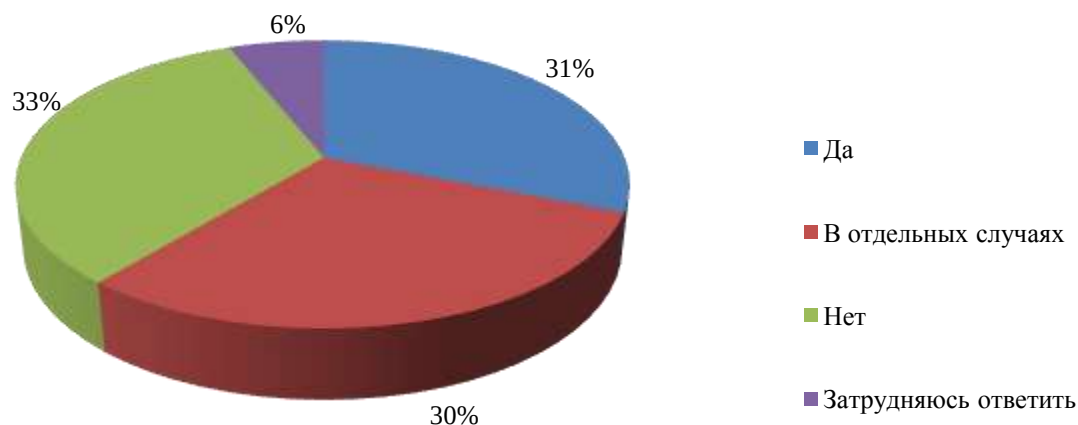

Рисунок 11 - Возможность оказывать влияние на решения, принимаемые центральными органами власти

Из диаграммы (рисунок 12) видно, что 39% опрошенных считают, что взаимодействие органов городской власти и населения должно строиться на основе конструктивного диалога, 25% говорят о том, в современных социальных реалиях городские власти и население не могут эффективно взаимодействовать. 20% опрошенных выбрали вариант ответа «Отношения городской власти и населения – это вертикальные, иерархические отношения, требующие приказов и подчинения». Оставшиеся 16% утверждают о том, что взаимодействие городских властей и населения возможно только на основе взаимного доверия.

Вопрос №10. Как Вы считаете, какие взаимоотношения должны быть между городской властью и населением?

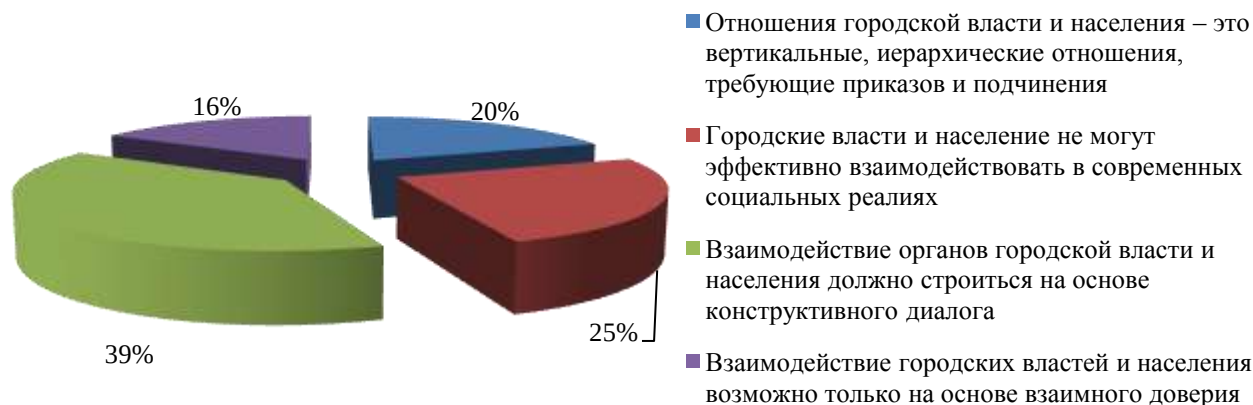

Рисунок 12 - Характер взаимоотношений между городской властью и населением

Из диаграммы (рис. 13) видно, что у большинства опрошенных данный вопрос вызвал затруднения (23%). 21% выбрал комментарии в блогах, 19% - обсуждение законопроектов на официальных сайтах и форумах, 13% принимали участие в опросах граждан, относительно работы органов власти. Не принимали участие в подобных мероприятиях и обращались в органы власти одинаковое количество респондентов – 10%. Оставшиеся 4% принимают участие в интернет – конференциях.

Вопрос №11. Укажите, пожалуйста, в каких формах народовластия Вы принимали участие?

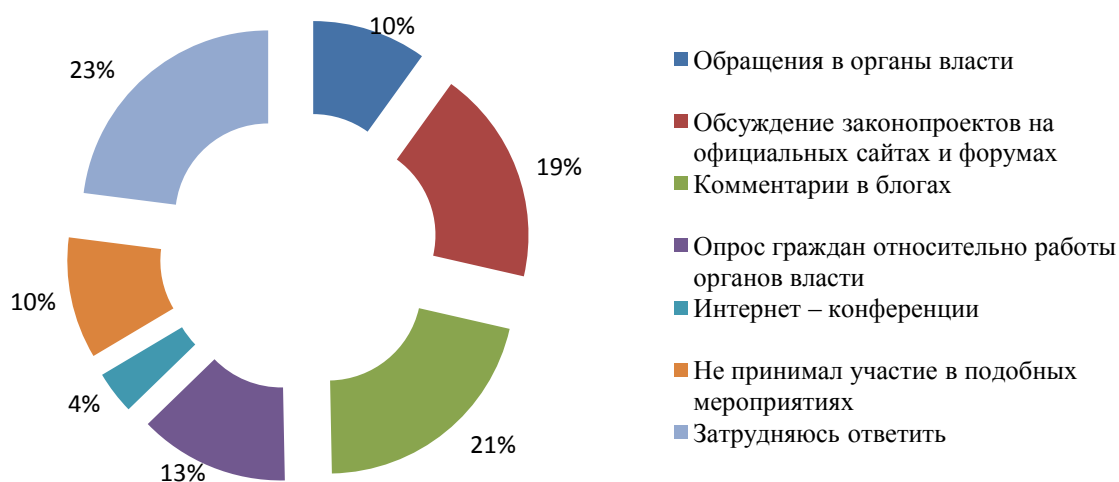

Рисунок 13 - Участие в формах народовластия

Исходя из диаграммы (рис. 14) можно сказать о том, что ответы респондентов распределились следующим образом: 26% - предоставление сведений относительно того, как и где можно получить государственные услуги, что необходимо для их получения, 20% - общение с населением, выявление потребностей населения, 19% - оказание государственных услуг в интернете, 18% - обсуждение с населением принимаемых управленческих решений. 13% опрошенных видят в качестве причины информирование населения относительно деятельности органов власти, 3% затруднились ответить на данный вопрос и 1% считает, что органы власти не нуждаются в официальных сайтах.

Вопрос №12. Для чего, по Вашему мнению, органам власти необходимы официальные сайты в Интернете?

Рисунок 14 - Причины необходимости официальных сайтов в интернете у органов власти

В проведенном социологическом исследовании приняли участие 59% женщин и 41% мужчин. Респонденты представлены в возрасте от 18 лет и старше: в возрасте 25 – 40 лет наибольшее количество (33%), 18 – 24 (27%), 41 – 54 (22%) и 18% опрошенных старше 55 лет. Большая часть опрошенных имеет высшее образование (42%), у 37% респондентов среднее специальное образование. Наименьшее количество людей, принявших участие в данном социологическом исследовании имеют среднее общее (полное) образование – 21%. Наибольшее количество респондентов, принявших участие в социологическом исследовании работают (44%). 20% - учащиеся (студенты), 18% - пенсионеры (в том числе по инвалидности). 10% опрошенных заняты домашним хозяйством или находятся в декретном отпуске, отпуске по уходу за ребенком и 8% временно не работают.

По итогам социологического исследования были предложены эффективные, на наш взгляд, формы работы власти с населением.

1. Проведение общегородских конференций и круглых столов с представителями различных социальных групп, общественностью.

2. Формирование открытых для населения баз данных по основным направлениям работы местных органов власти, размещаемых на интернет-сайтах, в информационных бюллетенях и пр.

3. Создание отдела по приему жалоб и предложений от населения; обеспечение оперативного реагирования на них.

4. Проведение ярмарок, сезонных распродаж, социальной торговли - мер, направленных на поддержку отдаленных от центра жилых зон.

5. Организация дней «открытых дверей», праздничных мероприятий и выставок.

6. Поддержание контакта с населением благодаря регулярной работе «горячих телефонных линий»; интервью в СМИ с представителями власти по актуальным проблемам жизни на территории.

7. Своевременная публикация в средствах массовой информации принимаемых представительными органами власти законопроектов.

8. Оказание адресной помощи отдельным категориям граждан, лицам с

ограниченными возможностями и пр.

Государство, как и любая система, постоянно и непрерывно взаимодействует с внешней средой. В свою очередь, задача любой системы заключается в том, чтобы преобразовать имеющиеся определенные ресурсы в результаты. Государство преобразует запросы населения в управленческие решения, которые впоследствии предопределяют функционирование общества, служат фактором его развития, либо стагнации.

Заклучение. Общественное мнение в настоящее время является неотъемлемой частью жизни общества и представляет собой форму массового сознания, которая отражает отношение различных социальных групп к происходящим явлениям и событиям, затрагивающим их интересы и потребности. Формирование и развитие общественного мнения может происходить как целенаправленно, например, посредством воздействия политических организаций или социальных институтов на общественное сознание, так и стихийно – в результате влияния различных жизненных ситуаций, социального опыта или традиций. Общественное мнение – эффективный демократический механизм влияния гражданского общества на государственную власть.

Объектом высказывания общественного мнения, как правило, являются события и факты действительности, вызывающие общественный интерес, отличающиеся значимостью и актуальностью. Формами выражения общественного мнения могут стать, например, выборы органов власти, референдумы, различные общественные собрания, митинги, средства массовой информации, а также социальные сети. Сегодня роль социальных сетей возрастает, они становятся неотъемлемой частью повседневной жизни людей во всем мире. С каждым годом количество их пользователей увеличивается.

Результаты проведенного социологического исследования говорят о том, что мониторинг общественного мнения крайне важен в настоящее время в нашей стране. Он позволяет получить достаточно полную информацию о социальном самочувствии населения, а также восприятии жителями области политической и экономической обстановки в стране и регионе. Это в свою очередь дает возможность определять специфику общественного мнения на различных территориях, и, следовательно, корректировать действия властей в соответствии с реальными потребностями жителей.

Для повышения эффективности государственного управления особенно важен муниципальный уровень. Согласно результатам проведенного социологического исследования можно сказать о том, что его роль в настоящее время становится доминирующей.

В ходе исследования было установлено, что большая часть населения, считают себя проинформированными относительно событий, происходящих в стране. Информацию о положении дел они получают через различные каналы коммуникации. Основными источниками являются телевидение, интернет, газеты и журналы. В настоящее время именно они дают человеку возможность получить самые свежие и актуальные новости, а также узнать сложившуюся обстановку в мире.

В результате исследования было выявлено, что наибольшее количество людей считает, что граждане могут оказывать в целом и в отдельных случаях влияние на решения, которые принимаются центральными органами власти. В связи с этим население активно принимает участие в обсуждении законопроектов на официальных сайтах и форумах, комментируют политические, экономические и социальные действия властей в блогах, принимают участие в выборах, подтверждая тем самым факт демократического государства и принимают участие в опросах граждан, относительно работы органов власти.

Не вызывает сомнений, что в современном социуме информационно-коммуникационные технологии стремительно развиваются и проникают во все сферы жизни современного общества, формируя особое коммуникативное пространство [9; 35], влияя на все сферы жизнедеятельности общества, в том числе экономику [22; 23; 6]. В связи с огромным количеством вовлеченных в социальные сети пользователей такая среда представляет собой мощный инструмент в качестве достижения различных целей и

продвижения интересов.

Подводя итог, можно сказать о том, что в современной России, в условиях демократического и гражданского общества, при стремительном развитии информационных технологий и интернет-ресурсов, имея такие ключевые особенности, как массовость, актуальность, быстрота распространения и восприятия информации, независимость и объективность оценок, общественное мнение должно стать ведущим фактором повышения эффективности государственного управления.

Для этого необходимо развивать такие формы реализации общественного мнения, как институт прямого народовластия, народную правотворческую инициативу, независимые средства массовой информации, право собраний и свободного выражения мнения.

Значимость исследования состоит в том, что проведенное автором исследование направлены на увеличение эффективности коммуникационных процессов между властью и гражданами, что, в свою очередь, способствует социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и повышению результативности государственного и муниципального управления на региональном уровне.

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по повышению эффективности системы государственного управления с учетом анализа общественного мнения.

Полученные результаты работы могут быть использованы в деятельности органов государственного управления для организации и совершенствования каналов коммуникации с жителями Брянского региона.

Список литературы

1. Алямкина Е.А. Власть-народ: контакт в электронном модуле / Е.А. Алямкина, П.Н. Киричек // Актуальные проблемы современного общества. 2015. № 3. С. 203-207.
2. Андреева В.А. Роль экспорта топливно-энергетических товаров в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации / В.А. Андреева, Р.А. Бандурин // В сборнике: Таможенное администрирование и экономическая безопасность в цифровой экономике. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Брянск, 2019. С. 21-24.
3. Антюхов А.В. Базовые характеристики функции современных образовательных технологий в вузе // А.В. Антюхов, М.В. Ретивых, С.Л. Мельников // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 1 (27). С. 301-307.
4. Антюхов А.В. Мемуарно-автобиографическое начало и жанровый код помянника в «Истории о Великом князе Московском» / А.В. Антюхов, А.Н. Волга // Ученые записки Орловского государственного университета. 2019. № 4 (85). С. 95-98.
5. Бандурин Р.А. Обоснование методологии оценки финансовых потерь сельского хозяйства в результате неэквивалентного межотраслевого обмена в АПК / Р.А. Бандурин // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2008. № 2. С. 52-56.
6. Бандурин Р.А. Особенности производства товароведческой экспертизы обувных товаров в таможенном деле / Р.А. Бандурин // Экономика. Социология. Право. 2017. № 1 (5). С. 9-14.
7. Бандурин Р.А. Роль экспертных организаций в антимонопольном регулировании потребительского рынка и контроле качества товаров / Р.А. Бандурин // В сборнике: Современная антимонопольная политика России: правоприменительная практика в Брянской области. Сборник научных работ Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 15-19.
8. Васильев А.В. Культура коммуникаций в условиях информационной глобализации / А.В. Васильев, Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов. Москва, 2019. 160 с.
9. Вершинина И.А. Развивающийся мегаполис: современные адаптационные механизмы (на примере города Москвы) // И.А. Вершинина, Т.В. Кашкабаш, Э.Д. Коркия

и др. Москва, 2015. 208 с.

10. Гавриченко А.А. Таможенное администрирование в сфере цифровой экономики / А.А. Гавриченко, Р.А. Бандурин // В сборнике: Таможенное администрирование и экономическая безопасность в цифровой экономике. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Брянск, 2019. С. 50-53.

11. Гимаев И.З. Общественное мнение как фактор повышения эффективности государственного управления в современной России : автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.08 / . Уфа, 2012. 26 с.

12. Гостенина В.И. Социокультурные, экономические и управленческие факторы формирования статуса региона (на примере Брянской области) / В.И. Гостенина, А.П. Корюкин, Е.Ю. Лупенкова и др. // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. 2012. № 3 (3). С. 117-128.

13. Гостенина В.И. Управление вербальным социолингвистическим кодом субъекта власти в коммуникативном процессе/ В.И. Гостенина, С.А. Шилина. Москва, 2008. 208 с.

14. Гостенина В.И. Управленческие факторы формирования статуса региона (на примере Брянской области) / В.И. Гостенина, А.Г. Киселёв, С.А. Шилина // Власть. 2013. № 2. С. 082-085.

15. Гостенина В.И. Управленческий дискурс как технология социального взаимодействия субъекта власти и социума / В.И. Гостенина, А.Ю. Качалков, С.А. Шилина // Власть. 2015. № 8. С. 128-133.

16. Епархина О.В. Социология общественного мнения [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://megaobuchalka.ru/11/39252.html> [Дата последнего обращения 31.05.2021]

17. Епремян Т.В. Дискурс социального пространства города в условиях цифровизации / Т.В. Епремян, С.А. Шилина // В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 25-31.

18. Епремян Т.В. Отношение читателя печатных СМИ к дискурсу рекламного медиатекста: социологическое исследование / Т.В. Епремян // В сборнике: Текст в языковом, историческом, философском пространстве. Сборник научных трудов. Отв. ред. В.В. Никульцева; Московский финансово-юридический университет МФЮА. 2019. С. 234-247.

19. Епремян Т.В. Рекламный дискурс в аспекте виртуализации социального пространства в период пандемии 2020 года / Т.В. Епремян, А.В. Траханов // В сборнике: Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России. Всероссийская научная конференция с международным участием : сборник материалов. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2020. С. 96-97.

20. Епремян Т.В. Управленческие технологии дискурса социальной рекламы / Т.В. Епремян, С.А. Шилина // В сборнике: Журналістыка - 2020: стан, проблеми і перспективи. Матэрыялы 22 -й Міжнароднай навукова- практычнай канферэнцыі. Мінск, 2020. С. 383-386.

21. Зелепугин А. Экономическая оценка практики ценообразования в АПК Брянской области // А. Зелепугин, Р. Бандурин // АПК: Экономика, управление. 2007. № 11. С. 53-55.

22. Зелепугин А.Д. Совершенствование организационно-экономических отношений между субъектами АПК как основа развития бизнеса / А.Д. Зелепугин, Р.А. Бандурин // Никоновские чтения. 2006. № 11. С. 307-310.

23. Зелепугин А.Д. Экономический потенциал межотраслевого обмена в АПК региона / А.Д. Зелепугин, С.А. Рыбакова, Р.А. Бандурин, Г.Н. Русинова. Воронеж, 2008. 247 с.

24. Ижаев А.Н. Этническое в массовой коммуникации / А.Н. Ижаев, П.Н. Киричек. Черкесск, 2008. 99 с.
25. Информационные инструменты управления [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://bizobj.ru/imt%40> [Дата последнего обращения 01.06.2021]
26. Карбина Д.А. Социальное партнерство: западный опыт в российских условиях / Д.А. Карбина, П.Н. Киричек // В сборнике: Инновационные технологии в управлении. Сборник научных статей. М., 2016. С. 264-269.
27. Карпутина А.Ю. Организация взаимодействия нескольких манипуляторов с использованием механизмов удаленного управления / А.Ю. Карпутина, Р.А. Бандурин // Ученые записки Брянского государственного университета. 2017. № 4 (8). С. 7-13.
28. Киричек П.Н. Информационная культура в арсенале управленца / Киричек П.Н. // В сборнике: Инновационные технологии в управлении. сборник научных статей. Москва, 2016. С. 4-10.
29. Киричек П.Н. Культурно-речевой компонент публичной сферы общества / П.Н. Киричек // Поливановские чтения. 2019. № 13. С. 98-104.
30. Киричек П.Н. Пресса как агент социализации личности / П.Н. Киричек // В сборнике: III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации. Доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 2020. С. 387-394.
31. Киричек П.Н. Ресурсы массмедиа в периметре общественного мнения / П.Н. Киричек // В сборнике: Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений. XV Международная научная конференция. Доклады и материалы. В 2-х частях. Под общей редакцией И.М. Ильинского. 2019. С. 152-159.
32. Киричек П.Н. Человек в периметре информации: импульсы прогресса и регресса / П.Н. Киричек // В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 32-47.
33. Киселёв А.Г. Информация в периметре управления: алгоритмы реконструкции / А.Г. Киселёв, П.Н. Киричек // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 1 (13). С. 35-47.
34. Лавриненко В.Н. «Социология» [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bookree.org/reader?file=1346114&pg=5> [Дата последнего обращения 20.04.2021]
35. Мамедов А.К. Научное знание: классическое наследие и мода / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2018. № 1 (9). С. 91-100.
36. Мамедов А.К. Проблема оснований социального знания (полемиические заметки) / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2016. № 3 (3). С. 68-80.
37. Мамедов А.К. Реальность будущего или кризис социальных теорий? / А.К. Мамедов А.К. // Социология образования. 2011. № 2. С. 17-25.
38. Медовичев А. Е. Меняющееся видение демократии: Афинская демократия как историографический феномен / А. Е. Медовичев // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. 2019. № 2. С. 18-36.
39. Новикова М.Г. Социологическое исследование установок социальных работников по проблеме «Этнический имидж россиянина» (часть I) / М.Г. Новикова, А.А. Пимахова, Е.Ю. Сычева // Научный журнал Дискурс. 2018. № 1 (15). С. 149-164.
40. Новикова М.Г. Социологическое исследование этнических установок социальных работников (часть II) / М.Г. Новикова, А.А. Пимахова, Е.Ю. Сычева // Научный журнал Дискурс. 2018. № 1 (15). С. 165-179.
41. Сеница Н.В. Комбинирование различных источников информации на уроках технологии при работе в ИКТ-насыщенной среде / Н.В. Сеница, Р.А. Бандурин // В

сборнике: Социальное партнерство как эффективный механизм формирования образовательного пространства. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 37-42.

42. Словарь терминов [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Идеология> [Дата последнего обращения 31.05.2021]

43. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://samzan.ru/23447> [Дата последнего обращения 02.06.2021]

44. Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2014. № 30 (Часть I). – Ст. 4213.

45. Шилина С.А. Рекламный текст как объект социологических исследований дискурса / С.А. Шилина // В книге: Текст в культурном, историческом, языковом пространстве. материалы Международной заочной научно-практической конференции. 2017. С. 502-509.

46. Шилина С.А. Управленческий дискурс как социальная технология коммуникации в системе отношений социума и власти / С.А. Шилина // Научно-методический журнал Концепт. 2015. Т. 13. С. 1821-1825.

47. Bandurin R. About the equivalence of an interbranch exchange [text] / R. Bandurin // Economic Indicators. 2007. № 10. С. 84.

48. Gostenina V.I. Discursive and visual management technologies in urban sociology / V.I. Gostenina, R.K. Karneev, G.V. Makarova, S.L. Melnikov // Opcion. 2019. Т. 35. № Special Edition 24. С. 122-135.

49. Mamedov A.K. Social knowledge: the ambivalence of development models / A.K. Mamedov // Национальная Ассоциация Ученых. 2020. № 58-1 (58). С. 6-9.

Сведения об авторе

Сауленко Анастасия Александровна - магистрант по направлению подготовки «Социология» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: nastena.saulenko2015@yandex.ru, Телефон: 89206076612

UDK 316.776

PUBLIC OPINION AS A FACTOR OF INCREASING THE EFFICIENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Saulenko A.A.

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk

The article deals with topical issues of monitoring public opinion. This system of constant monitoring allows us to collect quite significant and complete information about the social well-being of society, as well as about the attitude of respondents to both the political and economic situation in the country as a whole and in a particular region in particular. This makes it possible to determine the specifics of public opinion in different territories, and, consequently, to adjust the actions of the authorities in accordance with the real needs of residents. The municipal level is especially important for improving the efficiency of public administration. According to the results of the conducted sociological research, it can be said that his role is currently becoming dominant. The study found that the majority of the population considers itself informed about the events taking place in the country. Information about the state of affairs is received through various communication channels. The main sources are television, the Internet, and to a lesser extent - newspapers and magazines. In the era of the rapid formation of the digital society, this allows you to get the latest and most relevant news.

Keywords: sociological research, public opinion, management, social problems, communication, mass consciousness, state, Bryansk region, online survey

References

1. Alyamkina E.A. Vlast'-narod: kontakt v elektronnom module / E.A. Alyamkina, P.N. Kirichek // Aktual'nye problemy sovremennogo obshchestva. 2015. № 3. S. 203-207.
2. Andreeva V.A. Rol' eksporta toplivno-energeticheskikh tovarov v obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii / V.A. Andreeva, R.A. Bandurin // V sbornike: Tamozhennoe administrirovanie i ekonomicheskaya bezopasnost' v cifrovoj ekonomike. Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Bryansk, 2019. S. 21-24.
3. Antyuhov A.V. Bazovye karakteristiki funkcii sovremennykh obrazovatel'nykh tekhnologij v vuze // A.V. Antyuhov, M.V. Retivyh, S.L. Mel'nikov// Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 1 (27). S. 301-307.
4. Antyuhov A.V. Memuarno-avtobiograficheskoe nachalo i zhanrovyy kod pomyannika v «Istorii o Velikom knyaze Moskovskom» / A.V. Antyuhov, A.N. Volga // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 4 (85). S. 95-98.
5. Bandurin R.A. Obosnovanie metodologii ocenki finansovykh poter' sel'skogo hozyajstva v rezul'tate neekvivalentnogo mezhotraslevogo obmena v APK / R.A. Bandurin // Vestnik Bryanskoy gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii. 2008. № 2. S. 52-56.
6. Bandurin R.A. Osobennosti proizvodstva tovarovedcheskoj ekspertizy obuvnykh tovarov v tamozhennom dele / R.A. Bandurin // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2017. № 1 (5). S. 9-14.
7. Bandurin R.A. Rol' ekspertnykh organizacij v antimonopol'nom regulirovanii potrebitel'skogo rynka i kontrole kachestva tovarov / R.A. Bandurin // V sbornike: Sovremennaya antimonopol'naya politika Rossii: pravoprimeritel'naya praktika v Bryanskoy oblasti. Sbornik nauchnykh rabot Vserossijskoj nauchno prakticheskoy konferencii. 2019. S. 15-19.
8. Vasil'ev A.V. Kul'tura kommunikacij v usloviyah informacionnoj globalizacii / A.V. Vasil'ev, E.D. Korkiya, A.K. Mamedov. Moskva, 2019. 160 s.
9. Vershinina I.A. Razvivayushchiysya megapolis: sovremennye adaptacionnye mekhanizmy (na primere goroda Moskvy) // I.A. Vershinina, T.V. Kashkabash, E.D. Korkiya i dr. Moskva, 2015. 208 s.
10. Gavrichenko A.A. Tamozhennoe administrirovanie v sfere cifrovoj ekonomiki / A.A. Gavrichenko, R.A. Bandurin // V sbornike: Tamozhennoe administrirovanie i ekonomicheskaya bezopasnost' v cifrovoj ekonomike. Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Bryansk, 2019. S. 50-53.
11. Gimaev I.Z. Obshchestvennoe mnenie kak faktor povysheniya effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya v sovremennoj Rossii : avtoreferat dis. ... kandidata sociologicheskikh nauk : 22.00.08 /. Ufa, 2012. 26 s.
12. Gostenina V.I. Sociokul'turnye, ekonomicheskie i upravlencheskie faktory formirovaniya statusa regiona (na primere Bryanskoy oblasti) / V.I. Gostenina, A.P. Koryukin, E.YU. Lupenkova i dr. // Ezhegodnik NII fundamental'nykh i prikladnykh issledovanij. 2012. № 3 (3). S. 117-128.
13. Gostenina V.I. Upravlenie verbal'nym sociolingvisticheskim kodom sub"ekta vlasti v kommunikativnom processe/ V.I. Gostenina, S.A. SHilina. Moskva, 2008. 208 s.
14. Gostenina V.I. Upravlencheskie faktory formirovaniya statusa regiona (na primere Bryanskoy oblasti) / V.I. Gostenina, A.G. Kiselyov, S.A. SHilina // Vlast'. 2013. № 2. S. 082-085.
15. Gostenina V.I. Upravlencheskij diskurs kak tekhnologiya social'nogo vzaimodejstviya sub"ekta vlasti i sociuma / V.I. Gostenina, A.YU. Kachalkov, S.A. SHilina // Vlast'. 2015. № 8. S. 128-133.
16. Eparhina O.V. Sociologiya obshchestvennogo mneniya [elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://megaobuchalka.ru/11/39252.html>[Data poslednego obrashcheniya 31.05.2021]
17. Epremyan T.V. Diskurs social'nogo prostranstva goroda v usloviyah cifrovizacii / T.V. Epremyan, S.A. SHilina // V sbornike: Diskurs social'nykh problem v sociokul'turnom, obrazovatel'nom, yazykovom prostranstve v period pandemii koronavirusa. Materialy Vserossijskoj

nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Bryansk, 2021. S. 25-31.

18. Epremyan T.V. Otnoshenie chitatelya pechatnyh SMI k diskursu reklamnogo mediateksta: sociologicheskoe issledovanie / T.V. Epremyan // V sbornike: Tekst v yazykovom, istoricheskom, filosofskom prostranstve. Sbornik nauchnyh trudov. Otv. red. V.V. Nikul'ceva; Moskovskij finansovo-yuridicheskij universitet MFYUA. 2019. S. 234-247.

19. Epremyan T.V. Reklamnyj diskurs v aspekte virtualizacii social'nogo prostranstva v period pandemii 2020 goda / T.V. Epremyan, A.V. Trahanov // V sbornike: Vliyanie kachestva zhizni na formirovanie cennostnoj struktury naseleniya Rossii. Vserossijskaya nauchnaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem : sbornik materialov. Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova. Moskva, 2020. S. 96-97.

20. Epremyan T.V. Upravlencheskie tekhnologii diskursa social'noj reklamy / T.V. Epremyan, S.A. SHilina // V sbornike: ZHurnalistyka - 2020: stan, prablemy i perspektivy. Materyyaly 22 -j Mizhnarodnaj navukova- praktychnaj kanferencyi. Minsk, 2020. S. 383-386.

21. Zelepugin A. Ekonomicheskaya ocenka praktiki cenoobrazovaniya v APK Bryanskoj oblasti // A. Zelepugin, R. Bandurin // APK: Ekonomika, upravlenie. 2007. № 11. S. 53-55.

22. Zelepugin A.D. Sovershenstvovanie organizacionno-ekonomicheskikh otnoshenij mezhdru sub"ektami APK kak osnova razvitiya biznesa / A.D. Zelepugin, R.A. Bandurin // Nikonovskie chteniya. 2006. № 11. S. 307-310.

23. Zelepugin A.D. Ekonomicheskij potencial mezhotraslevogo obmena v APK regiona / A.D. Zelepugin, S.A. Rybakova, R.A. Bandurin, G.N. Rusinova. Voronezh, 2008. 247 s.

24. Izhaev A.N. Etnicheskoe v massovoj kommunikacii / A.N. Izhaev, P.N. Kirichek. CHerkessk, 2008. 99 s.

25. Informacionnye instrumenty upravleniya [elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://bizobj.ru/imt%40> [Data poslednego obrashcheniya 01.06.2021]

26. Karbina D.A. Social'noe partnerstvo: zapadnyj opyt v rossijskikh usloviyah / D.A. Karbina, P.N. Kirichek // V sbornike: Innovacionnye tekhnologii v upravlenii. Sbornik nauchnyh statej. M., 2016. S. 264-269.

27. Karputina A.YU. Organizaciya vzaimodejstviya neskol'kih manipulyatorov s ispol'zovaniem mekhanizmov udalennogo upravleniya / A.YU. Karputina, R.A. Bandurin // Uchenye zapiski Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 4 (8). S. 7-13.

28. Kirichyok P.N. Informacionnaya kul'tura v arsenale upravlenca / Kirichyok P.N. // V sbornike: Innovacionnye tekhnologii v upravlenii. sbornik nauchnyh statej. Moskva, 2016. S. 4-10.

29. Kirichyok P.N. Kul'turno-rechevoj komponent publichnoj sfery obshchestva / P.N. Kirichyok // Polivanovskie chteniya. 2019. № 13. S. 98-104.

30. Kirichyok P.N. Pressa kak agent socializacii lichnosti / P.N. Kirichyok // V sbornike: III Moiseevskie chteniya: Kul'tura i gumanitarnye problemy sovremennoj civilizacii. Doklady i materialy Obshcherossijskoj (nacional'noj) nauchnoj konferencii. Moskva, 2020. S. 387-394.

31. Kirichyok P.N. Resursy massmedia v perimetre obshchestvennogo mneniya / P.N. Kirichyok // V sbornike: Vysshee obrazovanie dlya XXI veka: rol' gumanitarnogo obrazovaniya v kontekste tekhnologicheskikh i sociokul'turnykh izmenenij. XV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya. Doklady i materialy. V 2-h chastyah. Pod obshchej redakciej I.M. Il'inskogo. 2019. S. 152-159.

32. Kirichyok P.N. CHelovek v perimetre informacii: impul'sy progressa i regressa / P.N. Kirichyok // V sbornike: Diskurs social'nyh problem v sociokul'turnom, obrazovatel'nom, yazykovom prostranstve v period pandemii koronavirusa. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Bryansk, 2021. S. 32-47.

33. Kiselyov A.G. Informaciya v perimetre upravleniya: algoritmy rekonstrukcii / A.G. Kiselyov, P.N. Kirichyok // Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika. 2016. № 1 (13). S. 35-47.

34. Lavrinenko V.N. «Sociologiya» [elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://bookree.org/reader?file=1346114&pg=5> [Data poslednego obrashcheniya 20.04.2021]

35. Mamedov A.K. Nauchnoe znanie: klassicheskoe nasledie i moda / A.K. Mamedov //

Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2018. № 1 (9). S. 91-100.

36. Mamedov A.K. Problema osnovanij social'nogo znaniya (polemicheskie zametki) / A.K. Mamedov // *Ekonomika. Sociologiya. Pravo.* 2016. № 3 (3). S. 68-80.

37. Mamedov A.K. Real'nost' budushchego ili krizis social'nyh teorij? / A.K. Mamedov A.K. // *Sociologiya obrazovaniya.* 2011. № 2. S. 17-25.

38. Medovichev A. E. Menyayushcheesya videnie demokratii: Afinskaya demokratiya kak istoriograficheskij fenomen / A. E. Medovichev // *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 5: Istoriya. Referativnyj zhurnal.* 2019. № 2. S. 18-36.

39. Novikova M.G. Sociologicheskoe issledovanie ustanovok social'nyh rabotnikov po probleme «Etnicheskij imidzh rossiyana» (chast' I) / M.G. Novikova, A.A. Pimahova, E.YU. Sycheva // *Nauchnyj zhurnal Diskurs.* 2018. № 1 (15). S. 149-164.

40. Novikova M.G. Sociologicheskoe issledovanie etnicheskikh ustanovok social'nyh rabotnikov (chast' II) / M.G. Novikova, A.A. Pimahova, E.YU. Sycheva // *Nauchnyj zhurnal Diskurs.* 2018. № 1 (15). S. 165-179.

41. Sinica N.V. Kombinirovaniye razlichnykh istochnikov informacii na urokah tekhnologii pri rabote v IKT-nasyshchennoj srede / N.V. Sinica, R.A. Bandurin // V sbornike: *Social'noe partnerstvo kak effektivnyj mekhanizm formirovaniya obrazovatel'nogo prostranstva. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* 2017. S. 37-42.

42. Slovar' terminov [elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ideologiya> [Data poslednego obrashcheniya 31.05.2021]

43. Solov'ev A.I. Politologiya: Politicheskaya teoriya, politicheskie tekhnologii [elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://samzan.ru/23447> [Data poslednego obrashcheniya 02.06.2021]

44. Federal'nyj zakon ot 21.07.2014 N 212-FZ (red. ot 27.12.2018) «Ob osnovah obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii» // *Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2014. № 30 (CHast' I).* – St. 4213.

45. SHilina S.A. Reklamnyj tekst kak ob"ekt sociologicheskikh issledovanij diskursa / S.A. SHilina // V knige: *Tekst v kul'turnom, istoricheskom, yazykovom prostranstve. materialy Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* 2017. S. 502-509.

46. SHilina S.A. Upravlencheskij diskurs kak social'naya tekhnologiya kommunikacii v sisteme otnoshenij sociuma i vlasti / S.A. SHilina // *Nauchno-metodicheskij zhurnal Koncept.* 2015. T. 13. S. 1821-1825.

47. Bandurin R. About the equivalence of an interbranch exchange [text] / R. Bandurin // *Economic Indicators.* 2007. № 10. C. 84.

48. Gostenina V.I. Discursive and visual management technologies in urban sociology / V.I. Gostenina, R.K. Karneev, G.V. Makarova, S.L. Melnikov // *Opcion.* 2019. T. 35. № Special Edition 24. C. 122-135.

49. Mamedov A.K. Social knowledge: the ambivalence of development models / A.K. Mamedov // *Национальная Ассоциация Ученых.* 2020. № 58-1 (58). C. 6-9.

Author`s information

Saulenko Anastasia Alexandrova – Master's student in the field of «Sociology» FSBEI HE Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky; e-mail: nastena.saulenko2015@yandex.ru, Phone: 89206076612

УДК 101.1:316

ВЫЗОВЫ И РИСКИ КАК ОБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И СЕМИОТИКИ

Щербин В.К.

Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

В статье рассматриваются ключевые рискогенные концепты из жизни современного общества (кризис, опасность, вызов, угроза, дисбаланс, диспропорция, ловушка, риск) и их концепт-переменные. Анализируются научные дисциплины и отдельные научные направления (кризисное обществоведение, кризисный менеджмент, кризисология, теория кризисов, синдиника, хоррорология, рискология, общая теория рисков, риск-менеджмент, социология риска, социологическая рискология, психология риска, эвентология, рискография), связанные с изучением ключевых рискогенных концептов и их концепт-переменных. Обосновывается вывод о необходимости дополнения современной системы наук о рисках новыми научными направлениями – социальной философией риска и семиотикой риска.

Ключевые слова: кризис, опасность, вызов, угроза, дисбаланс, диспропорция, ловушка, риск, социальная философия, семиотика

Полтора десятилетия тому назад российский философ Александр Панарин следующим образом определил взаимосвязь между философией и существующими вызовами и рисками: «Философию можно определить как квинтэссенцию человеческого опыта, записанную на специфическом языке понятий. Не во всяком обществе наличествует интеллектуальная элита, способная это осуществить. Из этого вытекают два небезопасных последствия. Во-первых, мешающая целостному синтетическому схватыванию мозаичная раздробленность общественного опыта, который, вместо того чтобы быть представленным в едином внятном ключе, рассыпается в деталях, становящихся достоянием разрозненных групп, но не социума в целом. Во-вторых, неумение синтезировать свой опыт самостоятельно имманентным образом приводит к тому, что данный опыт узурпируют не всегда бескорыстные внешние интерпретаторы, навязывающие свое видение» [10, с. 6].

Приведенные выше слова А.С. Панарина о мозаичной раздробленности общественного опыта в полной мере сохраняют свою актуальность в отношении сложившейся в постсоветских странах системы наук о рисках, которая объединяет в своем составе следующие научные дисциплины: кризисное обществоведение, кризисный менеджмент, кризисология, теория кризисов, синдиника (наука об опасностях), хоррорология (наука об ужасах и ловушках современной цивилизации), рискология, общая теория рисков, риск-менеджмент, социология риска, социологическая рискология, психология риска, эвентология, рискография и др. [16, с. 44]. Даже по названиям перечисленных наук о рисках можно судить о том, насколько широк спектр изучаемых ими рискогенных явлений. Как справедливо заметил российский социолог, доктор философских наук О.Н. Яницкий, «сегодня риск – это не только угроза аварии или катастрофы... Современные риски – это *производство гигантских масс энергии распада* в самой разной форме (беженцы, вынужденные переселенцы, болезни и гибель людей, разрушенные города и местные сообщества); производство, которое способно также хаотизировать жизнь других стран и целых континентов» [18, с. 19].

Изучение многочисленных и весьма отличающихся вызовов и рисков осложняется тем, что перечисленные выше науки о рисках говорят на разных понятийных языках и остро нуждаются в междисциплинарном трансфере наработанных ими рискованных знаний, который должен осуществляться на общепонятном, общенаучном языке, который обычно вырабатывается философией, как наиболее общей наукой о природе, человеке и обществе. Можно показать, как подобный междисциплинарный трансфер осуществляется философией науки в западных странах, где издаются (и вывешиваются для свободного доступа в Интернет!) шестнадцатитомные учебники по философии науки, в которых можно найти при

желании дефиницию любого общенаучного понятия. В этом можно убедиться лично, скачав из Интернета девятый том данного учебника, посвященный философии техники и насчитывающий почти полторы тысячи страниц [19].

Поскольку в наших постсоветских странах таких фундаментальных, многотомных учебников по философии науки сегодня нет, то по вполне понятным причинам среди постсоветских исследователей, изучающих различные рискогенные явления (кризисы, опасности, вызовы, угрозы, дисбалансы, риски, ловушки, ошибки и др.), особый интерес вызывают способы символического представления этих рискогенных явлений в виде следующих типов знаковых средств:

- международных знаков опасности (эти знаки могут иметь значения «высокое напряжение», «купаться запрещено», «непитьевая вода», «радиация» и др.) [9, с. 382];
- симптомов глобального кризиса («формы дезорганизации, смещения, несогласованности в социальной структуре или культуре» [15, с. 8]);
- апокалипсических (религиозных) символов (бифуркации, переходные процессы к иным режимам бытия, догмы этики и моральные заповеди, выраженные в Апокалипсисе на языке символов [12, с. 130-131];
- логических символов (графем) правовой аналитики аварий, катастроф, опасностей, рисков, угроз [6, с. 27-33] и иных типов знаков.

Проведя философско-методологический анализ символических обозначений разнотипных природных и социальных явлений, российский философ В.В. Ким пришел к следующему выводу: «Все, с чем имеет дело человек во всех сферах своей деятельности, так или иначе им обозначено и представлено, - в одних случаях в разнообразных образах, в других – в понятиях, но в любом случае все это осуществляется в знаковых структурах. В этих семиотических средствах представляется мир, через их посредство понятия и образы фиксируют единство, целостность и разнообразие предметного мира, в котором осуществляется человеческая деятельность. Следовательно, все, что доступно человеческому мышлению, что отражается в нем, непременно образует семиотическое поле мышления» [7, с. 384].

Иными словами, разнообразные знаки и символы позволяют обозначить и разграничить в нашем мышлении миллионы существующих предметов, процессов, явлений, а также их качеств, характеристик, свойств и иных атрибутов, делая этим самым возможным само мышление. Совокупность этих знаков и символов образует особый вид реальности – мир знаков и символов, который обозначается в специальной семиотической литературе посредством термина «знаковая реальность», имеющего следующую дефиницию: «Знаковая реальность – это исторически возникающая благодаря деятельности людей и объективно существующая совокупность знаков и знаковых систем, представляющая собой материальные формы выражения и закрепления систем идей (понятий, знаний) и средство приобретения, хранения и передачи этих идей в человеческих коллективах» [7, с. 52].

Насколько значимым для развития человеческого мышления и социального познания является мир знаков и символов, свидетельствует следующая мысль американского исследователя В.М. Ивина: «Наука и технология продвигались вперед прямо пропорционально развитию способности человека изобретать методы, с помощью которых феномены, известные только благодаря осязанию, слуху, вкусу и обонянию, были помещены в серию визуальных узнаваний и измерений и стали объектом логической символизации, без которых невозможны рациональная мысль и анализ» (См.: Ivins W.M. On the Rationalization of Sight. – N.Y.: Plenum Press, 1973. В нашей статье эта мысль приводится по статье Б. Латура [8, с. 107]). Более того, чем сложнее становятся наука и научное познание, тем больше требуется для их нормального функционирования различных специально созданных знаков и знаковых систем (т.е. групп знаков, таких, например, как цифры и алфавит). Соответственно, растет и количество искусственных семиотик, изучающих эти специально созданные знаки и знаковые системы.

По свидетельству известного семиотика, профессора Иерусалимского ун-та А.

Соломоника, еще «в середине прошлого века ученые испытывали эйфорию от побед на физико-математическом фронте, в которых значительная роль принадлежала быстро развивавшейся математической логике. Последняя казалась многим универсальным ключом для открывания всех еще запертых дверей на пути познания. Увы, универсальных ключей не существует. И задачи разветвленной семиотики – помогать в поиске ключей самых разнообразных конфигураций» [13, с. 165]. Именно этим обусловлено появление все новых и новых «ответвлений» семиотики – лингвосемиотики, политической семиотики, социальной семиотики, когнитивной семиотики, визуальной семиотики, организационной семиотики, киберсемиотики и др.

Свое место в существующей системе наук о рисках должны занять и такие новейшие научные направления, как социальная философия риска и семиотика риска. Поэтому полностью оправданной является публикация научных статей по указанным направлениям в ключевых философских и социологических журналах. В числе таких статей, в качестве примеров, можно назвать следующие работы:

- 1) Самсин А.И. Философия риска // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 212-218 [11];
- 2) Будько Е.В. Феномен риска в социально-философском дискурсе // Философия и общество. 2019. № 3. С. 27-34 [2];
- 3) Тульчинский Г.Л. Расширение возможностей семиотического анализа: источники и содержание концепции «глубокой семиотики» // Вопросы философии. 2019. № 11. С. 115-125 [14];
- 4) Щербин В.К. Социальные истоки семиотики риска // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2020. № 4. С. 29-38 [17] и другие работы [1; 3; 4; 5].

Общность функций, выполняемых социальной философией риска и семиотикой риска, ведет к тому, что эти новейшие научные направления в системе наук о рисках постепенно сближаются. К примеру, уже упоминавшийся семиотик А. Соломоник (кстати, эмигрировавший в 1974 году из СССР) опубликовал не только широко известные книги по семиотике, но и такие монографии по философии, как «Философия знаковых систем и язык» (Минск, 2002), «Опыт современной философии познания» (Санкт-Петербург, 2019) и др. Становится все более очевидным, что без помощи социальной философии риска и семиотики риска подобрать знаковые «ключи необходимой конфигурации», способствующие трансферу знаний между многочисленными и весьма отличающимися науками о рисках, вряд ли получится.

Для осуществления вышеуказанного трансфера рискованных знаний, по мнению российского философа Г.Л. Тульчинского, более всего подходит семиотика, которая «обладает колоссальным потенциалом интеграции мультидисциплинарного анализа. Прежде всего, речь идет о процессах смыслообразования и осмысления, учете как их социально-культурных контекстов, так и роли личности как источнике, средстве и результате динамики смысловых структур и культурного опыта. <...> Такие возможности заложены как в традиционных концепциях семиотического «мейнстрима», так и в концепциях, выводящих семиотику в более широкий и глубокий контекст. Экстракция содержания обозначенного круга идей позволяет систематически представить структуру смыслового содержания социального опыта, как включающего в себя материальную форму знака, предметное и функциональное социальное значение, а также личностный смысл (эмоционально-оценочное отношение и переживание). Речь идет не просто о компонентах смыслового содержания социального опыта, а о системе их взаимосвязи и взаимообусловленности. Переход от материальной формы знака к предметному и функциональному социальному значению и далее к личностному смыслу, вплоть до переживания, демонстрирует процесс усвоения социального опыта, его субъективацию, распредмечивание, понимание» [14, с. 115].

Таким образом, рассмотрение той роли, которую сегодня выполняют социальная философия и семиотика в деле изучения существующих вызовов и рисков, позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Указанные выше научные дисциплины вносят весомый вклад в познание природы современных рискогенных явлений.
2. Сложившаяся к настоящему времени система наук о рисках должна быть дополнена за счет таких новейших научных направлений, как социальная философия риска и семиотика риска.

Список литературы

1. Бабосова Е.С. Город как коммуникативное пространство: социокультурный анализ / Е.С. Бабосова, Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов // Белая Вежа. 2015. № 4. С. 108.
2. Будько Е.В. Феномен риска в социально-философском дискурсе // Философия и общество. 2019. № 3. С. 27-34.
3. Вершинина И.А. Развивающийся мегаполис: современные адаптационные механизмы (на примере города Москвы) / И.А. Вершинина, Т.В. Кашкабаш, Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов, О.А. Обрывалина, Н.А. Панич. М., 2015. 208 с.
4. Волнистая М.Г. Научные коммуникации в системе воспроизводства знаний / М.Г. Волнистая, А.К. Мамедов // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2018. № 3 (125). С. 43-48.
5. Волнистая М.Г. Социальный капитал коммуникативного поля научного сообщества / М.Г. Волнистая, А.К. Мамедов // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2018. № 3. С. 89-95.
6. Исаков В.Б. Словарь правовой аналитической графики: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 272 с.
7. Ким В.В. Семиотика и научное познание: Философско-методологический анализ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. 416 с.
8. Латур Б. Визуализация и познание: изображая вещи вместе // Логос. 2017. Т. 27. № 2. С. 95-156.
9. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: Курс лекций: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 428 с.
10. Панарин А.С. Русская культура перед вызовом постмодернизма. М.: ИФ РАН, 2005. 188 с.
11. Самсин А.И. Философия риска // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 212-218.
12. Скурлягин А.А. Апокалипсис в философском и естественнонаучном контексте // Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса. Мн.: Беларуская навука, 2017. С. 130-131.
13. Соломоник А. 11 Позитивная семиотика (о знаках, знаковых системах и семиотической деятельности). – Мн.: МЕТ, 2004. 191 с.
14. Тульчинский Г.Л. 12 Расширение возможностей семиотического анализа: источники и содержание концепции «глубокой семиотики» // Вопросы философии. 2019. № 11. С. 115-125.
15. Штомпка П. 6 Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6-16.
16. Щербин В.К. 2 Кто изучает кризисы и риски? Научные ресурсы мировой риск-аналитики // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2018. № 2. С. 35-47.
17. Щербин В.К. Социальные истоки семиотики риска // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2020. № 4. С. 29-38.
18. Яницкий О.Н. 3 Четвертая научно-техническая революция и глубинные изменения процессов глобализации // Вестник Института социологии РАН. 2017. Т. 8. № 2. С. 12-34.
19. Handbook of the Philosophy of Science: In 16 volumes. Vol. IX. Philosophy of Technology and Engineering Sciences / Ed. by A. Meijers. Amsterdam: Elsevier, 2009. XVII, 1453 p.

Сведения об авторе

Щербин Вячеслав Константинович – кандидат филологических наук, заведующий сектором исследования макроэкономических рисков, Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси; e-mail: shcherbin5353@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6217-1265>

UDK 101.1:316

**THE CHALLENGES AND RISKS AS THE OBJECTS OF THE SOCIAL PHILOSOPHY
AND THE SEMIOTICS**

Shcherbin V.K.

Center for Systemic Analysis and Strategic Research under the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Key risk-generating concepts of modern society (crisis, hazard, challenge, threat, imbalance, disparity, catch, risk) and their concept variables are considered in the article. The article analyses scientific disciplines and various scientific trends (crisis social sciences, crisis management, crisisology, theory of crises, sindinika, horrorology, riskology, general risk theory, risk management, sociology of risk, sociological riskology, psychology of risk, eventology, riskography), related to studying key risk-generating concepts and their concept variables. The conclusion is substantiated about the necessity of complementing a modern system of risk sciences with new scientific trends – the social philosophy of risk and the semiotics of risk.

Keywords: crisis, hazard, challenge, threat, imbalance, disparity, catch, risk, social philosophy, semiotics

References

1. Babosova E.S. Gorod kak kommunikativnoe prostranstvo: sociokul'turnyj analiz / E.S. Babosova, E.D. Korkiya, A.K. Mamedov // *Belaya Vezha*. 2015. № 4. S. 108.
2. Bud'ko E.V. Fenomen riska v social'no-filosofskom diskurse // *Filosofiya i obshchestvo*. 2019. № 3. S. 27-34.
3. Vershinina I.A. Razvivayushchijsya megapolis: sovremennyy adaptacionnye mekhanizmy (na primere goroda Moskvy) / I.A. Vershinina, T.V. Kashkabash, E.D. Korkiya, A.K. Mamedov, O.A. Obryvalina, N.A. Panich. M., 2015. 208 s.
4. Volnistaya M.G. Nauchnye kommunikacii v sisteme vosпроизводства znaniy / M.G. Volnistaya, A.K. Mamedov // *Vyshejschaya shkola: navukova-metadychny i publicystychny chasopis*. 2018. № 3 (125). S. 43-48.
5. Volnistaya M.G. Social'nyj kapital kommunikativnogo polya nauchnogo soobshchestva / M.G. Volnistaya, A.K. Mamedov // *ZHurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya*. – 2018. - № 3. S. 89-95.
6. Isakov V.B. [The Dictionary of Law Analytical Graphics: a Textbook]. Moscow: Norma: INFRA-M, 2019. 272 p.
7. Kim V.V. [The Semiotics and the Scientific Cognition: The Philosophical-Methodological Analysis]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2008. 416 p.
8. Latour B. [The Visualization and cognition: drawing things together]. Logos. 2017. Vol. 27. No 2. P. 95-156.
9. Mechkovskaya N.B. Semiotika: Jazyk. Priroda. Kul'tura: Kurs lektсий. Uchebnoye posobiye dlia studentov vuzov [The Semiotics: Language. Nature. Cultura: The course of lectures: a textbook for students of universities]. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademia», 2004. 428 p.
10. Panarin A.S. [The Russian Culture before the Challenge of Postmodernism]. – Moscow: Institut Filosofii RAS, 2005. 188 p.
11. Samsin A.I. Filosofiya riska // *Voprosy filosofii*. 2015. № 10. S. 212-218.
12. Skurliagin A.A. [The Apocalypse in philosophical and natural-scientific context]. Natsional'naya filosofiya v global'nom mire: tezisy Pervogo belorusskogo filosofskogo kongressa [The National Philosophy in a Global World: The Abstracts of the First Belarusian Philosophical

Congress]. Minsk: Belaruskaya navuka, 2017. P. 130-131.

13. Solomonik A. [The Pozitive Semiotics (About Signs, Systems of Signs and Semiotic Activity)]. G. Krejdlin, editor. Minsk: MET, 2004. 191 p.

14. Tulchinskii G.L. [Extensions of the Semiotic Analysis Capabilities: the Sources and Content of the «Deep Semiotics» Concept. Voprosy Filosofii, 2019. No 11. P. 115-125.

15. Sztompka Piotr. [The Social Change as Trauma]. Sotsial'nye issledovanija. 2001. No 1. P. 6-16.

16. Shcherbin V.K. [Who studies crises and risks? Scientific resources of the world analytics]. Journal of Belarussian State University. Sociology. 2018. No 2. P. 35-47.

17. SHCHerbin V.K. Social'nye istoki semiotiki riska // ZHurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya. 2020. № 4. S. 29-38.

18. Janitskii O.N. [The Fourth Industrial Revolution and Deep Changes of Globalization Processes]. Vestnik Instituta sotsiologii RAS. 2017. Vol. 8. No 2. P. 12-34.

19. Handbook of the Philosophy of Science: In 16 volumes. Vol. IX. Philosophy of Technology and Engineering Sciences / Ed. by A. Meijers. – Amsterdam: Elsevier, 2009. – XVII, 1453 p.

Author`s information

Shcherbin Vyacheslav Konstantinovich – Candidate of Sciences (Philology), head of the sector of macroeconomic risks research, Center for Systemic Analysis and Strategic Studies under the National Academy of Sciences of Belarus; e-mail: shcherbin5353@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6217-1265>

ПРАВО

УДК 342

ФУНКЦИИ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ

Бредихин А.Л.

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

В настоящей статье рассматривается категория «функции верховной власти» и раскрывается в контексте Конституции Российской Федерации. Авторы предлагают разделять понятия «функций государства» и «функций верховной власти». В заключении дается перечень функций верховной власти, которые предписываются российской власти на основании Конституции РФ.

Ключевые слова: Функции государства, функции верховной власти, функции, верховная власть, Конституция РФ, государство.

Термин «функция» довольно широко используется в общественных науках, в том числе в юриспруденции. В переводе с латинского языка одно из значений термина «функция» означает «исполнение» или «совершение». В математике функция используется для определения зависимости одних величин от других, в социологии функция определяется как роль того или иного общественного института в социуме и т.п.

В правовой науке термин «функция» чаще всего применяется к характеристике деятельности государственно-властных институтов. В таком значении данный термин применялся и для характеристики деятельности органов власти Римской империи, поэтому изначально близок к юриспруденции.

Термин «функции» в общем смысле можно понимать как внешнее проявление сущности того или иного предмета или явления; как перечень обязанностей тех или иных государственных или иных органов или должностных лиц и т.д. Таким образом, функции – это проявления того или иного предмета или явления, которые должны быть выражены данным объектом исходя из самой его сущности и предназначения.

В современной правовой науке теория функций государства является одной из наиболее разработанной. Впервые концепция функций государства была сформулирована в рамках советской юриспруденции в начале 1940-х годов и с тех пор не утратили своей актуальности.

Традиционно функции государства понимают как основные направления деятельности государства, обусловленные его сущностью и содержанием, а также стоящими перед ним на том или ином этапе его развития целями, задачами и его социальным назначением [6. С. 327].

С.В. Бабаев в своей диссертации «Теория функция современного российского государства» определил функции государства как «одно из основных направлений деятельности государства, а также цели, методы, формы и средства осуществления этой деятельности» [2. С. 8].

Гнатенко А.И. определяет, что «функции государства представляют собой объективно необходимые, обязательные направления его деятельности по управлению делами общества, выражающие его сущность и социальное назначение, детерминированные целями, задачами государства и потребностями общественного развития [3. С. 6]».

Дембицкий А.А. пишет, что «функции государства – эта та роль, которую государство выполняет для реализации потребностей общества как системы более высокого уровня организации или интересов, составляющих общество классов, социальных групп, а также отдельных индивидов» [4. С. 10]. Автор критикует существующие понятия функций государства, указывая, что методологически неверно определять функции через направления деятельности.

Фактически осуществление тех или иных функций относится к свойствам верховной власти, а не государству в целом. Поэтому, функции государства реализуются, прежде всего, через деятельность органов верховной государственной власти. Между тем, термин функции государства по объему шире, чем функции верховной власти, так как государство здесь выступает как определенная концепция и модель организации общества. Следовательно, мы должны разделять понятия функций государства и функций верховной власти (в рамках данного конкретного государства).

Общей функцией для любой системы, каковой предполагается и верховная власть, является функция поддержания, сохранения и воспроизводства собственной системной целостности [4, С. 72].

Специфические функции верховной власти можно рассматривать с точки зрения ее социально-политического назначения, роли и места в государстве, основных направлений ее деятельности по реализации своего назначения, их видов и форм. Верховная власть, при этом, выполняет роль политического центра – места принятия важнейших политических решений, имеющих прямое отношение к самому образованию, существованию и преобразованию (реформированию) государственного организма [4, С. 73-74].

Н.И. Грачев выделяет следующие важнейшие функции верховной власти: Первая функция состоит в учреждении государства (организация народа в единое государство, установление общественного, административного и правового порядка и пр.). В данном случае, речь идет о том, что установление верховной власти первично по отношению к государству, так как именно факт появления суверена (т.е. верховного правителя) является отправной точкой для формализации власти, установления институтов власти, правовых норм и административных процедур.

Вторая функция верховной власти – это организация и управление государственно организованным обществом как единым целым организмом. То есть, после становление государства как такового, верховная власть с помощью созданных механизмов осуществляет управление общественно-политическими процессами в данном государственно организованном обществе.

Третья функция заключается в охране и обеспечении соблюдения правил действующего политико-правового порядка. Эту функцию можно условно назвать охранительной. В рамках данной функции подлежат охране и защите права отдельных индивидов, которые также составляют часть правового порядка данного государства.

Функции государственной власти непосредственно связаны с целями государства и проистекают из них.

Цели государственной власти, которые определяют функции государственной власти, должны быть формализованы в действующем законодательстве, главным образом в конституционных актах. Например, указание на такие цели можно найти в Конституции Российской Федерации [1].

Исходя из текста Преамбулы Конституции Российской Федерации [1] можно выделить следующие цели государства: утверждение прав и свобод человека, гражданского мира и согласия; сохранение исторически сложившегося государственного единства; возрождение суверенной государственности России, незыблемость ее демократической основы; благополучие и процветание России.

Основываясь на этих целях, можно выделить и функции верховной власти современного российского государства:

1. Функция охраны и развития прав и свобод человека на территории Российской Федерации, поддержания гражданского мира и согласия среди многонационального российского народа. Для этого верховной властью создаются соответствующие институциональные структуры, правовые нормы и правоохранительные механизмы, которые основываются на положениях Конституции Российской Федерации и раскрываются в системе нормативно-правовых актов.

2. Функция сохранения исторически сложившегося государственного единства. В

рамках данной функции верховная власть защищает территориальную целостность России от внешних угроз, а также пресекает внутренний сепаратизм (например, в ходе военной операции в Чеченской Республике). Кроме того, здесь реализуется и идеологический компонент, связанный с обоснованием правомерности и справедливости обстоятельств, ввиду которых сложилось единое государство.

3. Функция возрождения суверенной государственности России на основании демократических принципов. В рамках данной функции верховная власть учреждает Российскую Федерацию как независимое демократическое государство. В составе Советского союза Российская Федерация не обладала полным суверенитетом и являлась государством другого типа – социалистического. В рамках данной функции верховная власть обеспечивает приобретение Российской Федерацией абсолютного суверенитета через трансформацию сложившейся правовой и политической систем социалистического государства согласно конституционным и международным принципам демократии и прав человека.

4. Функция обеспечения благополучия и процветания России. Данная функция реализуется в форме создания условий для экономического и духовного развития граждан, реализации ими своих способностей; установления благоприятного делового климата для ведения предпринимательской деятельности, социального обеспечения незащищенных слоев населения, что в конечном итоге имеет целью сделать Российскую Федерацию процветающей и удобной для жизни страной.

Таким образом, помимо общепризнанной категории «функция государства», можно выделить понятие «функций верховной власти» как основных направлений деятельности непосредственно верховной власти в политико-правовой системе государства. Эти функции главным образом проистекают из целей государства, установленных в Конституции Российской Федерации [1] (ее преамбуле). Такими функциями можно назвать: Функция охраны и развития прав и свобод человека на территории Российской Федерации, поддержания гражданского мира и согласия среди многонационального российского народа; Функция сохранения исторически сложившегося государственного единства; Функция возрождения суверенной государственности России на основании демократических принципов; Функция обеспечения благополучия и процветания России.

Для каждого государства в конституционных актах могут быть обозначены особенные функции верховной власти исходя из исторических, экономических, политических и иных условий.

Список литературы

1. Конституция РФ. – М., 2021.
2. Бабаев, С. В. Теория функция современного российского государства: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. юр. наук. специальность 12.00. 01. - Нижний Новгород, 2001.
3. Гнатенко А.И. Функции государства и роль органов внутренних дел в их реализации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Гнатенко Александр Иванович - М., 2010.
4. Грачев Н.И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и тенденции развития: Монография.
5. Дембицкий А.А. Правовые и неправовые функции государства: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Дембицкий Алексей Алексеевич - М., 2017.
6. Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2006.

Сведения об авторе

Бредихин Алексей Леонидович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры математики и информатики Санкт-Петербургского университета МВД России, e-mail: axel_b@mail.ru.

UDK 342

THE FUNCTIONS OF THE SUPREME POWER

Bredikhin A.L.

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg

This article deals with the category «functions of supreme authority» and is disclosed in the context of the Constitution of the Russian Federation. The authors propose to separate the concepts of «functions of the state» and «functions of supreme power». The conclusion contains a list of functions of the supreme power, which are prescribed by the Russian government on the basis of the Constitution of the Russian Federation.

Key words: Functions of the state, functions of the supreme power, functions, supreme power, the Constitution of the Russian Federation, the state.

References

1. Konstitutsiya RF. – M., 2021.
2. Babayev, S. V. Teoriya funktsiya sovremennogo rossiyskogo gosudarstva: Avtoref. diss. na soisk. uch. st. kand. yur. nauk. spetsial'nost' 12.00. 01. - Nizhniy Novgorod, 2001.
3. Gnatenko A.I. Funktsii gosudarstva i rol' organov vnutrennikh del v ikh realizatsii : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.01 / Gnatenko Aleksandr Ivanovich - M, 2010.
4. Grachev N.I. Gosudarstvennyy suverenitet i formy territorial'noy organizatsii sovremennogo gosudarstva: osnovnyye zakonomernosti i tendentsii razvitiya: Monografiya.
5. Dembitskiy A.A. Pravovyye i nepravovyye funktsii gosudarstva: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.01 / Dembitskiy Aleksey Alekseyevich - M., 2017.
6. Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. – 2-ye izd., pererab. i dop. – M.: TK Velbi. Izd-vo Prospekt, 2006.

Author`s information

Bredikhin Alexey Leonidovich, Ph.D. in Law, Senior Lecturer, Department of Mathematics and Informatics, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: axel_b@mail.ru

УДК 341.01

ПРАВОВОЕ УЧЕНИЕ Ф.В. ТАРАНОВСКОГО: ВЗГЛЯД ИСТОРИКА ПРАВА

Бредихин А.Л.¹, Кириенко Г.С.²

¹ Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

² Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, г. Москва

В настоящей статье авторы исследуют творчество видного русского ученого-правоведа начала XIX в. Ф.В. Тарановского и его учение о праве. Дается краткое описание творческого пути, научных интересов и определяется, что основу его произведений составляли труды по истории права. Особенное внимание уделяется учебнику по «Энциклопедии права», где изложены его научные взгляды по вопросам теории государства и права.

В заключении авторы приходят к выводу, что, несмотря на историко-правовую специализацию Ф.В. Тарановского, учебник «Энциклопедия права» является наиболее значимой его работой. К несомненным положительным чертам данного учебника следует отнести сравнительно-исторический метод исследования, который помогает лучше понять суть тех или иных теоретико-правовых категорий.

Ключевые слова: Ф.В. Тарановский, учение о праве, история права, энциклопедия права, сравнительно-исторический метод.

Советский период в истории российского права сформировал оригинальную и развитую концептуальную систему, которая до сих пор господствует в правовой системе и науке. При этом, советская правовая наука не признавала (или открыто не признавала) достижения и идеи дореволюционных ученых-правоведов.

После краха СССР и перехода к демократической государственности, связанным главным образом с принятием Конституции Российской Федерации 1993 г., научная общественность обратила свои взоры к работам ученых – правоведов конца XIX – начала XX века. Одним из видных представителей правовой мысли того времени был Федор Васильевич Тарановский.

Ф.В. Тарановский (1875-1936) родился в городке Плоньск в Польше, на тот момент входившей в состав Российской Империи. Высшее образование получил на юридическом факультете Императорского Варшавского университета, где обучался с 1891 по 1896 г. и здесь же начал свой преподавательский путь. Первым его крупным научным трудом, опубликованным в 1897 г. являлся: «Обзор памятников магдебургского права западно-русских городов литовской эпохи: Историко-юридическое исследование» (Варшава, 1897) [1, С. 109].

В 1905 году на юридическом факультете Императорского Санкт-Петербургского университета защитил диссертацию «Юридический метод в государственной науке. Очерк развития его в Германии» и получил степень магистра государственного права [2, С. VII].

С 1906 г. Ф.В. Тарановский продолжает свою научную деятельность в Демидовском Юридическом лицее города Ярославля, затем с 1908 г. в должности экстраординарного профессора в Императорском Юрьевском университете. Здесь же он завершил свою докторскую диссертацию: «Догматика положительного государственного права во Франции при старом порядке» и в 1911 г. защитил ее на юридическом факультете Императорского Санкт-Петербургского университета. Вплоть до начала революционных событий его деятельность связана с Императорским Юрьевским университетом.

Вместе с тем, в качестве сверхштатного ординарного профессора в Императорском Александровском (ранее Царскосельском) лицее и на высших курсах в Петрограде, Ф.В. Тарановский читал лекции по «Энциклопедии права». Как оказалось позже, это сыграло значимую роль в его творчестве.

После Октябрьской революции ученый вынужден был покинуть Россию и эмигрировать в Украину. Определенные его надежды были связаны с Харьковским университетом, где планировалось открыть специальную кафедру истории права, но этим планам сбыться не было суждено. Некоторое ему время пришлось работать в Екатеринославе

(позднее Днепропетровск, Днепр), а затем в Крыму (на юридическом факультете Таврического университета). По мере развития революционных событий, весной 1920 г. вместе с семьей эмигрировал в Сербию, где затем работал профессором кафедры права и истории славянских прав Белградского университета, а с 1933 г. - академик Сербской академии наук) [3, С. 344].

Основу научного интереса Ф.В. Тарановского со времени учебы в Императорском Варшавском университете составляли вопросы историко-правового наследия, памятники русского и европейского права. То есть ученый смотрел на государство и право, как историк, выявляя особенности и общие закономерности развития государственно-правовой реальности.

В предисловии к первому изданию своей «Энциклопедии права» в 1917 г. Ф.В. Тарановский пишет: «... можно сказать, что все современные русские курсы и руководства по энциклопедии и общей теории права вышли из-под пера лиц, которые в области эмпирического правоведения являются специалистами по догматической юриспруденции и по политике права. При этих условиях, быть может, найдет себе некоторое оправдание появление общего учения о праве и государстве в освещении историка права») [4, С. 3]. Здесь же он отмечает, что непосредственным поводом к составлению данного учебника послужило чтение лекций по энциклопедии права на Петроградских Высших Женских Курсах. То есть, как историк права он погрузился в сугубо теоретическую науку, называвшуюся тогда энциклопедией права, и в результате у него сложилось некоторое свое видение предмета, которое он и изложил в своем учебнике, который стал наиболее известной его работой.

Учебник «Энциклопедия права» состоит из введения, части 1 «Учение о праве» и части 2 «Учение о государстве». Очевидно, что право находится в приоритетном положении по отношению к государству и такой подход был свойственен дореволюционной школе теоретиков права. В советский же период, вопросы государства ставились на первый план, делая право атрибутом государства.

Предметом энциклопедии права Ф.В. Тарановский видит «общее учение о праве, то есть раскрытие тех основных идей правоведения, которые проникают все специальные юридические дисциплины и получают в них подробное развитие применительно к особенностям их частного объекта и той точки зрения, с которой он рассматривается») [5, С. 7].

Ввиду того, что энциклопедия права как наука на тот момент была относительно молодой, еще не сложилось ее общего понимания. В обоснование существования самостоятельной науки, Ф.В. Тарановский во втором параграфе введения учебника энциклопедии права анализирует историческое развитие научного правоведения и энциклопедии права.

В «Энциклопедии права» вопросам учения о праве посвящено девять глав (с первой по девятую). Глава I посвящено вопросу установления понятия о праве, где анализируются уже привычные для современного правоведения положения. Так, право автор видит в качестве «одного из видов социальной нормы», а другим видом является – нравственность.

Право у Ф.В. Тарановского имеет нормативный характер и «предъявляет определенные требования ко всем участникам общежития и этим путем непосредственно руководит их деятельностью, направляя ее к единой цели, признаваемой в данном общественном союзе» [4, С. 69]. Далее автор говорит о двустороннем характере правовой нормы, устанавливающей не только обязанности, но и притязания.

Значение установления притязаний он видит двояким: «с одной стороны, установление притязаний или прав дает лицу дозволение на предъявление известных требований к другим лицам, как бы расширяет пределы его волеизъявления; с другой стороны, оно же связывает волю, так как ставит требование в известные пределы и таким образом устраняет все те притязания к другим, которые могла бы предъявить воля, следуя эгоистическим инстинктам и будучи дисциплинированной» [4, С. 87].

Ф.В. Тарановский замечает, что «неисполнение юридической обязанности представляет собой не только уклонение обязанного от соблюдения долга, но и нанесения ущерба управомоченному, который не получает того, что ему следует и причитается», поэтому право «принимает специальные меры к тому, чтобы обеспечить исполнение юридической обязанности» [4, С. 93-94].

Во второй главе «Энциклопедии права» ученый рассуждает над аспектами взаимоотношения права и нравственности, то есть ранее названных им разновидностей социальных норм. Он отмечает их обоюдное влияние друг на друга, что, например, проявляется в заимствовании правом из нравственности критерий для установления обязанностей и притязаний.

Третья глава «Энциклопедии права» исследует соотношение права в объективном и субъективном смысле. В первом случае под правом понимается «юридическая норма или совокупность юридических норм», а во втором – «притязание, которым наделяет нас норма права» или «юридическое отношение».

Здесь же обращает на себя внимание параграф 14, где дается характеристика юридическим нормам. Из него становится понятно, что современные взгляды на нормы права, их классификацию и другие характеристики не существенно отличаются от современного. Так, автор выделяет две функции юридических норм: веление и дозволение. Сейчас в данном ключе принято говорить о двух методах правового регулирования – императивном и диспозитивном. Также выделяется структура правовых норм, состоящая из элементов: гипотеза, диспозиция и санкция, дается их классификация и особенности применительно к отдельным отраслям права.

Далее дается определение юридическим отношениям, как «связи, возникающей между двумя лицами, между которыми устанавливаются взаимные обязанности и притязания» и определяется их структура: субъект, право, обязанность и объект [4, С. 148].

Глава IV посвящена источникам права, которые Ф.В. Тарановский видит в формальном смысле как те факты, с которыми связывается позитивация права, то есть установление объективно обязательных юридических норм. Еще он, опираясь на Л.И. Петражицкого, называет «нормативным фактом». Ученый предлагает выделять 4 категории таких фактов: 1) установление единоличного авторитета (лица физического или юридического); 2) установление коллективного (массового) авторитета; 3) договор, или соглашение двух или многих лиц (физических или юридических); 4) практика государственных учреждений, в особенности судебная практика [4, С. 172]. В первую категорию можно отнести законы, издаваемые государственной властью. Т.е. в современном понимании – законодательство; вторая категория источников права – обычное право. Договор, как третью категорию источников права Ф.В. Тарановский трактует довольно широко, имея в виду и международные договоры, и даже диспозитивные нормы как договоры по своей сути. Административная и судебная практика (прецедент) им также рассматривался в качестве источника права, носящего творческий характер, когда первое решение суда, по вопросу который не урегулирован нормами и обычаями, имеет значение нормативного факта при последующих судебных решениях.

Глава V посвящена естественному праву, огромное значение которому придавал сам Ф.В. Тарановский. Во втором издании «Энциклопедии права», выпущенной в 1923 г. уже в эмиграции, он пророчески замечал, что проведенный большевиками опыт социализации показал как отрицание индивидуального начала и свободы личности приводит к гибели государства и общества.

Последующие главы раскрывают вопросы деления права на публичное и частное, применения права и осуществление права (в разрезе правомерных и неправомерных поступков).

Отдельного внимания заслуживает глава IX «Энциклопедии права», посвященное теме исторического изучения права. Как историк права, Ф.В. Тарановский, очевидно, не мог не затронуть указанного вопроса, где он был особенно компетентен. Здесь он затрагивает и

вопросы историческому изучению права, обосновывается сравнительно-исторический метод (в разработку которого он сам внес значительный вклад), показывает взаимоотношения трех отраслей права: истории права, юридической догматики и политики права. Политика права – по его мнению-представляет собой «внесение сознательного человеческого творчества в стихийный закономерный процесс развития права» [4, С. 341].

Подводя итог характеристике учения о праве Федора Васильевича Тарановского, следует отметить, что обращает на себя внимание тот факт, что в своей аргументации положений энциклопедии права, в частности учения о праве, он часто использует теоретические концепции известных русских и европейских ученых, например, Л.И. Петражицкого, Н.М. Коркунова, Р. Иерринга, Г. Еллинека и др. Что может говорить, как о его осведомленности о существующих правовых доктринах, так и об отсутствии собственного оригинального учения в области теории права и государства.

Вместе с тем, несомненную ценность представляют его аргументация с позиции историка права, которая позволяет взглянуть на те или иные аспекты теории права в разрезе эволюции государства, общества и нормативного порядка.

Список литературы

1. Михальченко С.И. Начало творческой биографии Ф.В. Тарановского// Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 4.
2. Тарановский Ф.В. История русского права / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2014
3. Гончарова Е. А. Жизнь и научная деятельность Ф. В. Тарановского накануне эмиграции // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2.
4. Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. 3-е изд. – Спб.: Издательство «Лань», 2001.
5. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917.

Сведения об авторах

Бредихин Алекснй Леонидович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, e-mail: axel_b@mail.ru

Кириенко Георгий Сергеевич, начальник отдела развития внутренней торговли Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, кандидат юридических наук, e-mail: kloman@mail.ru

UDK 341.01

THE LEGAL DOCTRINE OF F. V. TARANOVSKY: THE VIEW OF THE LEGAL HISTORIAN

Bredikhin A.L.¹, Kiriienko G.S.²

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg

² Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation, Moscow

In this article, the authors explore the work of a prominent Russian legal scholar of the early XIX century, F. V. Taranovsky, and his teaching about law. A brief description of his creative path, scientific interests is given and it is determined that the basis of his works were works on the history of law. Special attention is paid to the textbook on the "Encyclopedia of Law", which sets out his scientific views on the theory of state and law.

Keywords: F. V. Taranovsky, the doctrine of the frame, the history of law, the encyclopedia of law, the comparative historical method.

References

1. Mikhhalchenko S. I. The beginning of the creative biography of F. V. Taranovsky/ / Bulletin of the Bryansk State University. 2018. № 4.

2. Taranovsky F. V. History of Russian law / Edited and with a foreword by V. A. Tomsinov. - Moscow: Zertsalo, 2014
3. Goncharova E. A. Life and scientific activity of F. V. Taranovsky on the eve of emigration // Business. Education. Right. 2018. No. 2.
4. Taranovsky F. V. Encyclopedia of Law. 3rd ed. - St. Petersburg: Publishing House "Lan", 2001.
5. Taranovsky F. V. Textbook of the Encyclopedia of law. Yuryev, 1917.

Author`s information

Bredikhin Alexey Leonidovich, Ph.D. in Law, Senior Lecturer, Department of Mathematics and Informatics, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: axel_b@mail.ru

Kiriyenko George Sergeyevich, Head of the Department for the Development of Domestic Trade of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation, Candidate of Law, e-mail: kloman@mail.ru

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл. № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, профессор
О.В. Бабич

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Дата выхода журнала в свет 11.10.2021 г. **16+**